

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель – МВД России
Издатель – Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:
АРТЮХОВ Е.А., архиепископ Ставропольский
и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В.,
БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь),
ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного
редактора), ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К.,
МИХАЛЕВ А.Н. (зам. главного редактора),
НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А.,
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ТОНКОНОГОВ В.П., ЧЕПЯШЕВ С.К., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать
принятые к публикации тексты. Редакция может публико-
вать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Руко-
писи не рецензируются и не возвращаются. За достовер-
ность фактов, имен собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций, за достоверность реклам-
ных объявлений – рекламодатели, за качество печати –
типография. Переписка с читателями ведётся только на
страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото
Александра КУЗНЕЦОВА

Индекс

для **подписки** через
агентство "Роспечать" –

70 610

Сдано в набор 24.03.2009. Подписано к печати 17.04.2009.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 111.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vpost2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2009

Архиепископ
Ставропольский
и Владикавказский
ФЕОФАН,
член Общественной
палаты Российской Федерации,
член редколлегии журнала

Христос Воскресе!

Дорогие мои! В святые пасхальные дни с особым чувством
приветствую вас этими вечно живыми и жизнеутверждающи-
ми словами, ибо в воинском служении на протяжении двух
тысяч лет существования христианства воплотился идеал
жертвенной Христовой любви.

Радость Воскресения Христова есть лучшее украшение
нашей земной жизни и лучшее основание надежды для жиз-
ни будущего века. Вера в Воскресение Христова есть сила Бо-
жия, которая просвещает, обновляет и созидает нас. Она воз-
водит человечество к истине и святости, научая правде и вод-
воряя в сердца людей любовь ко всем и мир между всеми. Ес-
ли в сердце человеческом находится место для Христа Воск-
ресшего, воскресает и обновляется и сам человек, а вместе с
ним и мир, окружающий его.

Достоинно продолжая традиции ратного подвига российс-
кого воинства, мужественно и высокопрофессионально за-
щищая единство и целостность нашей Родины в непростых
условиях сегодняшнего дня, вы все несёте свою службу ради
того, чтобы на родной земле, на просторах великой России
была мирная и спокойная жизнь. Особенно хорошо понима-
ют и ценят это жители юга России, которые видят в воинах
внутренних войск защитников от многих серьёзных угроз,
которые несут с собой международный терроризм и нарко-
торговля.

Наш народ, как бы трудно и тяжело ему ни было, сохранял
и сохраняет нравственный стержень традиционной для Рос-
сии духовности, укоренённой в православной вере. И осо-
бенно важно, чтобы эту духовно-нравственную основу хра-
нили те, на чьих плечах лежит защита закона и справедли-
вости, защита чести и достоинства наших граждан. Право не-
возможно рассматривать в отрыве от морали. Ибо следовать
закону, быть законопослушным может только нравственный
человек, видящий в мире не хаотическую борьбу за сущест-
вование, где все выступают против всех, но гармонию высше-
го Божьего замысла.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа да пребывает с
вами, дорогие мои, во всех путях жизни вашей, будьте всегда
Богом хранимы, здоровы и счастливы.

Воистину Христос Воскресе!

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ ВОЕННАЯ СЛУЖБА ПО КОНТРАКТУ

СТАНЬ ОДНИМ ИЗ НАС!

4

БОЕВАЯ УЧЁБА
4 КШУ – ШКОЛА
ОПЕРАТИВНОГО И БОЕВОГО
МАСТЕРСТВА

6 ДВА ШТУРМА “ВИТЯЗЕЙ”

РУКОВОДИТЕЛИ ВОЙСК
8 «Я И СЕГОДНЯ В СТРОЮ,
РЯДОМ С МОИМИ
СОСЛУЖИВЦАМИ!»

6

КОМАНДИРЫ
16 ПОБЕДЫ БАТАЛЬОНА
ТОЛМАЧЁВЫХ

СЛУЖБА
20 ПРОВАЛ «МЕДНОГО
ТЯЖЕЛОВЕСА», или
КОНТРОЛЁР, КАК ВСЕГДА,
ПОБЕЖДАЕТ

КОМАНДИРЫ
27 ПУТИ ОТЦОВ – ДОРОГИ
СЫНОВЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ПЕРВОГО
ЛИЦА

ЧЕМ ХОЛОДНЕЕ КРАЙ,
ТЕМ ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦА
В КРАЮ БЕЛЫХ НОЧЕЙ
ПОКОЙ НАМ ТОЛЬКО СНИТСЯ

12

23

ИСТОРИЯ
34 ЭТИМ ЗВЁЗДАМ СВЕТИТЬ
В ВЕКАХ

ЛИТЕРАТУРА
52 “РАДИ ЭТОГО СТОИЛО
ЖИТЬ...”

РУКОВОДИТЕЛИ ВОЙСК
40 «КОМАНДАРМ»
ВНУТРЕННЕЙ ОХРАНЫ

58 «КОГДА ТРЕВОГА ВСТАВИТ
НОГУ В СТРЕМЯ...»

62 БАРАНИНА

КНИЖНАЯ ПОЛКА
64 ЖИЗНЬ ГЕРОЕВ 1812 ГОДА

64 ВСЁ О ТЕРРОРИЗМЕ

44

КУЛЬТУРА
44 «ЗОЛОТОЙ» БАС,
РОЖДЁННЫЙ В ХОРЕ

НАСЛЕДИЕ КЛАССИКОВ
48 ЗАВЕТЫ ПОЛКОВНИКА
БУЛЬБЫ, или ВЫБРАННЫЕ
МЕСТА ИЗ СОЧИНЕНИЙ
Н. ГОГОЛЯ

48

КШУ – ШКОЛА ОПЕРАТИВНОГО И БОЕВОГО МАСТЕРСТВА

БОЕВАЯ УЧЁБА Полигон

17–20 марта под руководством заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Николая Рогожкина в Центральном региональном командовании прошло командно-штабное учение по теме «Подготовка и выполнение задач войсками регионального командования внутренних войск в условиях обострения обстановки». В учении приняли участие офицеры управлений оперативно-территориального объединения и воинских частей, непосредственно подчинённых командующему.

В ходе учения командование оперативно-территориального объединения отработало взаимодействие с органами военного управления федеральных органов исполнительной власти, дислоцированных на территории федерального округа, при совместном выполнении задач в условиях обострения криминогенной обстановки в центральной части России. Офицеры и генералы ЦРК, Министерства обороны, МВД и МЧС провели полный управленческий цикл, начиная от получения задачи и заканчивая проведением специальной операции по поиску и уничтожению диверсионно-разведывательных групп.

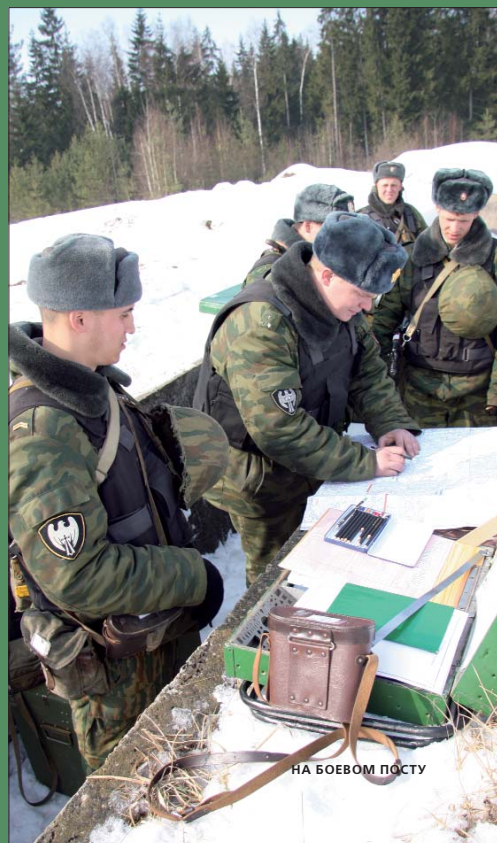
По отдельному плану с софринской бригадой оперативного назначения было проведено тактическое учение с боевой стрельбой батальона. Им руководил командующий войсками Центрального регионального командования внутренних войск МВД России генерал-полковник Александр Львов.

Военнослужащие бригады показали хорошие навыки владения стрелковым оружием. Наряду с этим софринцы выполняли учебные задачи по пресечению массовых беспорядков в населённом пункте, поиску и уничтожению незаконных вооружённых формирований, а также охране и обороне объектов в условиях чрезвычайного положения.

На этапе специальной операции по пресечению массовых беспорядков в населённом пункте с широким привлечением сил и средств взаимодействующих органов был отработан порядок совместных действий подразделений силовых структур.

Руководители учения отметили высокую обученность военнослужащих и готовность подразделений решать боевые задачи в различных условиях.

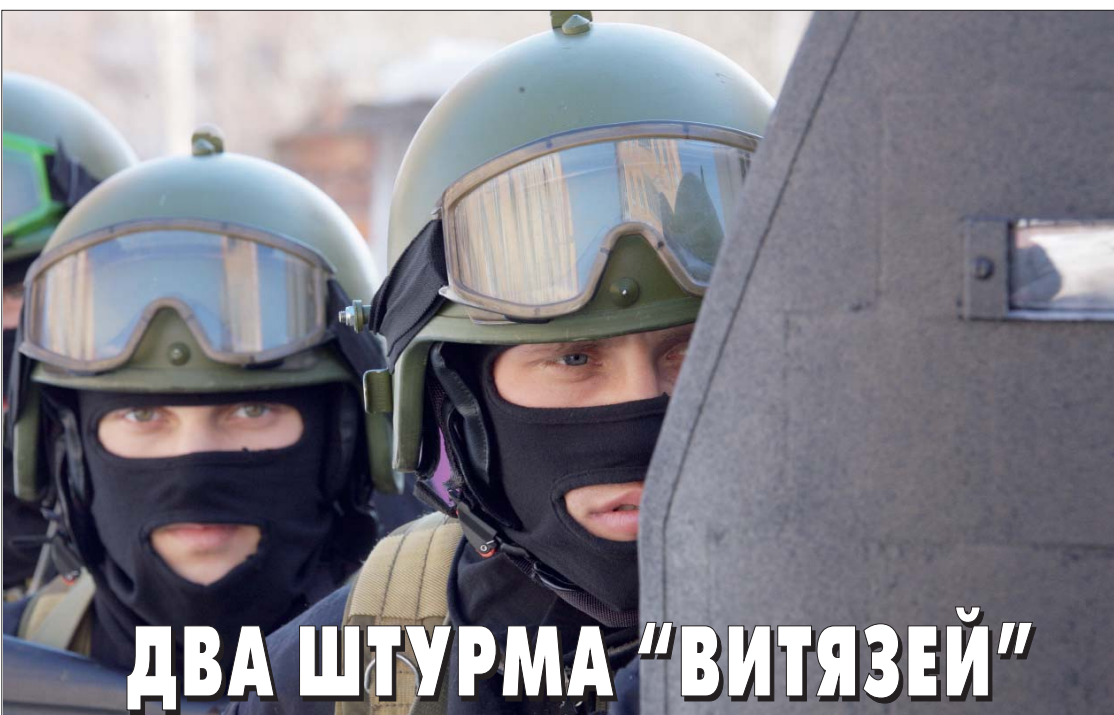
Александр КУЗНЕЦОВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

НА Боевом ПОСТУ

АПРЕЛЬ 2009

ДВА ШТУРМА "ВИТЯЗЕЙ"

"Экстремисты" вели себя агрессивно и нагло. Их намерения ни у кого не вызвали сомнений: переворачивать и корёжить машины, устраивать погромы и поджоги, сметая всё, что попадётся на их пути. Приковать к себе силы правопорядка, отвлечь их внимание, чтобы...

Но планам "погромщиков" не суждено было сбыться. Оперативно прибывшие на место военные стремительно блокировали вооружённую камнями и арматурой стаю "хулиганов", молниеносно изыали "зачинщиков", а затем быстро нейтрализовали оставшихся без вожakov деморализованных "возмутителей спокойствия".

Так завершился проходивший на полигоне в деревне Новая один из этапов тактико-специального учения, в ходе которого военнослужащие Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России продемонстрировали высокий профессионализм и слаженность.

На следующий день основные действия учения перенесли в город Железнодорожный, где, согласно поступившей вводной, "террористы" захватили и удерживают около двух десятков заложников в здании местного банка. После оцепления прилегающей к нему территории, которое грамотно провели подразделения оперативного полка, на штурм пошёл спецназ. Бойцы центра специального назначения "Витязь" атаковали "террористов" с нескольких направлений, используя весь имеющийся в их арсенале набор средств: бронетехнику, специальное оружие, альпинистское снаряжение, спецсредства. По оценке руководителей учения, все подразделения и штурмовые группы с поставленной задачей справились успешно.

НА Боевом ПОСТУ

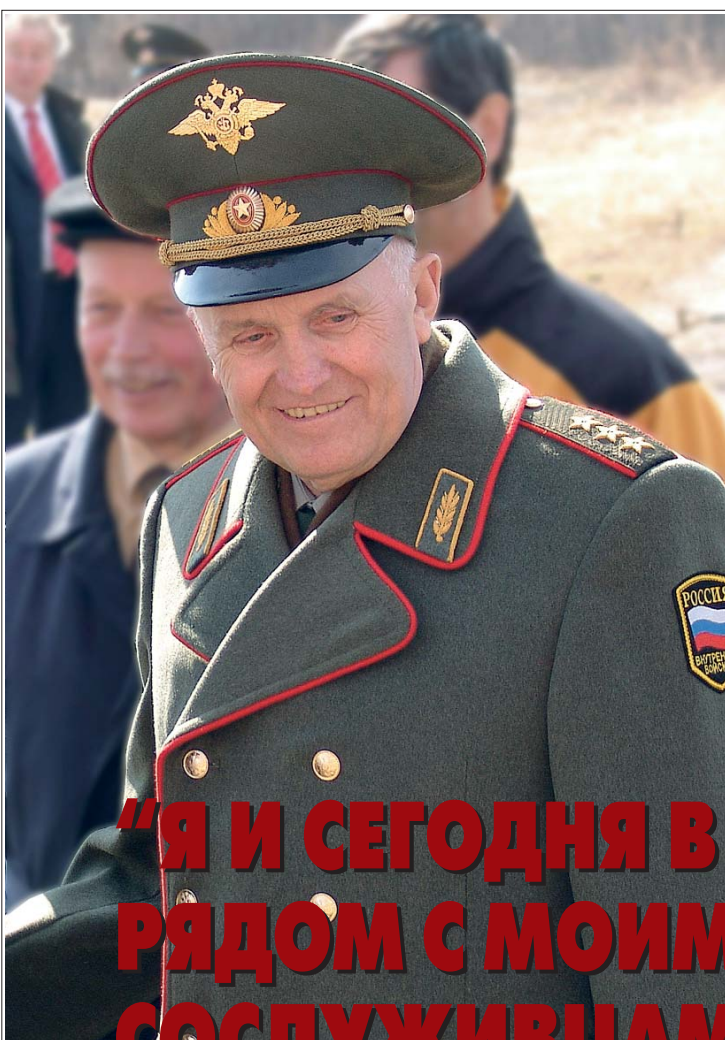
Но всё же спецназовцам пришлось повторить штурм. Дело в том, что на завершающий этап ТСУ были приглашены журналисты столичных газет и телеканалов. И прибывший на учение заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин разрешил им разместиться внутри здания. Чтобы, так сказать, получить полное представление о работе войскового спецназа.

Впечатлений представителям СМИ теперь хватит надолго. А вот снять красивую картинку им, увы, не удалось: спецназ работал считанные секунды, штурмовые группы действовали настолько стремительно, что операторы не успели поймать их в кадр.

Николай МАГАС

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

30 апреля 2009 года
командующему
внутренними войсками
МВД СССР,
а затем МВД России
(1991–1993 гг.)
генерал-полковнику
Василию
Нестеровичу
Саввину
исполняется 70 лет.
Тридцать шесть
из них — более
половины жизни! —
он посвятил службе
в войсках
правопорядка...

**“Я И СЕГОДНЯ В СТРОЮ,
РЯДОМ С МОИМИ
СОСЛУЖИВЦАМИ!”**

Если бы в далёкие сороковые кто-то сказал Евдокии Фёдоровне Саввиной, вдове солдата, павшего в Великую Отечественную, что лет через тридцать её сын станет генералом, она бы ни за что не поверила. Никогда не было у них в роду профессиональных военных. Да и только-только налаживавшаяся мирная жизнь заставляла мыслить скромнее: стать бы Василию учителем или инженером.

Он рос самым обычным парнем, отличался от сверстников разве что постоянной тягой к знаниям и огромным желанием учиться. Впрочем, такое рвение одобряли лишь взрослые. А пацанам-сверстникам

школьные отметки товарища ни к чему — умел бы в футбол играть и драться, когда надо. К слову, с этими достоинствами у мальчишки из глубинки Воронежской области проблем не было. Поэтому в ребячьей компании Василия Саввина считали парнем проверенным, надёжным, своим в доску.

Ему, рано лишившемуся отца, уже в юные годы пришлось стать главным мужчиной в семье, опорой матери. Как и большинство одноклассников, Василий закончил семилетку. Но вместо того, чтобы сразу продолжить образование, несмотря на страсть к учёбе, устроился работать в колхоз: в

районной школе не оказалось свободных мест. Впрочем, первый трудовой год в его жизни пролетел незаметно, и Саввин вскоре опять оказался за партой.

На его выбор дальнейшего жизненного пути повлияло стечение обстоятельств. У Василия не было денег, чтобы жить в большом городе и учиться в институте. И тогда отец школьного товарища посоветовал поступить в военное училище. Там, дескать, и наукам обучат, и накормят, и оденут. А уж среди девчонок успех точно обеспечен: редко кто из красавиц в те времена не мечтал выйти замуж за офицера.

Годы учёбы в Орджоникидзе-ском военном училище внутренних войск пролетели незаметно. И вот уже молодой лейтенант получает распределение в Прибалтику...

Таких людей, как Саввин, сегодня принято называть трудоголиками: они работают на износ, не замечая порой ни дня ни ночи, ставят перед собой труднейшие задачи и обязательно их решают. По-другому просто не могут. А в те времена такого понятия, как трудоголик, ещё не существовало. И об офицере Саввине говорили просто: молодец, хорошо служит, отлично работает.

Чуть больше года он командовал взводом, роту принял, будучи ещё лейтенантом. В Военную академию им. М.В.Фрунзе поступил, когда на погонах сверкало всего лишь по три маленьких звёздочки. Случай крайне редкий: во “фрунзенке”, во все времена считавшейся элитным военнотрудовым заведением, слушателей в таком звании можно было пересчитать по пальцам одной руки!

Следует сказать, что на решение молодого офицера постигать военную науку в значительной степени повлияла обстановка в стране. Тогда, в шестидесятые годы прошлого века, происходило первое значительное сокращение армии: численность Вооружённых сил СССР уменьшилась сразу на 1 миллион 200 тысяч человек, в короткий срок за воротами воинских частей оказались десятки тысяч офицеров.

Василий Нестерович, несмотря на свою молодость, прекрасно понимал, что и он может в любой момент оказаться на гражданке. А семья, дети? Как в случае увольнения обеспечить им нормальную жизнь, не имея гражданской специальности? И Саввин решил поступать в Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта. Засел за учебники: днём правил службу, ночью зубрил математику, физику. Готовился серьёзно. Однако командир полка расстроил планы молодого ротного: узнав о сомнениях, терзавших перспективного офицера, дал ему зелёный свет для поступления в военную академию... И по сей день, вспоминая эту историю, генерал-полковник Саввин улыбается: “Не переубеди меня тогда комполка, стал бы я крупным специалистом по рельсам и семафорам”.

Шутки шутками, но все, что хорошо знает Василий Нестеровича, не сомневаются: он бы и на этом по-

рище достиг значительных высот. Чего-чего, а трудолюбия и упорства в достижении намеченной цели Саввину не занимать! К примеру, мало кто знает, что генерал в своё время самостоятельно изучил немецкий язык, на котором сейчас читает и говорит совершенно свободно...

В 1964 году Василий Нестерович с отличием закончил Военную академию им. М.В.Фрунзе и был распределён в Ленинград. Но в городе на Неве

задержался ненадолго — убыл к новому месту службы в заполярный Мурманск, где формировался новый полк внутренних войск. На его военнотрудовом возлагались задачи государственной важности.

В то время промышленность страны начала ощущать острую нехватку редкоземельных металлов. В Мурманской области находились крупные месторождения вольфрама, кобальта, стронция. Длительное время их не разрабатывали, пока руководство страны не приняло решение в кратчайшие сроки расконсервировать шахту, построить ещё две новые и рядом с ними горно-обогатительный комбинат в придачу.

Выполнение этой ответственной задачи ЦК компартии и Совет министров СССР возложили на МВД. Выбор был не случаен: войскам этого ведомства требовалось обеспечить надёжную охрану не только территории, на которой возводили важный государственный объект, но и самих строителей, многие из которых имели различные сроки заключения...

Условия жизни и несения службы, в которых оказался вчерашний “академик”, были не просто суровыми — экстремальными. Крутом гранитные сопки, практически постоянные холод и сырость, по полгода люди не видели солнца — царил полярная ночь. Солдаты жили в палатках, офицеры — в вагончиках. И всё же стройку вели ударными темпами и завершили в установленные сроки.

Выдержать нечеловеческое напряжение Саввину помогли не только характер и особая закалка, но и то, что рядом была семья: тепло родных сердец и в стужу согревало, укрепляло душевные силы, помогало преодолеть любые невзгоды...

После Мурманска военная судьба снова забросила Василия Нестеровича в Питер. Здесь Саввин, уже майор, стал командиром полка. Эх, красивый город Ленинград! Жаль, послу-

жить в нём довелось тогда всего три года. Но надолго он оставил о себе добрую память. Сейчас в Северо-Западном региональном командовании внутренних войск осталось немного тех, кто служил в полку у Саввина. Но командира помнят. Порой даже не верится, что об одном человеке говорят столько добрых слов. Не думаю, чтобы при этом кто-то кривил душой: генерал давно на пенсии, какой смысл перед ним заискивать бывшим сослуживцам? К тому же он никогда не любил слушать дифирамбы в свой адрес.

Чем он так запомнился людям? Был требователен, честен, дневал и ночевал в полку, никогда не повышал голос на подчинённых. Совершенно нормальные качества, необходимые командиру. У Саввина они были и есть. Впрочем, есть у Василия Нестеровича и совсем уж «экзотические» по нынешним временам черты: он не курит (такое, по правде говоря, бывает), не сквернословит (уже редкость) и совершенно не употребляет спиртного.

После трёх ленинградских лет военная служба Саввина продолжилась за Уралом. Двенадцать лет длилась его «сибиряда». Был он начальником штаба зонального Управления внутренних войск МВД СССР по Западной Сибири, получил генеральское звание, спустя какое-то время возглавил западно-сибирское управление войск.

Служебные будни, бесконечные командировки, один выходной в неделю, и то, если повезёт. Некогда толком отдохнуть, полюбоваться красотами сибирской природы. Разве что на редкой рыбалке или охоте с друзьями. Но азартным

охотником Саввин так и не стал – жалел зверя, рука не поднималась лишить жизни живое существо, лучше уж пострелять по мишеням на стрельбище во время инспектирования одной из вверенных воинских частей...

В 1987 году генерал Саввин вернулся в Ленинград, чтобы возглавить Управление внутренних войск МВД СССР по Северо-Западной зоне. Прежде он старался не вникать в политику, но теперь пришлось ею заняться вплотную: начинались волнения на национальной почве в Прибалтике. Новый начальник управления исколесил все три советские прибалтийские республики вдоль и поперёк, бывал на митингах, встречался и с представителями власти, и с оппозиционерами. Как мог, старался стабилизировать ситуацию. Но после трагических вильнюсских событий понял: Прибалтику мы потеряли, рано или поздно нас оттуда попросят.

Дома у Саввина огромный архив. Здесь и листовки, и газеты, и множество иных документов того времени. Возьмём в руки – и словно заново переживаешь те события. Всё нужно было делать иначе! Но это не во власти генерала: решения принимают политики, люди в погонах их лишь выполняют...

В воскресенье 18 августа 1991 года генерал-лейтенант Саввина вызвали с дачи в Ленинград. Сказали: «Ждите распоряжений». Бессонной ночью, которую он провёл в своём рабочем кабинете, Василия Нестеровича не покидала тревога: в столице что-то назревает.

Наутро всё прояснилось.

Те дни ещё свежи в памяти. Генерал Саввин помнит их, кажется, не только по часам – по минутам. Ему сыпались приказы, порой противоречившие друг другу. Начальник управления проявил выдержку: своих подчинённых он не дал втянуть ни в одну политическую авантюру. Когда затея ГКЧП с государственным переворотом лопнула как мыльный пузырь, для генерал-лейтенанта Саввина начались долгие недели нервотрепки: расследованием действий многих должностных лиц в Ленинграде во время московского путча занялась Генеральная прокуратура. Василию Нестеровичу пришлось неоднократно побывать в кабинетах следователей. В конце концов всё улеглось – служители Фемиды не отсыпали в его действиях ни одного противоправного эпизода. Да и не могло их быть в принципе...

А ещё через какое-то время тогдашний министр внутренних дел Виктор Баранников предложил Василию Нестеровичу возглавить внутренние войска страны.

От подобных предложений, как известно, не принято отказываться. Но Саввин согласился не сразу: сомневался, правильно ли поступает. Возглавляемое им управление было тогда одним из крупнейших в войсках. Многие хотели успеть сделать именно здесь, на любимой ленинградской земле.

Однако получилось, как в поговорке: без меня меня женили. В сентябре, когда Василий Нестерович позвонил в Москву, чтобы дать согласие на назначение, оказалось, что соответствующий указ Президента СССР уже подписан. Начиналась новая и, как казалось, долгая работа. Но кто бы мог подумать, что Советскому Союзу оставалось существовать около трёх месяцев...

Анализируя поступающий в Москву поток информации со всей страны, новый командующий внутренними войсками осознавал, насколько напряжена ситуация. Порой казалось: ещё немного – и рванёт! На окраинах некогда могучей и единой страны одна за другой стали вспыхивать горячие точки, разгорался пожар межнациональных конфликтов. А роль пожарных была отведена военнослужащим внутренних войск. Генерал Саввин в те дни буквально не покидал Кавказ: ездил по частям и гарнизонам, встречался с политиками, искал вместе с ними решения непростых, порой болезненных проблем. Сегодня он уверен: многих бед можно было бы избежать, если бы те, кто был наделён властью в центре и на местах, оказались чуточку мудрее, дальновиднее и терпимее друг к другу...

В 1992 году генерал-полковник Саввин был вынужден оставить службу. Столько лет прошло, но до сих пор он очень неохотно рассказывает о причинах, побудивших его принять такое решение в самый разгар осетино-ингушского конфликта. Командующий и там, как во всех предыдущих горячих точках, выпавших на его долю, был в центре событий. Но оказалось, что наводить порядок в районе межнациональных столкновений проще, чем реализовывать бездумные идеи новоявленных политических стратегов. Чтобы не запятнать честь мундира, генерал подал рапорт об отставке...

Пережитое в те месяцы тяжело отразилось на его здоровье. Нервная нагрузка была такой, что крепкий, закалённый организм дал сбой. Болезнь выматывала, пришлось долго

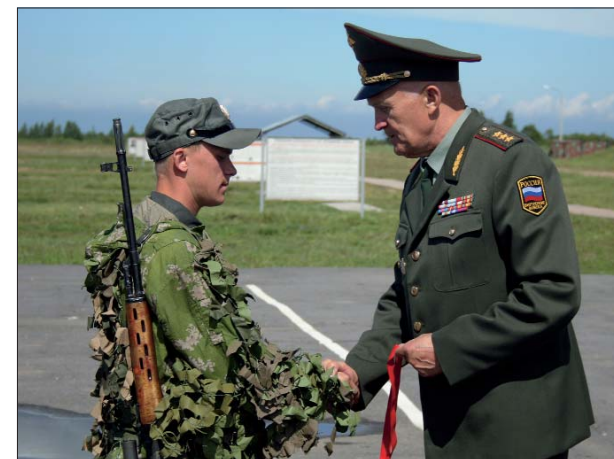
лечиться. Повезло, что рядом оказались опытные врачи, которые помогли выдохнуть, перемотать недуг.

Сегодня генерал-полковник Саввин – пенсионер. Но он не сидит дома, активно сотрудничает с несколькими общественными организациями, работает в благотворительном фонде, увлечённо осваивает новые информационные технологии. С товарищами, которых у него в той же Прибалтике осталось немало, переписывается по электронной почте. Ничего в этом удивительного и сверхъестественного не видит: «Отставать от жизни нельзя, надо быть в курсе того, чем живёт страна, мои родные войска», – считает Василий Нестерович.

Вот уже несколько лет подряд он, сплотив вокруг себя группу бизнесменов, активно помогает родному для него Северо-Западному региональному командованию внутренних

поддержали командование объединения и совет ветеранов 225-го полка войск НКВД. Состязания метких стрелков стали данью памяти героев Великой Отечественной войны – снайперов войск НКВД. В нынешнем году они были приурочены к празднованию 65-й годовщины снятия блокады Ленинграда. Лучшие снайперы Северо-Западного регионального командования получили из рук бывшего командующего внутренними войсками специально изготовленные медали и ценные подарки – комплекты спутникового телевидения и памятные часы.

Пять лет назад, на своём прошлом юбилее, Василий Нестерович произнёс запомнившуюся многим фразу: «Я не чувствую себя пенсионером, потому что никогда не отрывался от

войск МВД России. Практически всё время, что оперативная бригада объединения выполняла боевые задачи в Чечне, солдаты получали от них печи для палаток, фильтры для очистки воды и многое другое, необходимое в полевых условиях. Музей регионального командования, госпиталь – это тоже объекты приложения сил и нежданных организаторских способностей генерала Саввина.

При его активном участии в Северо-Западном региональном командовании уже не один год проходит соревнования снайперов, инициатором проведения которых выступил лично Василий Нестерович. Его инициативу

войск, от их нужд и проблем, всегда искренне радовался их успехам и победам. Так что я и сегодня в строю, рядом с моими сослуживцами».

В ответ он услышал пронзённое почти хором – и ветеранами, и теми, кто сегодня продолжает служить: «Мы с вами, товарищ генерал!».

И в этих словах не было фальши ни на йоту.

Мы готовы их повторить и пять лет спустя!

★
Полковник
Дмитрий ФЕДОРКОВ
Фото из семейного альбома
В.Н. САВВИНА

Александр Викторович Бутин
родился 26 августа 1957 года
в Новосибирске.
В 1978 году окончил
Новосибирское высшее военное
командное училище МВД СССР,
в 1988 году – Военную академию
им. М.В.Фрунзе,
в 1998-м Военную академию
Генерального штаба
Вооружённых сил Российской Федерации.
Командовал взводом, ротой,
батальоном, полком, дивизией.
С 2001 по 2004 год проходил службу
в должности первого заместителя
командующего войсками
Приволжского округа
внутренних войск МВД России.
В июне 2004 года назначен
командующим войсками
Сибирского округа
внутренних войск МВД России.
Награждён орденами
"За военные заслуги", "За службу Родине
в Вооружённых Силах СССР" III степени
и двенадцатью медалями.
Женат. Воспитывает дочь.

Командующий войсками Сибирского регионального командования
внутренних войск МВД России
генерал-лейтенант Александр БУТИН:

ЧЕМ ХОЛОДНЕЕ КРАЙ, ТЕМ ГОРЯЧЕЙ СЕРДЦА

– Товарищ командующий, в апреле Сибирское региональное командование отмечает тридцатилетие. Сотрудники редакции и читатели журнала горячо поздравляют вас с этой датой!

– Спасибо!

– Пока добирался к вам, не выпускал из рук сборник "Через годы, через расстояния...", посвящённый людям и боевым делам 140-й Сибирской стрелковой дивизии, сформированной в 1943 году из военнослужащих войск НКВД.

– Да, нынешнему поколению воинов-сибиряков есть чем гордиться, есть с кого брать пример. Прочна временная связующая нить. Мы гордим-

ся славными боевыми традициями, продолжаем их в наших делах. И это не расхожая фраза.

У нас сложилась живая, тесная связь с ветеранской организацией. В ней состоят многие мои учителя – люди, формировавшие из меня офицера. Несмотря на солидный возраст, они энергичны и любознательны, готовы поддержать любое разумное начинание. Они приходят к нам в гости, встречаются с солдатами, участвуют во всех военно-патриотических мероприятиях, оказывают посильную помощь в реализации наших планов. Я постоянно в контакте с председателем совета ветеранов Сибирского регионального командования генерал-майором в отставке

Евгением Андреевичем Дубинным и с председателем совета ветеранов управления генерал-майором запаса Геннадием Сергеевичем Воложаниным. Их боевой и житейский опыт поистине бесценен.

– Последние годы воины-сибиряки стабильно показывают высокие результаты по всем основным направлениям служебно-боевой деятельности. А судя по оценке Главного командования войск, вы даже прибавляете.

– Я считаю, что такая оценка – это скорее аванс.

– Но цифры говорят сами за себя...

– В минувшем году при проверке боевой готовности соединений и

частей мы действительно не ударили в грязь лицом. К тому же в составе ОГВ(с) неоднократно отличался наш отряд специального назначения "Ермак". Его собрат, отряд "Кузбасс", в прошедшем году также порадовал результатами боевой работы. Улучшили показатели в охране общественного порядка почти все без исключения специальные моторизованные воинские части, 16 процентов от общего числа правонарушителей, задержанных военнослужащими СМВЧ во всех регионах страны, приходится на нашу долю. Совместно с сотрудниками правоохранительных органов наши бойцы изъяли 18 единиц огнестрельного оружия, более 5 килограммов наркотических веществ. Благодаря их бдительности, решительности, самоотверженности, удалось существенно снизить уличную преступность в ряде городов Сибирского федерального округа.

В прошлом году военнослужащие нашего объединения отличились и на различных этапах тактико-специального учения "Атом-2008", подтвердив свою способность надёжно охранять важные государственные объекты, противостоять террористическим угрозам...

А в том, что высококую оценку Главкомата всё-таки считаем авансом, нет никакой рисовки. Во время сборов командного состава мне не раз доводилось видеть, как в других региональных командованиях обстоят дела. Нам есть чему поучиться.

– Ну что ж, совсем неплохо, когда передовики видят свои недостатки. В этом перспективы роста... И всё же, товарищ генерал, как бы банально это ни звучало, какова ваша формула успеха?

– Формулы как таковой нет. Но уж раз вы настаиваете, давайте разберёмся. Вот, к примеру, боеготовность. Она имеет много составляющих. Тут и укомплектованность личным составом, и обеспеченность всем необходимым для службы, учёбы, быта, и обученность солдат, сержантов, прапорщиков, офицеров. Гарантию стабильности даёт лишь сбалансированная, продуманная работа всех звеньев. Любое пренебрежительное отношение к, казалось бы, простейшему вопросу может в дальнейшем сыграть роковую роль при выполнении служебно-боевых задач. Надо чётко обозначить цель нижестоящим штабам и проконтролиро-

вать выполнение ими всех запланированных мероприятий. В свою очередь, те должны разъяснить наши указания личному составу простым, доступным языком. Когда люди понимают, чего от них хотят, можно надеяться на неплохой результат. Но это не всё. Мало принять грамотное решение на штабном уровне, мало объяснить, как и каким способом его выполнять. Если не обеспечены контроль за выполнением задачи, оказание помощи на местах – всё, пиши пропало. Потому ещё раз повторю: прежде всего требуется общая продуманность, чёткий инструктаж, определение способов выполнения поставленных задач и контроль.

Мы постоянно анализируем, в чём причины сбоев, нестабильности. Не знаю, как у других, а у нас сегодня на первый план выходит текучесть

лучших отмечен отряд спецназа "Ермак"...

– Отряды специального назначения – элита войск, и Сибирь тут не исключение. Как и всюду, наши спецназовцы выполняют задания, связанные с особым риском. Мы постоянно держим эти мобильные, высокопрофессиональные части в своём поле зрения. Самым тщательным образом подбираем туда офицеров, терпеливо работаем с ними. Отраднo, что в наших отрядах "Ермак" и "Кузбасс" командиры на высоте. Что в организаторской, что в воспитательной работе. Умеют нормально, без всяких там "закидонов" общаться с подчинёнными. Влияют на них и словом, и делом. Показывают свои боевые навыки не только на учебных полях, но и в боевой обстановке. Тут создан и поддерживается свой, особенный

офицерских кадров. Ротация в войсках идёт постоянно. Тут всё ясно: взводный становится ротным, затем комбатом, уходит на учёбу в академию... На вакантные места приходят новые офицеры, порой неплохо подготовленные. Но если их не ввести как следует в должность, не передать опыт, не подсказать, где надо, не поддержать, процесс становления затянется.

– Ну что ж, формула хоть сложна, но ясна. Теперь давайте поговорим о том, как ею пользуются и у кого получается...

Вот вы сказали, что при выполнении служебно-боевых задач на Северном Кавказе в числе

микроклимат. Атмосфера доброжелательности, взаимовыручки, честности и открытости – как нигде.

Я считаю своеобразной лакусовой бумажкой поведение наших военнослужащих за пределами части, в отпусках, увольнениях. Одно дело – контролируемый воинский коллектив, другое – так сказать, "автономное плавание". Если и за забором воинской части наши солдаты и сержанты ведут себя достойно, значит мы на верном пути.

Хорошие результаты боевой работы – это следствие не только высокой обученности, но и целого комплекса морально-психологического и социально-правового обеспечения.

К примеру, отряд "Кузбасс" выполнял служебно-боевые задачи в составе ОГВ(с) почти девять месяцев. Мы тепло его встретили, поблагодарили солдат, прапорщиков и офицеров за добросовестный труд. Не утаю, мне пришлось ответить людям на целый ряд непростых вопросов. Касались они и очень сложных жилищных условий в Кемерово, и отпусков, отгулов, выходных дней. Чем могли, как говорится, помогли. К тому же спецназовцы получили все положенные им денежные выплаты. В результате все планово вернулись из отпусков. Никто рапортов на увольнение не писал. Отдохнувший "Кузбасс" вновь отправился в Ножай-Юрт, а мы и сами не забываем и никому не даём забыть, что эти люди в мирное время добровольно выполняют задачи, связанные с риском для жизни.

– Вы коснулись жилищной проблемы. Знаю: это ключевой вопрос не только для кемеровского спецназа...

– Жилищный вопрос сегодня вообще для каждого руководителя – непроходимая головная боль. Пока, к глубокому сожалению, мы не можем обеспечить всех контрактников служебным жильём. Появился такая возможность, у нас вообще не было бы кадровых проблем.

Массовое строительство в Сибирском региональном командовании запланировано на 2010 год. Но и сейчас мы не сидим сложа руки. Уже сдано современное общежитие в Красноярске. Кстати, там сразу же увеличилось количество желающих заключить контракт для прохождения службы в должности командиров отделений, старшин рот и начальников караулов. Скоро будем сдавать общежитие в Рубцовске. Недавно отметили новоселье в Ангарске. Готовится к

сдаче жилой дом в Новосибирске.

Сейчас, в условиях экономического кризиса, многие люди остались без работы. Среди них немало толковых специалистов. Будем отбирать наиболее достойных для прохождения контрактной службы. Если сможем обеспечить их жильём, думаю, выиграют все. И государство, и войска, и люди.

– Сибиряки традиционно хорошо несут службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Это находит отражение в отзывах администраций и взаимодействующих органов?

– Да, наши специальные моторизованные части работают неплохо, и это подтверждают цифры. В прошлом году, взаимодействуя с сотрудниками органов внутренних дел, наши бойцы приняли участие в одиннадцати совместных специальных оперативно-профилактических операциях "Антикриминал" и "Улица". Войсковые наряды задержали свыше 140 тысяч нарушителей правопорядка. В том числе и вооружённых. Возвратили гражданам и организациям денежные средств и материальных ценностей на сумму свыше трёх миллионов рублей. А совсем недавно наш войсковой наряд задержал на месте преступления четырёх рецидивистов, разыскиваемых за серию грабёжей и изнасилований. Они уже затащили очередную жертву в подвал, и если бы не своевременное вмешательство бойцов из иркутского специального подразделения, последствия были бы трагическими.

И это далеко не единственный случай. Так же оперативно наши солдаты и офицеры сработали во время иркутской авиакатастрофы, при лик-

видации последствий других ЧП. Не случайно глава администрации Томска направил письмо в адрес главнокомандующего внутренними войсками с просьбой создать в городе специальную моторизованную часть, а омичи и красноярцы просят развернуть отдельные специальные моторизованные батальоны в полки.

– Вы упоминали о пропущенном в Сибири тактико-специальном учении "Атом-2008"...

– Как вы понимаете, уже само его название предполагает серьёзную проверку антитеррористической устойчивости охраняемых нами важных государственных объектов ядерно-оружейного комплекса. А так как подобные объекты охраняют не только внутренние войска, но и представители других силовых ведомств, главная цель учения заключалась не в демонстрации действий кем-то одним на своём направлении, а в слаженной работе всего охранного комплекса в условиях осложнения обстановки. Вот тут и всплыли некоторые нестыковки во взаимодействии. Мы взяли их на карандаш для дальнейшей работы над ошибками. В целом же наши подразделения и войсковые наряды с поставленной задачей справились, не допустили незаконного проникновения на охраняемые объекты.

– За каждым успехом – люди. Кто бы вы хотели отметить в первую очередь?

– С самой лучшей стороны отмечая командира красноярского соединения полковника Александра Борисовича Абрисимова. Его подчинённые из года в год показывают стабильные результаты по всем направлениям служебно-боевой деятельности. Радуют итоги воинской части, которой командует полковник Андрей Антонович Шепелюков. В 2008 году он был признан лучшим командиром полка Сибирского регионального командования. Горжусь высокой результативностью новозуецкого специального моторизованного батальона в главе с полковником Павлом Николаевичем Сапегиним. На глазах улучшаются показатели омского учебного полка, где командиром полковник Алексей Юрьевич Домбровский.

– В начале нашей беседы вы говорили на текучесть офицерских кадров...

– Да нет. Просто, как и везде, проблема кадрового обеспечения у меня всегда на первом плане. Вспом-

ните знаменитую фразу: "Кадры решают всё". Тем более сегодня, когда к командирам предъявляются всё более высокие требования. Служебные нагрузки возросли, меняется качество призывного контингента, в подразделения приходят контрактники. Современный офицер должен быть мастером своего дела, а для этого надо основательно готовиться в стенах института, а потом, по прибытии в войска, продолжить пополнять знания как самостоятельно, так и с нашей помощью.

– А разве нет таких, кто разувился в своём выборе?

– Есть, конечно. Но в каждом конкретном случае надо разбираться. Как говорится, служба государства требует полной отдачи, а если для тебя это всего лишь тягостная обязанность, то, извините, нам не по пути. Но, честно скажу, меня больше настораживают равнодушные. Если человек ничего не желает, а готов просидеть двадцать лет на одном месте, то от него вряд ли можно ожидать каких-либо служебных успехов. Вот с ними я предпочёл бы распрощаться. В конце концов, чем холоднее край, тем горячее должны быть наши сердца.

– Но ведь вы всё же говорили о настораживающей текучести офицерских кадров?

– Да, но связанной с карьерным ростом офицеров. Например, в иркутском соединении мало кадровых перестановок, а вот в красноярском и барнаульском командиром созревают для вышестоящих должностей довольно быстро. Как командующего, меня особенно настораживает массовое омоложение командирско-

го звена. У нас лейтенанты порой командуют ротами, а капитаны возглавляют штабы батальонов. Однако в большинстве случаев, работая в частях, я убеждаюсь, что молодёжь толковая и старательная, переживает за порученное дело. Так зачем же ей подрезать крылья?

Но есть и другая сторона медали. Хорошего командира полка невозможно подготовить за год-другой. Помню, сколько сам допускал просчётов, пока не научился более-менее нормально управлять этим огромным воинским коллективом. Да и на дивизии у меня не сразу всё получилось.

Так что ошибаются и сторонники ускоренного роста. Всему своё время. С офицерами необходимо работать кропотливо – учить, объяснять, показывать. Иногда терпения не хватает, аж руки чешутся и к шашке тянут. В таких случаях я стараюсь себя перебороть, погасить гнев. Горячий конь только удил рвёт...

– Когда-то в журнале "На боевом посту" не без вашего участия была напечатана статья "Дайте мне боевого комиссара", в которой шла речь об острых проблемах воспитательной работы. А как у вас сейчас на этом фронте?

– В ту пору полным ходом шла реорганизация политорганов. Воспитательные структуры переживали непростые времена. Менялись не только названия, но и должностные обязанности, формы и методы работы. Люди зачастую не находили своего места в общем строю. Но постепенно всё стало на свои места.

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Дата

Сегодня наши воспитательные структуры вышли на качественно новый уровень. В них служат профессиональные психологи, социологи и педагоги. Правда, порой мне приходится слышать упреки со стороны командиров в адрес воспитателей: мол, этого-то они не могут, к тому-то не подготовлены... Но зачастую командиры сами дают "замполитам" неверные ориентиры, превращая их в дознавателей, принуждают подменять работников прокуратуры. Это в корне неверно! У офицеров-воспитателей не карательные, а созидательные функции.

Вспоминая же пройденное, хочу сказать большое спасибо всем своим политработникам, заместителям по работе с личным составом. Без их помощи и поддержки мне было бы много труднее. Ну а если вернуться к той самой статье, то сегодня я бы сказал так: "Есть у нас боевые "комиссары"! За примерами далеко ходить не надо. В барнаульском соединении закатыв рукава трудится полковник Анатолий Николаевич Ткаченко. Под его руководством практически заново отстроено бригадный клуб, ставший теперь подлинным очагом культуры в соединении. А заместитель командира по работе с личным составом ангарского оперативного полка подполковник Константин Вильямович Радле-Десятник стал победителем профессионального конкурса "Лучший по профессии". И таких офицеров-воспитателей немало.

– Товарищ командующий, что бы вы пожелали своим подчинённым в год тридцатилетия возглавляемого вами соединения?

– Хочу поблагодарить всех офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России за честный ратный труд. Желаю всем здоровья, добра и благополучия. Спасибо ветеранам, стоявшим у истоков нашего объединения. Я бы очень хотел, чтобы сибиряки помнили и чтит традиции, рождённые нашими отцами и дедом, бережно их хранили и приумножали.

Беседовал подполковник Николай ПЕТЕЛИН

Фото автора и из архива пресс-службы Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России

Не много найдётся во внутренних войсках воинских частей, командиры которых принадлежали бы к одной фамилии. Или, точнее сказать, династии.

Отдельный батальон барнаульского соединения, которым сегодня командует подполковник Олег Толмачёв, можно отнести к таковым с полным основанием...

ПОБЕДЫ БАТАЛЬОНА ТОЛМАЧЁВЫХ

Первые офицерские годы у Олега Владимировича прошли на Украине: Одесса, Киев — благодатные места! Может, Толмачёв так и остался бы здесь, если бы не события августа 1991 года и последовавший за ними распад Союза. Присягать на верность “незалежной Украине” он отказался и поехал искать себе место дальнейшей службы в Сибирь.

Там, под Томском, начинать пришлось ссызнова — с должности командира взвода, с выстраивания отношений в новом коллективе. Желание служить у старшего лейтенанта Толмачёва было огромным, и уже через год он становится командиром роты, которую вскоре выводит в число передовых. Работоспособного офицера заметили, и Толмачёв быстро пошёл на повышение: в 1994 году состоялся его перевод на Алтай, где ему предложили должность в оперативном отделении штаба барнаульского соединения.

Здесь-то и пересеклись служебные пути-дороги отца и сына Толмачёвых. Первый — командир одного из батальонов, второй — офицер управления бригады. Толмачёв-стар-

ший то ли в шутку, то ли всерьёз сказал тогда сыну:

— Ну держись, комбат Толмачёв! Сын вон где — в штабе. Приедет с проверкой, спуску батьке не даст.

— Да брось ты, батя. Как был, так и останусь твоим учеником на всю жизнь.

КОМБАТ — ОТЕЦ КОМБАТА

Владимир Васильевич Толмачёв начинал службу во внутренних войсках солдатом на Урале. Затем, решив посвятить жизнь ратному ремеслу, в 1968 году экстерном закончил Орджоникидзевское командное училище внутренних войск. Вернулся в родную часть и, начав с должности командира взвода, дослужился до начальника отделения боевой подготовки бригады.

В 1984 году стал командиром головного батальона барнаульского соединения. Увы, к тому времени за этой воинской частью прочно закрепилась репутация отстающей. А Владимир Васильевич уже через год вывел её в лидеры среди частей Управления

внутренних войск МВД СССР по Западной Сибири. Через год повторил успех, доказав, что он не был случайным. За достигнутые высокие показатели в службе и боевой подготовке комбата Толмачёва наградили орденом Красной Звезды. Факт для мирного времени неординарный!

В 1987 году офицера назначают командиром другой воинской части, которая под его руководством два года подряд становилась лучшей среди специальных моторизованных частей милиции внутренних войск Советского Союза. Новые успехи комбата были отмечены присвоением ему звания полковника — на ступень выше предусмотренного занимаемой должностью.

Не один раз предлагали Толмачёву пойти на повышение. Но Владимир Васильевич настолько сроднился с коллективом, что кроме как “батыней-комбатом” никем иным себя не мыслил. Со своими бойцами и офицерами побывал во многих горячих точках — в Сумгаите и Степанакерте, Агдаме и Ереване, Баку и Сухуми, Душанбе и дагестанском Баба-Юрте. В январе 1995-

го лично вводил батальон в пылающий Грозный и несколько месяцев выполнял боевые задачи в Чечне.

Вернувшись из той командировки, лёг комбат в госпиталь: стало шалить сердце. Выслушав заключение врачей и посоветовавшись с семьёй, принял он непростое для себя решение — оставить службу, которой в общей сложности отдал почти 30 лет...

КОМБАТ — СЫН КОМБАТА

— Толмачёв, ты готов принять отцовский батальон? — такой вопрос комбриг полковник Коршунов задал Олегу Владимировичу в декабре 2007 года.

Мысли об этом давно уже зрели у Толмачёва-младшего. Но справится ли он? Отец, восемь лет возглавляя часть, настолько высоко поднял планку, что придётся основательно попотеть, чтобы не посрамить фамилию! И всё же Олег Владимирович решился.

Батальон он принял в феврале 2008 года. Через 13 лет после увольнения отца дела в нём шли не лучшим образом: в загоне находилась боевая подготовка, невысокими были результаты служебно-боевой деятельности, имелись проблемы с дисциплиной, серьёзные нарекания на бытовые условия, обустройство автопарка.

Главную причину всех проблем новый комбат увидел в упадке духа и разобщённости воинского коллектива. И это не могло не отразиться на качестве службы, к которой люди стали относиться с прохладцей. И, главное, мало кто верил, что можно что-то изменить.

А ведь в былые времена, как помнил Олег Владимирович из рассказов отца, коллектив батальона сливался именно своей сплочённостью. Здесь существовали прекрасные традиции, в основе которых лежали гордость за свою часть и чуткое, заботливое отношение военнослужащих друг к другу.

Вот и решил молодой комбат обратиться за помощью к родителю: “Батя, нужен твой совет”. Конечно, приятно было ветерану приехать в родной батальон. И не гостем, а в качестве наставника нового командира, да ещё и своего сына... Но ознакомился Толмачёв-старший с состоянием дел, обошёл знакомый до последнего дерева военный городок, пообщался с людьми и удручённо покачал седой головой. Не такой он оставил свою часть!

После этого отец и сын — два комбата — уединились в командирском

В батальоне радужно встречают гостей. Крайний справа В.В. Толмачёв. 1993 год.

кабинете. Долго горел свет в окне — продолжительным, серьёзным и по-мужски откровенным вышел разговор у Толмачёвых. А со следующего дня Олег Владимирович, подавая пример подчинённым, впрягся в работу. Первое время пахать пришлось по-чёрному, без выходных.

Ещё до подъёма он успевал проверить караул и несение службы суточным нарядом. После чего — ежедневное совещание и постановка задач, которые обычно плавно переходили в инструктаж разных категорий должностных лиц. Затем вместе с наштабам — отработка планирующих документов, а в перерывах — посещение занятий и осмотр расположений подразделений. После обеда, если комбат не уезжал в ГУВД или штаб бригады, то обычно отправлялся с замполтехом в автопарк. Часто его можно было найти на складах или контролирующим ход хозяйственных работ в городке. При всей занятости у него находилось время не только общаться с подчинёнными, принимать их по личным вопросам, но и встречаться с родителями солдат. Проконтролировав вечерние мероприятия, он по дороге домой в обязательном порядке проверял патрульные наряды, непременно всё записывая в тетрадку с любимой присказкой-припевом: “Нет, ребята, всё не так...”

Тех, кто сомневался в целесообразности его начинаний, он, не жалея времени и сил, убеждал, приводя всевозможные аргументы, проявляя непреклонную командирскую волю. Не все ознакомились готовыми к такому повороту событий, особенно когда новый командир начал строго спрашивать за конкретную работу. В итоге с теми,

кто не захотел менять стиль работы, пришлось расстаться.

Однако большинство, почувствовав твёрдую руку нового комбата, его решимостью и горячее желание изменить прежний вялотекущий ритм жизни воинской части, откликнулись на справедливые и законные требования, в основе которых лежало стремление Толмачёва сплотить воинский коллектив.

НЕ ЛЮДИ ДЛЯ НАС, НО МЫ ДЛЯ ЛЮДЕЙ

Это простое правило, которое Толмачёв-старший когда-то положил в основу своей командирской деятельности, он не раз повторял сыну во время памятного для них обоих разговора.

— Отец всегда превыше всего ставил конкретную заботу о людях, плотно занимался индивидуально-воспитательной работой, — вспоминает Олег Владимирович. — При этом не устал повторять: чтобы успешно руководить подчинёнными, их надо хорошо знать. Это железное правило я чётко усвоил.

По мнению комбата, изучение военнослужащего должно начинаться с первого разговора с ним на сборном пункте, с первой ознакомительной беседы при приёме на контракт, с первого медицинского обследования. Тогда даже за короткий срок о человеке можно узнать достаточно много. Но интерес этот должен быть искренним, а не анкетно-формальным. Толковый начальник должен знать, в какой семье рос и воспитывался новый сослуживец, чем он увлекался до призыва на службу, как у него обстоят дела на

Командир батальона с ветеранами части

личном фронте. При возможности – наладить и поддерживать связь с родителями, близкими родственниками солдата. Одним словом, отнестись к нему с вниманием, по-человечески. Это Толмачёв постоянно внушает своим офицерам.

У самого комбата слова никогда не расходятся с делом. Ежедневно принимая десятки ответственных решений, вникая в суть разнообразных служебных проблем, Олег Владимирович всегда видит стоящих за ними людей. Характерный пример – судача рядового Антона Шервакова (имя и фамилия изменены).

«Ещё до прихода в батальон подполковника Толмачёва Антон за нанесение телесных повреждений сослуживцу был осуждён на 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в дисциплинарном батальоне. Казалось бы, какое дело новому командиру до этого солдата, да к тому же ещё и преступника? Однако Олег Владимирович рассуждал иначе.

До вступления приговора в законную силу он побеседовал с бойцом, его родителями и командирами, которые характеризовали оступившегося юношу положительно. Комбат поверил в искренность раскаяния молодого парня. И, досконально изучив вместе со своим помощником по правовой работе уголовное дело, нашёл в нём смягчающие обстоятельства: солдат ударил сослуживца в ответ на провоцирующие словесные оскорбления.

По настоянию командира материалы дела были направлены на пересмотр. В результате суд отменил приго-

вор, заменив направление в дисбат на шесть месяцев условного наказания. И рядовой Шерваков вернулся дослуживать в родную часть, командование которой обязали взять его на поруки.

Олег Владимирович не просто проявил великодушие и принципиальность, приняв участие в судьбе подчинённого, но одержал ещё и важную моральную победу. С тех пор в батальоне прочно утвердилось мнение: комбат – строгий, но справедливый человек. А Антон Шерваков теперь один из лучших его солдат.

ЧТОБЫ НИКОТО НЕ БЫЛ ЗАБЫТ

– Многие конфликтные ситуации, возникающие в коллективах, часто являются следствием бесконтрольности и отсутствия организованного и продуманного досуга. Поэтому солдат должен постоянно быть на виду и занят чем-то полезным.

Что имеет в виду комбат, произнося эти слова?

Как организовать контроль за личным составом во время занятий и несения службы, понятно многим командирам. А вот как быть в выходные дни и часы досуга? Самый, казалось бы, простой и доступный способ – собрать всех в одном месте: комнате информирования, клубе, на спортплощадке – и занять людей общим делом: беседой, просмотром фильма, футболом. Все бойцы на виду, всё вроде под контролем. Чего ещё надо?

Культурные и спортивно-массовые мероприятия, конечно, нужны, но дают ли они человеку возмож-

ность полноценного отдыха? Людьми-то все разные. Практически каждый имеет какое-то увлечение и предпочитает проводить свободное время по-своему. Подумать об этом командир и предложил своему заму по работе с личным составом майору Владимиру Тарасову. Так родилась идея создать в батальоне кружки и секции по интересам: от спортивных и музыкальных, до книголюбов и цветоводов, с учётом всех запросов и пожеланий солдат. Главное – втянуть в них как можно больше людей, чтобы никто не был забыт.

Или взять другой пример – организацию спортивно-массовой работы. Как сделать, чтобы отведённые на неё часы проходили с пользой не только для тела, но и для души, доставляли людям радость? Комбат, обдумав с замами этот, казалось бы, пустячный вопрос, предложил, используя имеющиеся связи, организовать в часы спортивно-массовой работы для желающих плавание в ведомственном бассейне. И эта инициатива нашла у подчинённых Толмачёва полное одобрение.

Видя, что слова командира о внимании к подчинённым и заботе о них не расходятся с делом, офицеры батальона взяли на вооружение его методы работы. А солдаты, почувствовав это, стали больше доверять офицерам, чаще обращаться к ним за помощью. Психологический климат в коллективе постепенно начал меняться, что не могло не отразиться и на результатах службы.

С ОПОРОЙ НА ВЕТЕРАНОВ

Воинский коллектив быстро сплочивается, выполняя какую-то единую, всем понятную задачу, двигаясь к чётко определённой цели. И чем она будет выше и благороднее, чем глубже проникнет в сердце и сознание каждого, тем значительнее будет результат. Подполковник Толмачёв не просто хочет видеть свой батальон крепким, дружным коллективом, но стремится вернуть части доброе имя, возродить её былую славу.

Поскольку Олег Владимирович, приняв командование, во многом опирался на опыт отца, то резонно решил обратиться за помощью и поддержкой к ветеранам части – живым хранителям традиций тех славных времён, когда передовой батальон гремел на все войска. Тем более что многие из подчинённых Толмачёва-старшего продолжают служить и работать в родном коллективе до сих пор.

Ветераны, к слову сказать, с удовольствием откликнулись на призыв нового командира и поддержали его во всех начинаниях. Проанализировав ситуацию, взвесив свои возможности и силы, эти остро переживающие за честь батальона люди совместно с комбатом составили план действий по сплочению коллектива, возрождению традиций, воспитанию на них молодых сослуживцев и активно приступили к его претворению в жизнь.

Одним из первых шагов в этом направлении стала работа по увековечению памяти погибших военнослужащих батальона. При поддержке краевой организации ветеранов «афганцев» было решено на месте прежнего скромного памятника установить мемориал-obelisk из чёрного мрамора. Торжественнее, осмысленнее стали проводиться воинские ритуалы, призванные поднять дух военнослужащих. Боевое, овеянное славой былых побед и достижений знамя части больше не пылится зачехлённым в кабинете секретного делопроизводства, а стало непременным и главным атрибутом многих мероприятий, будь то принятие военной присяги или проводы увольняемых в запас воинов.

В подразделениях и служебных помещениях были заменены стенды по истории части, регулярно стала обновляться информация, посвящённая достижениям батальона и передовым военнослужащим. Поменяли нагляд-

ную агитацию и в самом военном городке, что сразу заметно улучшило его вид.

По инициативе комбата и при поддержке благотворителей из числа бывших военнослужащих части удалось не только изготовить настенные и карманные календари и вымпелы с символикой батальона, но и сделать фильм об истории части, который пользуется большой популярностью у военнослужащих и ветеранов.

НАУКА ПОБЕЖДАТЬ

Наглядным подтверждением того, что в батальоне началось возрождение былого духа, могут служить и недавние спортивные достижения подчинённых Олега Владимировича. В части из-за её малочисленности и большой служебной нагрузки набрать более-менее серьёзную команду по любому виду спорта казалось пробле-

матичным. Тем не менее именно команда «милицейского» батальона заняла призовые места на проходившем в прошлом году состязании по многоборью, посвящённом годовщине бригады. Комбат справедливо приписывает эту победу не только возросшему спортивному мастерству, но и силе воли, духа, а также крепнущему на глазах чувству коллективизма своих солдат. Знай наших!

Ещё один положительный результат усилий командира – практически отсутствует текучка кадров среди военнослужащих, проходящих службу по контракту, которыми здесь укомплектовано больше половины солдатских и сержантских должностей. Их удерживает в батальоне не только регулярно выплачиваемое денежное довольствие, а ещё и искомые многими стабильность и порядок. Заметно улучшился и морально-психологический климат в подразде-

Ритуал прощания воинов, увольняемых в запас, с Боевым знаменем части

ления. Солдаты стали чаще проявлять взаимовыручку, что выражается, например, в готовности заменить в наряде или на службе тех, кто заболел или к кому приехали родители. Больше в поступках военнослужащих батальона стало ответственности. Причём всё чаще людей от необдуманных действий удерживает не страх наказания, а нежелание бросить тень на доброе имя коллектива.

За период командования Толмачёва-младшего в батальоне не допущено преступлений и происшествий. Возросла результативность несения патрульно-постовой службы, улучшились показатели по боевой подготовке. На последнем командно-штабном учении батальон был признан лучшим в бригаде, получив оценку «хорошо». Не застала врасплох комбата и его подчинённых и внезапная проверка боевой готовности, по результатам которой часть также получила высокую

оценку. Поэтому закономерно, что в 2008 году по итогам служебно-боевой деятельности «батальон Толмачёвых» занял второе место в Сибирском региональном командовании внутренних войск...

У подполковника Олега Толмачёва здоровое честолюбие и далеко идущие планы: он хочет достичь со своей частью тех же рубежей, что когда-то достиг и его отец, – вывести батальон в передовые. Для начала – в Сибирь, ну а дальше – время покажет.

Все возможности для этого есть. А если потребуется поддержка и опыт, мудрый совет, Олег Владимирович знает, где их искать.

Ведь в основе его успехов лежит отцовская наука побеждать.

**Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО**

Фото автора
и из архива воинской части

ПРОВАЛ "МЕДНОГО ТЯЖЕЛОВЕСА", или КОНТРОЛЁР, КАК ВСЕГДА, ПОБЕЖДАЕТ

На экране монитора, установленного в караулке, бурлила толпа. Она заполонила вестибюль рыхлой тёмной массой, ближе к проходной стала в узкий тугой поток, просачивалась по каплям через турникет и выплёскивалась на улицу, исчезая из виду разрозненными тёмными брызгами.

Находившийся рядом со мной начар взял в руки пульт. Изображение приблизилось. Уже можно было различить напряжённое усталое ли-

цо часового. Перед контролёром установился молодой парень, протягивая ему глянцевый прямоугольник пропуска. Взяв его в руки, прапорщик несколько секунд разглядывал документ и затем кивнул, давая "добро" на проход. Юношу сменила пожилая женщина в сбитом набок брезете. Вновь быстрый пристальный взгляд контролёра на документ – и турникет в очередной раз крутнулся, выпуская сотрудницу за территорию объекта.

– Вот такая наша служба, – кивнул на монитор находившийся тут же комендант. – На первый взгляд скучная, рутинная и вроде бы ничем не примечательная.

– Это точно, – согласился я. – У вас на КПП – прямо людские реки. Тут не то что за день – за час глаз замылился так, что мать родную не признаешь!

– Ну это уж вы хватили, – покачал головой майор. – Наши контролёры ребята глазастые. Чужака мигом вычислят.

– Да ладно, – не сдержал я скептической усмешки. – Сейчас, под конец смены, при таком скоплении людей, если не на объект, то с объекта запросто можно проскочить.

– Это, как говорится, вряд ли, – с явной обидой в голосе произнёс офицер и неожиданно предложил: – Вы сейчас в штатском, хотите лично проверить?

– Не откажусь.

– Что ж, – комендант расстегнул папку и вытащил оттуда пачку пропусков. – Как раз только час назад продлевал их. – Он перебрал стопку одинаковых пластиковых карточек и протянул мне одну из них. – Кстати, сотрудник здесь на фото на вас похож.

Я с интересом рассматривал изображение незнакомого мужчины. Он и впрямь сильно смахивал на меня: такой же брюнет с глубоко посаженными глазами. Конечно, владелец пропуска был постарше меня и причёска у него была совсем другая. Но сможет ли засечь эти мелочи измотанный за почти двенадцать часов смены контролёр? Вряд ли...

– Пойдёмте проверим. – Майор поднялся, приглашая следовать за собой.

Миновав длинный извилистый коридор, мы вышли к проходной и тут же смешались с потоком. Люди, выстроившиеся в очередь к КПП, напомнили мне пассажиров метро, толпившихся в час пик перед единственным работающим эскалатором.

Я был уверен, что стопроцентно проскочу через "вертушку". И эта уверенность ещё больше окрепла, когда внимательно разглядел стоявшего на проходной контролёра. Почему-то мне показалось, что объегорить его труда не составит. Прапорщик был молод, по виду вчерашний солдат.

Втиснувшись в очередь, я стал медленно продвигаться к КПП, исподволь наблюдая за часовым. Казалось, он уже не смотрит ни в пропуск, ни на сотрудников, а просто, кивая, подобно китайскому болванчику, жмёт педаль "вертушки". В душе я сочувствовал прапорщику и почти пожалел о затеянной авантюре: влетит ведь бедняге за то, что проглянул "нарушителя".

Дождавшись своей очереди и протянув часовому стандартный глянцевый прямоугольник, я было толкнул турникет, но... не тут-то

было! Проход оказался заблокированным.

– Оставляйтесь на месте!

Я оторопело замер. Прапорщик, ещё секунду назад казавшийся отрешённо-равнодушным, теперь не сводил с меня цепких, настороженных глаз. В ту же минуту где-то вдалеке послышался приближающийся топот, и вскоре в вестибюль ворвался начар с двумя дюжими контролёрами.

– Отбой, парни! Это свой! – послышался голос протискивающегося к посту коменданта.

– Надо же! – удивлённо покачал головой часовой, когда майор представил меня ему. – Кто нас только негласно не проверял: и смежники, и комиссии с управления и главка, а теперь вот и родная войсковая пресса решила нашу бдительность прощупать!

– Прапорщик Опанасенко служит у нас только третий год, но про него никак не скажешь "молодо-зелено". У нашего Сергея, что называется, глаз-алмаз! – сказал мне комендант, когда мы возвращались в караулку. – Как бы ни устал он за день, а любую мелочь приметит. Да ладно бы только на посту!

К примеру, не так давно, сменившись со службы, шёл он домой и обратил внимание на мужчину, который, стоя на взгорке неподалёку от завода, разговаривал по сотовому телефону. Вроде бы что такого? Может, зазнобу свою поджидает, которая у нас на предприятии трудится, или просто живёт неподалёку и вечерний моцион совершает... Однако Опанасенко с ходу неладное почуял. Во-первых, незнакомец регулярно телефон от уха отнимал и в дисплей всматривался, причём так, что тыльная сторона мобильного каждый раз была обращена в сторону объекта. А ещё, когда неизвестный заметил военнослужащего, как-то сразу занервничал и заспешил прочь.

Ну, Сергей, естественно, сразу по сотовому в караул позвонил. Задержали мы этого подозрительного типа, передали сотрудникам ФСБ. Так потом выяснилось, что его телефон был оборудован мощной фотокамерой, на которую он успел наснимать все подступы к объекту.

А недавно и вовсе приключилась у нас история, можно сказать, почти

что детективная. О ней стоит отдельно рассказать...

Одному из сотрудников объекта, работающему на складе цветных металлов, не давала покоя находящаяся в его ведении медная проволока. Каждый раз, выписывая накладные, он всё прикидывал, сколько же можно выручить денег хотя бы за пару десятков метров. Сумма выходила внушительная. Вот только проблема оставалась одна: как вынести её с завода? По поддельным накладным – без толку, войсковики на КПП мгновенно разглядят подлог, повяжут и передадут куда следует. Год назад один такой пытался несколько килограммов алюминиевых пластин вывезти. Печать мастерски подделал, подписи... А на проходной ушлый контролёр мигом просёк фишку, и незадачливого несуну тут же уволили с волчьим билетом, а кроме того, ещё и уголовное дело возбудили – год условно мужик schlöptал.

Решение к кладовщику пришло неожиданно. Причём самое незатейливое: обмотать себя под одеждой этой самой медной проволокой и таким образом просочиться через пост охраны. Причём совершить вынос под конец рабочего дня, когда народ валит на выход и часовому дай бог успеть хоть пропуск проверить...

Завскладом так и поступил. Накрутил вокруг туловища столько, сколько смог унести. А унести он мог почти три пуда: как-никак в прошлом борец-тяжеловес, силой бог не обидел. Натягивая поверх такого "панциря" свитер и дублёнку, уже мысленно представлял, как распорядится деньгами, полученными за сдачу без малого пятидесяти килограммов цветмета. А когда двигался к КПП, воображал себя почти что разведчиком, сумевшим мастерски пробраться через вражеские кордоны. И даже подумать не мог, что впереди его ждёт позорный провал...

Приближающегося к КПП крупного мужчину в бежевой дублёнке Опанасенко сразу выделил из общей массы спешащих домой заводчан. Обычно этот здоровяк двигался стремительно, дружинисткой, спортивной походкой. Теперь же он шёл тяжело, с усилием переставляя непослушные, словно налитые свинцом ноги.

"Плохо ему, что ли?" – сочувственно подумал Сергей. И в тот же

миг встретился взглядом с бывшим спортсменом. По тому, как кладовщик быстро отвел глаза, часовой заподозрил нелады.

“В чём же дело? Идёт, словно на нём два “броника” надето... Стоп! А если он и вправду повесил на себя железа? – внезапно осенило прапорщика. – Помнится, год назад один такой хитромудрый пытался алюминий за пазухой вынести... Проверим!”

Тем временем, дождавшись своей очереди, кладовщик подал часовому пропуск и нетерпеливо замер у “вертушки”.

– Одну минуту... – Сергей взял в руки металлоискатель и...

Реакция бывшего борца была неожиданной. Отпрыгнув от часового, он резко ухватился за турникет, пытаясь перелезть через него...

Нажав тревожную кнопку, Опанасенко рванул к нарушителю, буквально повиснув у него на плечах. Но кладовщик без труда мощным броском скинул с себя контролёра.

Силы были явно не равны. Противник весил раза в два больше Сергея. Кроме того, годы, проведённые

на борцовском ковре, явно не прошли для нарушителя даром. В следующий миг мощная подсечка буквально смела прапорщика на пол, а бывший “вольник”-тяжеловес вновь устремился к турникету, намереваясь на этот раз наверняка “взять барьер”. Но в последний момент сбитый наземь контролёр приподнялся и, схватив нарушителя за ноги, резко рванул на себя...

Тревожная группа во главе с начальником и замкоманданта примчалась на пост буквально через минуту. К этому времени незадачливый нарушитель уже лежал ничком со скованными за спиной руками.

– Слушайте, как же вы всё-таки вычислили меня? – поинтересовался я у Опанасенко, когда тот наконец сменился с поста. – Вроде большой поток народа, пропуск подлинный и на фото мы с его владельцем здорово похожи... Я бы на вашем месте наверняка не распознал подвоя.

– Всё очень просто, товарищ старший лейтенант, – улыбнулся в ответ прапорщик. – Вы, наверное, купились на то, что я у предыдущих выходящих пропуска небрежно проверял? Так, во-первых, это только со стороны так кажется. На самом деле у нас, прежде чем к самостоятельной службе допустить, десяток зачётов по различным нормативам принимают. К примеру, показывают пропуск, и ты должен за какой-то миг заметить самое мелкое несоответствие положенному образцу. Мне, помнится, тогда достался такой огрех, как неправильная буква в печати. Все строчные, а одна – курсивом. Или опять же с фотографиями. Кладут перед тобой от силы на пять секунд десяток снимков, а потом предъявляют их втрое больше. И ты должен опять же за несколько мгновений опознать среди этого множества лиц то единственное, что было на показанных ранее. Ну а кроме этого, за неполные три года службы на объекте я помню в лицо почти всех здешних сотрудников. И того, за которого вы себя пытались выдать, тоже знаю. Так что подвох ваш мгновенно распознал.

– Беседуете? – улыбнулся подопешный комендант. – А я, Сергей, пока ты на посту был, товарищу корреспонденту про тот случай с кладовщиком рассказал. Думаю, достойный пример, чтобы о нём написали.

– Зачем вы, товарищ майор? – смутился прапорщик. – Случай-то рядовой.

– Не скажи, брат, – покачал головой офицер. – Как говорится, курочка по зёрнышку клюёт. За минувший год караулами частей по охране важных государственных объектов предотвращено хищений почти на сто семьдесят миллионов рублей. В этой сумме и твоя лепта есть, дружище!

Прощаясь с прапорщиком Опанасенко и его коллегами из красноярского соединения, я решил: больше никогда не буду играть в нарушителя. Бесполезная эта затея. И никому не советую проверять бдительность войсковых контролёров – себе дороже выйдет. Как тому “медному тяжеловесу”. Интересно, сколько годков ему будет отмерено? Впрочем, чего тут гадать – суд решит.

★

Старший лейтенант
Николай МАГАС
Фото из архива редакции

ВИЗИТНАЯ ВК КАРТОЧКА

Павел Петрович Дашков родился 16 ноября 1960 года в Орджоникидзе. Окончил Орджоникидзевское высшее военное командное краснотнаменное училище МВД СССР имени С.М. Кирова, Гуманитарную академию ВС РФ, Высшие курсы Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации. Командовал взводом, ротой, батальоном, полком, бригадой. С 2002 по 2007 год – заместитель командующего войсками Северо-Западного округа внутренних войск МВД России по чрезвычайным ситуациям. В январе 2007 года назначен командующим войсками Северо-Западного округа внутренних войск МВД России. Награждён орденами Мужества, “За военные заслуги”, Почёта, двенадцатью медалями. Женат. Воспитывает двоих детей.

Командующий войсками Северо-Западного регионального командования внутренних войск МВД России
генерал-лейтенант Павел ДАШКОВ:

В КРАЮ БЕЛЫХ НОЧЕЙ ПОКОЙ НАМ ТОЛЬКО СНИТСЯ

– Товарищ командующий, тридцатилетие регионального командования вам и вашим подчинённым предстоит встретить на боевом посту: вряд ли “праздничный” год будет легче, чем все предыдущие. Санкт-Петербург в последнее время всё чаще становится местом проведения крупных мероприятий как общероссийского, так и международного значения. И безопасность их участников во многом зависит от воинов внутренних войск...

– Действительно, служебная нагрузка на наших военнослужащих в последние годы значительно возрос-

ла. Это связано и с увеличением числа крупных массовых мероприятий, и с той ответственностью, которая ложится на плечи солдат, офицеров, задержанных в охране общественного порядка во время проведения международных саммитов, форумов, концертов. В прошлом году воинские части регионального командования совместно с ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, другими службами обеспечивали общественную безопасность при проведении XII Петербургского международного экономического форума, в работе которого принимали участие Президент России, министры и руководители

федеральных агентств, депутаты Совета Федерации и Государственной думы, свыше 900 руководителей российских бизнес-структур, а также многочисленные делегации из 74 стран мира. Так что вы понимаете, какого уровня было это мероприятие. С поставленной задачей мы справились. Безусловно, пригодился опыт, накопленный в прошлые годы: достаточно вспомнить празднование 300-летия Санкт-Петербурга в 2003 году, встречу глав государств “Большой восьмёрки” в 2006-м. Такие крупные мероприятия – своего рода проверка нашей готовности к выполнению самых сложных задач. Жизнь показывает: мы готовы.

Сейчас активно ведём подготовку к обеспечению безопасности очередного санкт-петербургского экономического форума, который состоится в июне. Так что здесь, в краю белых ночей, говоря словами поэта, покой нам только снится.

Но подобные крупные мероприятия – разовые события, к которым все готовится не один месяц, а то и год. А кроме них ведь есть и повседневная деятельность по охране общественного порядка, которая протекает в не менее напряжённом режиме. Те же болельщики футбольного клуба “Зенит” не дают нам расслабиться. Любовь горожан к своим футболистам горячая и искренна, пустых трибун на домашних играх команды не бывает. И наша задача – обеспечить безусловное соблюдение правопорядка в день их проведения. В городе давно знают: наши военнослужащие всегда действуют профессионально, корректно и строго в рамках закона.

Но только Санкт-Петербургом и Ленинградской областью участие наших военнослужащих в охране общественного порядка не ограничивается. Существенный вклад в борьбу с уличным криминалом, в поддержание правопорядка вносят солдаты и офицеры специальных моторизованных воинских частей, дислоцированных в Калининграде, Архангельске, Великом Новгороде, Пскове, Череповце.

– И этот вклад имеет конкретное выражение?

– Да. Не зря ведь говорят, что цифры зачастую красноречивее любых слов. Только в прошлом году нашими военнослужащими выполнено более 1300 задач по охране общественного

порядка и общественной безопасности на территории Северо-Западного федерального округа. При этом войсковыми нарядами по подозрению в совершении преступлений было задержано около 600 человек, за административные правонарушения – более 95 тысяч. Изъято 15 единиц огнестрельного и 11 единиц холодного оружия, около 200 боеприпасов, одно взрывное устройство, 36 граммов наркотических веществ.

Лучших результатов в организации боевой службы по охране общественного порядка и общественной безопасности добились подчинённые полковника Сергея Бутенко и военнослужащие санкт-петербургской специальной моторизованной воинской части, где временно исполняющим обязанности командира подполковник Дмитрий Батлаков.

– Не менее ответственным направлением служебно-боевой деятельности войск регионально командования является обеспечение надёжности охраны важных государственных объектов. Каковы её результаты?

– Под охраной наших воинских частей находятся 10 важных государственных объектов, среди которых – Ленинградская и Кольская атомные электростанции, база российского атомного флота в Мурманске, предприятия отечественного военно-промышленного комплекса. Служба по их охране требует особой бдительности.

В прошлом году личным составом резервных групп и часовыми караулов за попытку проникновения на охраняемые объекты через КПП и периметры контролируемых зон было за-

держано 8 человек. Экономический эффект боевой службы частей по охране важных государственных объектов превысил 8 миллионов 700 тысяч рублей. Анализ качественных показателей боевой службы позволяет говорить, что охрана порученных объектов и специальных грузов осуществляется на должном уровне.

– Без должной подготовки личного состава невозможно качественно решать поставленные задачи. Как в войсках регионального командования организована боевая учёба?

– Она идёт постоянно в плановом режиме. Однако, по моему глубокому убеждению, в этом плановом поступательном движении не должно быть рутины. Заинтересованность военнослужащего в повышении своего профессионального мастерства, его осознанное стремление к овладению новыми знаниями и навыками – вот цель, к которой мы все должны стремиться. В этом плане действенным способом такой заинтересованной учёбы являются различные конкурсы и соревнования, на которых мы можем в честной открытой борьбе выявить лучших, поощрить их, отметить. Такие состязания дают мощный толчок к тому, чтобы военнослужащий занимался боевой подготовкой с желанием. Мы широко используем этот метод. Так, в прошлом году был проведён конкурс служебного мастерства военнослужащих моторизованных воинских частей, выполняющих обязанности начальников войсковых нарядов. Наши команды приняли участие в смотре-конкурсе служебного мастерства и полевой выучки офицеров инженерной службы внутренних войск МВД России, в многоборье со служебными собаками.

Хорошей традицией стали соревнования снайперов воинских частей Северо-Западного регионального командования, которые проводятся последние несколько лет.

– Павел Петрович, но кроме грамотных планов, опытных командиров для подготовки личного состава необходима учебная материальная база. Не на колёнке ведь учить водителя БТР вожде-нию многотонной машины...

– Абсолютно с вами согласен. У нас хорошая учебная база для подготовки специалистов разного уровня: в воинских частях созданы современные учебные городки, тактические учения проводятся на базе учебного центра под Санкт-Петербургом.

Особенно этот вопрос важен для учебных воинских частей, которые готовят специалистов. Например, в Сыктывкаре дислоцирован учебный полк. Он единственный во внутренних войсках МВД России, который готовит специалистов для инженерно-сапёрных подразделений. В трёх учебных батальонах проводится обучение более чем по десяти инженерным специальностям. В каждом классе множество стендов, плакатов, макетов, механизмов и агрегатов инженерной техники, муляжей взрывных устройств. Оборудован свой полигон. Словом, созданы все условия для качественного обучения военнослужащих по призыву.

Вместе с тем мы продолжаем совершенствовать учебную материальную базу. В последнее время в полку установлен комплект переносного стрельбищного оборудования, оборудован кранодром, проведено переоборудование четырёх специализированных учебных классов по подготовке водителей инженерных машин.

В другой учебной воинской части в поселке Лемболово Ленинградской области, где обучаются командиры автомобильных отделений и водители БТР-80, также проведены работы по переоснащению и ремонту оборудования войскового стрельбища и брододрома. В автопарке отремонтированы контрольно-технический пункт, пункт заправки, боксы, мойка для машин, построены новые места для стоянки автомобильной и бронетанковой техники.

Вся эта работа приносит свои плоды. В прошлом году мы подготовили 4 отличных роты и тринадцать отличных учебных взводов. Для сравнения: в 2007 году отличных рот у нас вообще не было. Увеличилось и количество выпускников учебных воинских частей: в прошлом году их было 2715, это почти на 250 человек больше, чем в 2007 году.

– А как обстоят дела в региональном командовании с внедрением новых информационных технологий, современных образцов вооружения и военной техники?

– Работа по совершенствованию системы управления с использованием новых информационных технологий в последние годы заметно активизировалась. Это и понятно: ведь мы живём в век информации. И отклоняться от общего вектора развития мы просто не имеем права. Внедрение новых технологий связи и АУВ позволя-

ет значительно сократить время управленческого цикла, повысить информированность командиров всех звеньев, а значит – качество принимаемых решений.

В прошлом году мы провели комплекс мероприятий, направленных на совершенствование и обеспечение устойчивого функционирования действующей системы связи. Организованы цифровые каналы связи с ЗКП регионального командования, ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Управлением внутренних дел на транспорте Северо-Западного федерального округа и ситуационным центром администрации города Санкт-Петербурга.

Развёрнута система цифровой автоматической телефонной связи, в которую включены ЗКП регионального

жебных квартир в Санкт-Петербурге.

Продолжаются работы по строительству трёх жилых домов на территории Санкт-Петербурга: жилого комплекса из двух двадцатипятиэтажных домов в Красносельском районе и жилого дома в Приморском районе. 30-квартирный жилой дом возводится в Сосновом Бору Ленинградской области для военнослужащих воинской части по охране Ленинградской АЭС. Ранее здесь же было введено в эксплуатацию общежитие на 63 комнаты. 139-квартирная многоэтажка строится в Сыктывкаре. Мы участвуем в долевом строительстве совместно с УВД по Псковской области блок-секции на 19 квартир в жилом доме в Пскове.

В феврале этого года концерн “Энергоатом” ввёл в эксплуатацию

командования и 6 воинских частей, произведена модернизация аппаратуры на узле связи штаба регионального командования, узлах связи соединений и воинских частей.

– Успешное решение служебных задач во многом зависит от обеспечения военнослужащих и членов их семей жильём. Что было сделано для решения этой важной социальной проблемы?

– В последние два года квартирный вопрос в региональном командовании значительно снизил свою остроту. Можно даже говорить о своеобразном прорыве в решении этой наиболее острой проблемы. По договору аренды войска получили в прошлом году 182 квартиры, приобрели 17 слу-

жилой дом в поселке Полярные Зори для сотрудников Кольской АЭС, где под служебное жильё семьям офицеров и прапорщиков отведена одна из трёх секций на 35 квартир.

Сдан в эксплуатацию жилой дом в Архангельске. Сейчас ведутся проектные работы по 100-квартирному жилому дому в Калининграде и 300-квартирному в Сосновом Бору, 60-квартирному жилому дому в Великом Новгороде, в посёлках Лесколово, Низино, Лесбьяже, Лемболово Ленинградской области. Все эти работы ведутся без срывов.

– Товарищ генерал-лейтенант, как осуществляется взаимодействие с администрацией городов

и областей, где дислоцированы воинские части?

— Мне отродно отметить, что руководители целого ряда субъектов Федерации Северо-Западного федерального округа с пониманием относятся к решению вопросов всестороннего обеспечения служебно-боевой деятельности войск регионального командования.

Большую помощь в решении многих вопросов нашей деятельности оказывает губернатор Санкт-Петербурга Валентина Ивановна Матвиенко. Её решением, например, выплачивается материальное поощрение военнослужащим Санкт-Петербургской специальной моторизованной воинской части за выполнение задач по охране общественного порядка и общественной безопасности. Из бюджета города на эти цели было выделено порядка 10 миллионов рублей. Абсолютное понимание с городской администрацией мы нашли и в вопросах выделения земельных участков под строительство жилых домов, о чем я уже упомянул выше.

Приятно, что губернатор находит время и для неформальных встреч с нашими военнослужащими, членами их семей. Совместные усилия регионального командования и администрации Санкт-Петербурга позволяют оказывать материальную помощь членам семей погибших военнослужащих, решать их жилищные проблемы, трудоустраивать, организовывать летний отдых детей.

Не менее успешно мы взаимодействуем с администрацией Ленинградской области, её губернатором Валерием Павловичем Сердюковым по самому широкому кругу вопросов. Представители Ленинградской области неоднократно выделяли гуманитарную помощь военнослужащим регионального командования, участвовавшим в проведении контртеррористических операций на Северном Кавказе, вместе с нашими офицерами сопровождали эти «гуманитарные конвои». Помощь и поддержку с их стороны мы ощущаем постоянно и благодарны за внимание к нашим проблемам.

Кроме этого, могу отметить, что серьёзный вклад в реконструкцию и содержание военных городков внес-

ли органы исполнительной власти и МВД по Республике Карелия и города Череповца. Так, в 2008 году на реконструкцию военного городка в Петрозаводске было выделено 20 миллионов рублей. На реконструкцию военного городка в Череповце в 2009 году администрацией планируется выделить 21 миллион рублей.

— Товарищ командующий, и всё же что бы вы пожелали своим подчинённым, ветеранам регионального командования в год тридцатилетия орденосного оперативно-территориального объединения?

— Такая дата — хороший повод подвести итоги определённого периода нашей совместной служебно-боевой деятельности, сказать слова благодарности всем, кто внёс свою лепту в наши общие победы и достижения. Ещё раз поклониться ветеранам, тем, кто закладывал те славные боевые традиции, на которых воспитывалось нынешнее поколение военнослужащих внутренних войск.

Военнослужащим Северо-Западного регионального командования я желаю дальнейшего роста профессионального мастерства, целеустремлённости и боевитости при решении задач. Их семьям — спокойствия и благополучия. А ветеранам, которых мы всегда рады видеть в наших воинских коллективах, — здоровья, бодрости духа и неиссякаемых жизненных сил.

★
**Полковник
Валерий ВИКТОРОВ**
Фото из архива пресс-службы
Северо-Западного
регионального командования
внутренних войск МВД России

ПУТИ ОТЦОВ — ДОРОГИ СЫНОВЕЙ

Что заставляет человека посвятить себя ратной службе? Призвание, долг, традиции? Однозначного и общего ответа на этот вопрос нет: у каждого свои пути-дороги... Кто-то надевает офицерские погоны по примеру героев полюбившихся книг и кинофильмов. У кого-то судьбоносное решение рождается во время службы солдатской. А кому-то просто на роду написано быть военным. Например, когда профессия Родину защищать передаётся из поколения в поколение: от деда — к отцу, а от него — к внукам. Когда мальчишки, глядя на старших в семье, уже не ищут себе судьбы иной. Именно так повелось в роду Березиных...

Когда первый раз встречаешься с полковником Евгением Березиным, в памяти невольно всплывают образы героев бессмертного шолоховского «Тихого Дона» – казаков, свободолобивых жителей южных окраин Российской империи. У него такие же правильные, немного резкие черты лица, такой же пронзительный, острый взгляд, сдержанная улыбка. И неизменный атрибут жителей станиц – усы. Как оказывается, такое впечатление складывается не случайно: казачьих кровей полковник. Более того, один из прадедов Евгения Александровича – кавалер четырёх Георгиевских крестов!

Предки Березина отличились не только на полях Первой мировой. Геройски сражались они и на фронтах Великой Отечественной войны, достойно служили в мирное время. Да и наследнику их довелось, что называется, понюхать пороха...

В детстве, чтобы Евгений не болтался на улице, родители, вдобавок к общеобразовательной, записали его ещё сразу в две школы – спортивную и музыкальную. Так что свободного времени у мальчишки просто не оставалось. Его утро начиналось с пятикилометровой пробежки. После уроков надо было спешить в музыкальные классы, где изучать нотную грамоту, постигать премудрости игры на скрипке. Оттуда – пулей лететь в спортшколу, переодеваться, разминаться, выходить на бордовский ковер. Понятно, что домой он возвращался выжатым как лимон. А ещё предстояло готовить уроки... И так изо дня в день, из года в год.

Хотя скрипача с мировым именем из Березина не получилось, учёба в музыкальной школе здорово обогатила его духовно и значительно расширила кругозор. А вот в спорте Евгений Александрович добился весомых результатов – стал мастером спорта по дзюдо. Занятия спортом выработали характер, закаляли волю, позволили ему обрести прекрасную спортивную форму, которой и сегодня могут позавидовать многие молодые офицеры.

Кстати, о физической подготовке. В один из курсантских отпусков Евгений, приехав домой, решил продемонстрировать отцу, чему он научился в училищном спортзале: выполнил на перекладине каскад гимнастических упражнений. Да так чётко и безукоризненно, что сам остался доволен собой. «Молодец, сынок», – похвалил наблюдавший за ним родитель. – А

вот так можешь?..». С этими словами Березин-старший подошёл к турнику, легко подпрыгнул, зацепился за перекладину и... восемь раз подтянулся на одной руке. Левой!

– Отцу в то время было сорок, столько же, сколько и мне сейчас, – улыбаясь, вспоминает полковник. – Но я, как ни старался, так и не смог даже приблизиться к его рекорду...

В краю белых ночей

Так что недожизненная физическая сила – тоже фамильная черта Березиных.

Вообще отец – сотрудник уголовного розыска – для Евгения Александровича во всём был и остаётся непрекрасимым авторитетом. Возможно, они виделись не так часто, как хотелось бы им обоим (как мало времени остаётся на семью у пробы в музыкальной школе здоровых профессиональных сыщиков, может себе представить каждый!). Но именно отношение отца к делу, к своей трудной, опасной, но такой необходимой людям и обществу профессии взял Евгений Березин себе в пример, которому следует на протяжении всей службы...

Закончив Новосибирское высшее военно-политическое училище, он был распределён в Комитет государственной безопасности, где принял должность заместителя командира роты специального назначения по политической части. В последующем вся жизнь офицера была связана с подразделениями разведки и спецназа.

Боевое крещение он принял в Молдавии, во время приднестровского конфликта: рота специального

назначения, которой командовал Березин, действовала там в составе миротворческих сил. Потом был перевод в Отдельную дивизию оперативного назначения внутренних войск МВД. Став бойцом спецназа войск правопорядка, Евгений Александрович посчитал для себя обязательным пройти квалификационные испытания на право ношения крапового бе-

рета. И сдал этот суровый экзамен с первого раза.

В составе спецподразделений прославленного соединения он прошёл первую чеченскую кампанию. В боестолкновении под Новогрозненским был контужен, но остался в строю, продолжив командовать разведгруппой. В том бою разведчикам Березина выпало сыграть одну из основных ролей в выполнении поставленной задачи. Сначала они вскрыли передний край обороны противника. А затем, чтобы не позволить боевикам совершить манёвр, вступили в бой. Евгений Александрович и его бойцы связали противника огнём, выиграв время для подхода основных сил отряда. За мужество и решительность, грамотные командирские действия, во многом обеспечившие успех всей операции, Березин был награждён орденом «За военные заслуги». Потом были бои в Грозном, Самашках, Бамуте, освобождение других населённых пунктов, специальные операции в горных районах Чечни. К первой награде боевого офицера добавились орден Мужества, медали «За отвагу» и Суворова.

В «межвоенный период» Евгений Александрович успел закончить Общевоинскую академию Вооружённых сил Российской Федерации. А когда началась вторая чеченская, вновь оказался на Северном Кавказе. На этот раз уже в составе отдельной бригады оперативного назначения Северо-Западного округа внутренних войск. Во время одной из спецопераций по уничтожению крупной группы боевиков Березин был ранен. Пули, летевшие в грудь офицера, попали в автоматный рожок две из них застряли в нём, а третья, срикошетив, распала руку. Евгений Александрович и тогда отказался эвакуироваться на «большую землю», проходил весь курс лечения и реабилитации в бригадном лазарете, развёрнутом в пункте временной дислокации части под Курчалом. И вскоре снова вернулся в строй. После той командировки на груди у него засиял второй орден Мужества...

Полковник Евгений Березин считает, что ему крупно повезло в жизни с учителями и наставниками. Среди них он особо выделяет полковника Сергея Одончука, бывшего начальника штаба одной из частей ОДОНа, и генерал-лейтенанта Павла Дашкова, нынешнего командующего войсками Северо-Западного регионального командования внутренних войск, профессиональные и человеческие качества которого Березин оценил ещё во время совместной службы в лебяжинской оперативной бригаде.

– Эти офицеры всегда превыше всего ставили солдатскую жизнь. И тот, и другой разрабатывали планы действий до мельчайших деталей, старались учесть любую мелочь, чтобы свести к минимуму риск проведения той или иной операции, избежать потерь, – говорит Евгений Александрович. – Этому они стремились научить и нас, своих подчинённых. И наука та не прошла даром. За себя, по крайней мере, могу честно сказать: за всё время, что мне довелось участвовать в боях и специальных операциях, команду различными подразделениями, по моей вине не погиб ни один военнослужащий...

Березину всегда было свойственно по-настоящему отеческое отношение к солдатам. Эту его командирскую черту отмечали все, кому когда-либо довелось служить с полковником. Отчего это? Может

На учении в софринской бригаде

* * *

быть, оттого, что у Евгения Александровича растут три сына, старший из которых уже носит погоны. Следуя семейной традиции, мальчишка, конечно же, под влиянием отца, но вполне осознанно выбрал для себя профессию защитника Отечества, сделав первый шаг к осуществлению своей мечты – стал суворовцем. Нет сомнения, что и младшие братья пойдут по его стопам.

О чём думает, смотря на них, умудрённый жизненным и боевым опытом полковник? Не берусь утверждать, но, скорее всего, вспоминает припев одной из самых пронзительных песен Владимира Высоцкого:

*Мы не успели, не успели,
не успели оглянуться,*

А сыновья...

А сыновья уходят в бой!

Офицерские династии продолжают служить России!

Недавно полковник Евгений Березин, занимавший должность первого заместителя начальника штаба Северо-Западного регионального командования внутренних войск МВД России, назначен командиром прославленной софринской бригады. Друзья и сослуживцы, провожая Евгения Александровича к новому месту службы, кроме прочих обязательных в таких случаях пожеланий, просили не забывать о ленинградской земле, о совместно пережитых волнениях и тревогах, боях и походах, навсегда породнивших их. В Северо-Западном региональном командовании его продолжают считать своим.

**Старший лейтенант
Антон СМЕРНОВ**

Фото из семейных альбомов полковника Евгения БЕРЕЗИНА

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

ВОЙСКА НКВД В ПРЕДВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

14 мая 1939 года передовые части японской армии, оккупировавшей Маньчжурию, перешли границу с Монголией и, углубившись на 20 километров, заняли господствующую высоту на восточном берегу реки Халхин-Гол. На следующий день в этом районе начали сосредотачиваться основные силы японской армии, усиленные бронетехникой.

Поскольку конфликт перерастал масштабы обычного пограничного инцидента, правительство СССР отдало приказ частям Красной Армии, находившимся в Монголии, защищать её границы, как свои. В ответ японская авиация нанесла бомбовый удар по позициям советских и монгольских войск, а также по наведённой через Халхин-Гол переправе. Тем временем обе стороны продолжали наращивать силы в районе конфликта. Только спустя три месяца, на рассвете 20 августа, соединения Красной Армии под командованием комкора Г.К. Жукова перешли в решительное наступление и полностью разгромили японские войска.

В этих боевых действиях принимал участие сводный отряд войск НКВД под командованием майора А. Булыги. Особое воинское формирование прикрывало восточную границу Монголии, обеспечивало порядок в тылу действующих войск Красной Армии, боролось с диверсионно-разведывательными группами противника, охраняло коммуникации и переправы через реку Халхин-Гол. К примеру, только за вторую половину июля 1939 года воины-чекисты задержали около 160 подозрительных лиц, из которых несколько десятков были уличены в шпионских намерениях. Кроме того, бесперебойные железнодорожные перевозки в район конфликта обеспечивали гарнизоны 8-й дивизии войск НКВД, надёжно охранявшие объекты на Восточно-Сибирской магистрали...

1 сентября 1939 года фашистская Германия внезапно напала на Польшу, развязав тем самым Вторую мировую войну. Польское правительство не смогло организовать оборону

страны и 17 сентября бежало в Румынию, бросив на произвол судьбы свой народ и деморализованные войска.

В сложившейся обстановке Советское правительство отдало распоряжение Красной Армии – осуществить переход через границу и взять под защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Вместе с Красной Армией в этом походе участвовали и войска НКВД, на которые возлагались следующие задачи: охрана тыла действующих частей и соединений; установление соответствующего порядка на освобождённых территориях; предупреждение и ликвидация враждебных выступлений; охрана железнодорожных сооружений и государственных учреждений. Для выполнения этих задач привлекались 3, 5 и 6-й мотострелковые полки, подразделения 21-го кавалерийского полка и других частей войск НКВД.

Большая служебная нагрузка ложилась на военнослужащих войск НКВД по охране железных дорог, которые налаживали гарнизонную службу на коммуникациях. Вот что говорилось в справке о служебной деятельности этих войск, датированной 27 апреля 1940 года: «Благодаря усиленной службе... не допущено ни одного случая диверсий на обороняемых объектах... 3-я дивизия в Белоруссии, 4-я дивизия на Украине... во время боевых действий с поставленными перед ними задачами справились хорошо. Командующие действующими армиями, военные советы... и начальники дорог оценивают службу этих дивизий хорошо».

Что касается справедливости и законности вхождения западных областей Украины и Белоруссии в состав СССР, то ещё бывший британский премьер-министр Д. Ллойд Джордж напомнил польскому послу в Лондоне о том, что Советский Союз занял «территории, которые не являлись польскими и которые были силой захвачены Польшей после Первой мировой войны...».

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
Апрель

23 апреля

• 1979 г. – Издан приказ министра внутренних дел Союза ССР о формировании управлений внутренних войск МВД СССР по Северо-Западной зоне и Западной Сибири. Правопреемниками этих объединений ныне являются Северо-Западное и Сибирское региональные командования внутренних войск МВД России.

7 апреля

• 1939 г. – Сформирована куйбышевская отдельная бригада конвойных войск НКВД СССР. Ныне – самарская отдельная бригада Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России. Свыше 7600 военнослужащих этого соединения награждены орденами и медалями СССР и Российской Федерации, трое – лейтенант Иван Запровальный, сержант Анатолий Бобялкин и старший сержант Трофим Ронжин – навечно зачислены в списки частей бригады.

9 апреля

• 1934 г. – Образован автопарк отдельной мотомеханизированной дивизии особого назначения имени Ф. Дзержинского при коллегии ОГПУ. Ныне – отдельный ремонтно-восстановительный батальон Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России. Во время Великой Отечественной войны личный состав этой воинской части выполнял задачи по техническому обслуживанию автотранспорта готовившейся к Курской битве Отдельной армии НКВД и аналогичные задачи – на Северном Кавказе, в Румынии.

При выполнении служебно-боевых задач в ходе контртеррористической операции на территории Чеченской республики погибли двое военнослужащих батальона: младший лейтенант Владимир Карпенко и рядовой Александр Никитенко, посмертно удостоенные ордена Мужества.

18 апреля

• День воинской славы России. В 1242 году русские ратники князя Александра Невского разгромили на льду Чудского озера войска Тевтонского рыцарского ордена.

23 апреля

• 1979 г. – В г. Рубцовске Алтайского края образован отдельный конвойный батальон, ныне – полк оперативного назначения барнаульского соединения внутренних войск МВД России. Более 125 военнослужащих этой воинской части награждены орденами и медалями СССР и Российской Федерации, лейтенант Виктор Тришин, рядовые Олег Кучеров и Михаил Гладких навечно зачислены в списки части.

26 апреля

• День памяти погибших в радиационных авариях и катастрофах. В этот день в 1986 году произошла авария на Чернобыльской атомной электростанции. Свыше 14 тысяч военнослужащих внутренних войск участвовали в ликвидации её последствий.

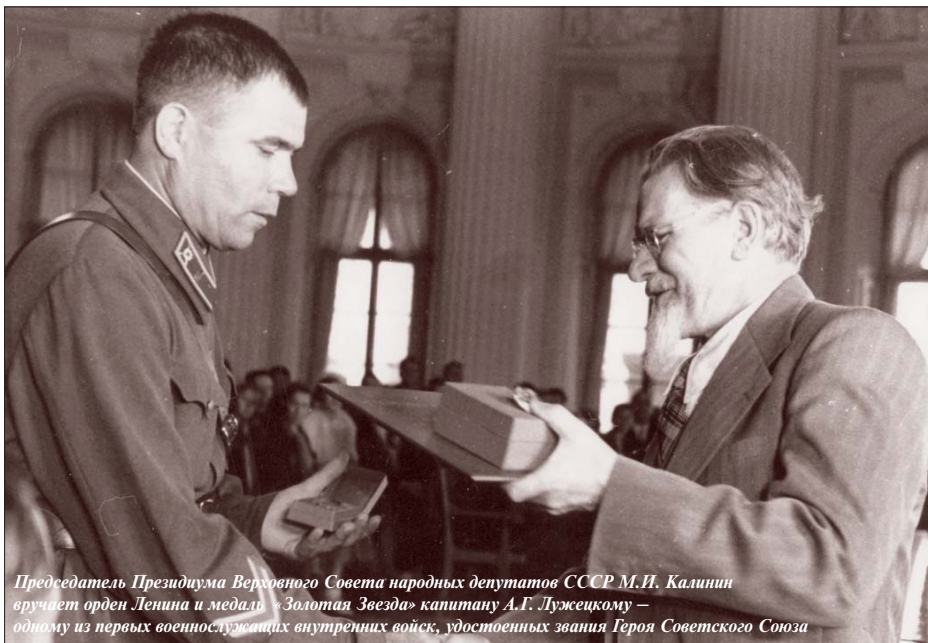
30 апреля

• 1904 г. – Нижние чины конвойной стражи России удостоились права быть награждёнными серебряной медалью «За усердие».

НА Б ЕВОВОМ
ПОСТУ

Председатель Президиума Верховного Совета народных депутатов СССР М.И. Калинин вручает орден Ленина и медали «Золотая Звезда» капитану А.Г. Лукецкому — одному из первых военнослужащих внутренних войск, удостоенных звания Героя Советского Союза

75 лет назад — 16 апреля 1934 года — было учреждено звание Героя Советского Союза. Первыми его получили семеро полярных лётчиков, участвовавших в спасении команды парохода "Челюскин", раздавленного льдами в Восточно-Сибирском море в феврале 1934-го.

За годы существования Советского Союза его Героями стали 12772 человека. Наибольшее число имён в этот список внесла Великая Отечественная война: в 1941 — 1945 годах высшей награды страны были удостоены свыше одиннадцати с половиной тысяч сыновей и дочерей нашей Родины.

К 75-летию учреждения звания Героя Советского Союза в Историческом музее в Москве открылась выставка "Они были первыми", посвящённая советским героям 1930-х годов.

На гимнастёрках военнослужащих внутренних войск первые Золотые Звёзды засверкали весной 1940 года — через месяц после окончания советско-финляндской войны...

ЭТИМ ЗВЁЗДАМ СВЕТИТЬ В ВЕКАХ

В КАРЕЛЬСКИХ ЛЕСАХ И БОЛОТАХ

28 декабря 1939 года, когда боевые действия на Карельском перешейке шли уже месяц, совместной директивой НКО и НКВД СССР на внутренние войска были возложены задачи по охране тыла армий, действовавших на Северо-Западном фронте. Для этих целей из отдельных подразделений пограничных и внутренних войск были сформированы восемь сводных полков. К примеру, 8-й мотострелковый полк войск НКВД, дислоцировавшийся в Тбилиси, направил в Карелию сводную пулемёт-

ную роту под командованием старшего лейтенанта Андрея Лукецкого. Она вошла в состав 5-го полка войск НКВД, действовавшего на одном из самых опасных направлений.

В январе 1940 года финны, перехватив инициативу, достигли временного успеха и отрезали 5-й полк от основных сил. Три его гарнизона оказались в окружении, но продолжали стойко держаться. Пулемётная рота под командованием старшего лейтенанта Лукецкого упорно обороняла важный в стратегическом отношении хутор. Опытный командир умело расположил огневые точки,

атакующий враг всякий раз попадал под губительный фланговый огонь и откатывался назад.

Когда артиллерийским и миномётным огнём был разрушен ротный КП, комроты получил тяжёлое ранение, но, преодолевая боль, продолжал руководить боем. Около сорока пяти суток сражались воины-чекисты, пока не подошла подмога.

Командир взвода этой же роты лейтенант Иван Кобзун с небольшим подразделением был направлен в разведку. Неожиданно его бойцы столкнулись с численно превосходящим финским отрядом, завязался

И.М. Кобзун

ожесточённый бой. Трое суток пулемётчики Кобзуна сдерживали наседавшего врага, нанося ему значительные потери. В критические моменты лейтенант сам ложился за пулемёт и вёл огонь. Получив ранение, отважный командир вернулся в строй сразу же после оказания первой медицинской помощи.

2-я рота этого же полка две недели стойко обороняла хутор Хилилко. Среди защитников укрепленного пункта находился красноармеец Гавриил Кузякин, откомандированный из 3-го мотострелкового полка войск НКВД.

Противник непрерывно атаковал гарнизон в течение нескольких дней. Во время одного из обстрелов Кузякин был ранен осколками мины в лицо. Но когда началась очередная атака финнов, он, невзирая на ранение, один заменил сразу два выбывших из боя пулемётных расчёта: установив пулемёты на разных позициях, поочередно вёл из них губительный огонь по наседавшему врагу. Когда были выбиты все командиры, Гавриил принял командование на себя.

Отважные воины-чекисты держались почти тринадцать суток. У осаждённых закончилось продовольствие, им пришлось питаться только сухарями, запивая их талой водой. Без сна и отдыха, теряя сознание от усталости и ранений, при 35 — 40-градусном морозе гарнизон мужественно продолжал отражать яростные атаки противника. Воспользовавшись временным затишьем, рядовой Кузякин собрал оставшихся в кулак и повёл их на прорыв вражеского кольца. Тридцать четыре военнослужащих внутренних войск, среди которых только один не имел ранений, с боем приблизился к своим...

12 марта 1940 года советско-финляндская война закончилась. А

уже 26 апреля вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» старшему лейтенанту Лукецкому Андрею Гавриловичу, лейтенанту Кобзуну Ивану Михайловичу и красноармейцу Кузякину Гавриилу Васильевичу.

Дальнейшая судьба первых Героев внутренних войск сложилась по-разному. Лейтенант Иван Кобзун продолжил службу в оперативных частях войск НКВД и погиб на фронте в 1942 году.

Г.В. Кузякин

Старший лейтенант Андрей Лукецкий в 1940-1942 годах служил в Москве в Управлении по охране правительственных и государственных учреждений НКВД СССР, обеспечивал эвакуацию из мавзолея гроба с телом В.И. Ленина в Тюмень. Затем участвовал в боях на фронтах Великой Отечественной войны, был заместителем командира и командиром полка, командовал бригадой, освобождал Крым, города Керчь и Феодосию. В 1944-м окончил ускоренный курс Военной академии имени М.В. Фрунзе. В марте 1953 года Андрей Гаврилович в звании подполковника вышел в отставку. Жил в городе Серпухов Московской области. Активно участвовал в работе городского совета ветеранов по военно-патриотическому воспитанию молодёжи. Умер 9 сентября 1984 года.

Красноармеец Гавриил Кузякин в 1941 году окончил училище войск НКВД, стал офицером, в 1942-м отучился на ускоренных курсах при Военной академии имени М.В. Фрунзе. В годы Великой Отечественной командовал ротой, батальоном, был заместителем командира полка. После войны служил во внутренних войс-

ках на различных должностях и в 1957 году уволился в запас в звании полковника. Проживал в городе Старый Оскол Белгородской области, вёл активную работу по военно-патриотическому воспитанию молодёжи, был удостоен звания «Почётный гражданин города Старый Оскол». Скончался Гавриил Васильевич 29 мая 1995 года. В мае 1997-го жители Старого Оскола установили в городе памятник своему земляку-Герою...

В ГОДИНУ СУРОВЫХ ИСПЫТАНИЙ

Во время Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза были удостоены почти двенадцать тысяч солдат и офицеров, генералов и маршалов Красной Армии, партизан и подпольщиков. Более двухсот семидесяти из них — воспитанники внутренних войск НКВД СССР или те, кто, получив Золотую Звезду на фронте, после победного мая 1945-го продолжали службу в войсках правопорядка.

Сегодня мы расскажем о двенадцати Героях, удостоенных этого звания за четыре военных года и совершивших подвиги, служа во внутренних войсках...

А.А. Дивочкин

В конце июля 1941 года в Карелии разгорелись кровопролитные бои за вывод из окружения подразделений Карело-Финского округа пограничных войск. В них отличился 15-й Краснознамённый мотострелковый полк войск НКВД под командованием майора А.Г. Каретина. 25 июля у озера Мярет покрыли себя славой артиллеристы полковой батареи под командованием младшего лейтенанта Александра Дивочкина.

Во время обстрела позиций артиллеристов от близкого разрыва

вражеского снаряда загорелись деревянные ящики с боеприпасами. Дивочник первым бросился к ним. Пока батареи тушили пожар и спасали снаряды, финские цепи поднялись в атаку. Они успели подойти совсем близко, когда батарея повела по ним интенсивный огонь. Противник нёс большие потери. Но и артиллеристов оставалось мало. Младший лейтенант, управляя огнём, в то же время стрелял сам попеременно из двух пушек. Трижды финны подступали к батарее и трижды вынуждены были откатываться назад. За совершённый подвиг младшему лейтенанту Александру Андреевичу Дивочкину было присвоено звание Героя Советского Союза.

В августе 1941 года под Выборгом, прикрывая отход частей 198-й и 142-й стрелковых дивизий Красной Армии, отличился 14-й Краснознамённый мотострелковый полк войск НКВД под командованием майора М.А. Воробьёва. «Личный состав полка, — говорится в его формуляре, — показал беспредельную преданность Родине, высокие образцы мужества, героизма и отваги, способность драться с врагом до последней капли крови».

В Центральном музее Вооружённых сил Российской Федерации хранится листовка «Смерть во имя победы», посвящённая бессмертному

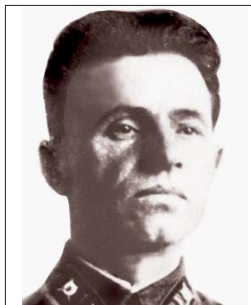
А.А. Кокорин

подвигу санинструктора 6-й роты этой воинской части красноармейца Анатолия Кокорина.

...Рота занимала оборону близ станции Хиитола в районе города Лахденпохья. В критический момент боя в её расположении появились инструктор пропаганды полка старший политрук Николай Руденко. Здесь он встретил санинструктора Кокорина, который, воспользовавшись временным затишьем, эвакуи-

ровал в тыл раненых товарищей. К моменту начала очередной атаки противника Анатолий уже был в строю и вместе с однополчанами яростно оборонялся от наседавших финнов.

Вдруг слева от санинструктора появились пять вражеских солдат и напали на красноармейца, пытаясь захватить его в плен. Кокорин вступил в рукопашную схватку, но уж очень не равны были силы. Ему на помощь, схватив винтовку, бросился Руденко. Молниеносные удары штыком — и троё вражеских солдат свалились замертво, двух других сразил Кокорин. Но один из финнов, падая, успел выстрелить в стар-

Н.М. Руденко

шего политрука. Тяжело раненный, Руденко на некоторое время потерял сознание. Когда очнулся, увидел, что на Кокорина снова напали несколько вражеских солдат. Помочь товарищу Николай уже не мог: «Чекисты в плен не сдаются!» — донесли до него последние слова санинструктора. Затем раздался взрыв гранаты, которой Анатолий подорвал себя вместе с навалившимися на него врагами.

Старший политрук, несмотря на рану, остался в расположении роты. Огнём из трофейного пулемёта он сорвал несколько атак противника и был эвакуирован в тыл только после того, как потерял сознание, получив второе и третье ранения.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года старшему политруку Николаю Матвеевичу Руденко и красноармейцу Анатолию Александровичу Кокорину (посмертно) присвоено звание Героя Советского Союза. Именем Анатолия Кокорина названы улица в его родном городе Боровичи Новгородской области и медицинское училище, в котором учился Герой.

И.Д. Везжливцев

«БЕЙ ТАК: ЧТО НИ ПАТРОН, ТО ВРАГ!»

В ходе упорных боёв за Ленинград, в которых участвовали несколько соединений и воинских частей внутренних войск, Героями Советского Союза стали снайперы 1-й стрелковой дивизии войск НКВД старшина Иван Везжливцев и рядовой Пётр Голиченков. Их боевая смекалка и изобретательность поистине не знали границ, о подвигах друзей-снайперов ходили легенды по всему Ленинградскому фронту.

Так, в один из декабрьских дней 1941 года старшина Везжливцев получил информацию о возможном движении вблизи передовой вражеской автоколонны. Двое морозных суток стергёт её снайпер в стальном «холодильнике» — подбитом танке, но шанса своего не упустил: когда караван показался в секторе стрельбы, всади в бензобаки двух головных машин по бронебойно-зажигательной пуле. А потом меткими выстрелами уложил нескольких фашистов, мечущихся между пылавшими грузовиками...

Именно старшина Везжливцев стал инициатором «боевого соревнования по истреблению немецких оккупантов» среди снайперов Ленинградского фронта, позже вылившегося в массовое снайперское движение во внутренних войсках НКВД.

В январе 1942 года на счету мастера меткого огня было уже 138 уничтоженных солдат и офицеров противника. А среди бойцов Ленинградского фронта в то время гуляла залихватская застучка:

*За рекою, за Невой
Всползший вражий стан —
Бьёт фашистов смертным боем
Снайпер Везжливцев Иван...*

П.И. Голиченков

*Нам Отчизна дорога,
И Отчизна требует
Бить, как Везжливцев, врага
Наповал, чтоб не было!*

*Зверя хитрого уловки
Затуманила пурга,
Но Иван своей винтовкой
Бьёт без прерыва врага...*

Не отставал от однополчанина и рядовой Голиченков. У Петра Ивановича был свой излюбленный приём снайперской охоты: когда он, ведя наблюдение на переднем крае, обнаруживал вражеские блиндажи и землянки, то сообщал их координаты артиллеристам. «Боги войны» тут же накрывали их осколочно-фугасными снарядами, вынуждая немцев покидать насиженные места. И Голиченкову оставалось лишь упреждать «щёлкать» в панике выскакивавших из развороченных укрытий уцелевших гитлеровцев... К февралю 1942 года личный счёт снайпера перевалил за 140 уничтоженных врагов.

Звание Героя Советского Союза старшине Ивану Дмитриевичу Везжливцеву и рядовому Петру Ивановичу Голиченкову было присвоено 6 февраля 1942 года.

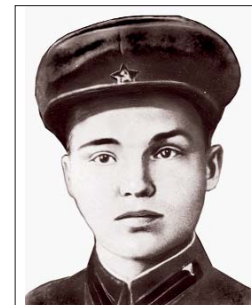
«КТО-ТО ТАМ, ВПЕРЕДИ, НАВАЛИЛСЯ НА ДОТ...»

23 февраля 1943 года гвардии рядовой Александр Матросов обесмертил своё имя, закрыв телом амбразуру фашистского дота. В годы Великой Отечественной войны подвиг гвардейца предвосхитили или повторили более четырёхсот солдат и офицеров. Есть среди них и представители внутренних войск...

9 ноября 1942 года в Северной Осетии у селения Гизель контратаковал врага 34-й мотострелковый полк

войск НКВД, входивший в состав Закавказского фронта. Продвижение вперёд сковывал огонь немецкого дзота — дерево-земляной огневой точки. Подавить её вызвался командир отделения роты автоматчиков младший сержант Пётр Барбашов. Подбираясь к фашистскому пулемёту, смельчак был тяжело ранен. Сил, чтобы прицельно метнуть гранату, у Петра не оставалось. И тогда он, броском преодолев несколько десятков метров, отделявших его от дзота, упал на амбразуру...

Через двенадцать дней всё в той же Северной Осетии, но уже у селения Алагир подвиг сержанта повторил командир взвода 276-го стрелко-

П.П. Барбашёв

вого полка войск НКВД младший лейтенант Пётр Пужвин. На счету бесстрашного офицера к этому времени уже были не одна удачно проведённая разведка боем, вылазки во вражеский тыл за языками, его грудь украшали орден Красной Звезды и медаль «За отвагу».

21 ноября взводу Пужвина была поставлена задача овладеть высотой, при атаке которой подразделение попало под перекрёстный огонь двух фашистских пулемётов. Младший лейтенант, шедший впереди своих бойцов, гранатами уничтожил одну огневую точку. «Карманная артиллерия» у офицера иссякла, был пуст и автоматный диск. Он мог вернуться назад и попытаться поднять бойцов в повторную атаку. Но каждая минута промедления могла стоить жизни его солдатам. И младший лейтенант рванул вперёд, навстречу раскатывавшемуся винцу...

Младшему сержанту Петру Парфёновичу Барбашову и младшему лейтенанту Петру Кузьмичу Пужвину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В СОРОК ТРЕТЬЕМ, ПЕРЕЛОМНОМ...

Упорные и кровопролитные бои 1943 года на Кубани и Северном Кавказе, в которых принимали самое активное участие соединения и воинские части внутренних войск, пополнили список Героев войск правопорядка ещё несколькими именами.

В мае 1943-го совершил подвиг командир отделения 26-го стрелкового полка внутренних войск НКВД сержант Пётр Таран. Во время штурма немецких позиций у кубанской станции Крымская он с несколькими бойцами попытался прорвать проход в линии проволочных заграждений. Когда все помогавшие ему красноармейцы погибли или были тяжело ранены, сержант, обладавший огромной физической силой, вырвал из земли три кола с натянутыми между ними несколькими рядами колючей проволоки и, схватив их в охапку, поднял над собой. В образовавшийся проход ринулись бойцы наступавшей роты. Пётр сжимал в окровавленных кулаках целый ворох «колючки», пока через эту брешь не прошло всё подразделение. А затем, обгоняя атакующих бойцов, тоже устремился на врага. В завязавшейся схватке в окопах сержант гранатами и автоматным огнём уничтожил больше двадцати

П.К. Гужвин

гитлеровцев, но и сам пал, сражённый фашистской пулей...

В сражении за Кубань в том же месяце отличился пулемётчик 3-го Краснознамённого мотострелкового полка внутренних войск НКВД рядовой Василий Лазаренко. Действуя в составе танкового десанта, он лично уничтожил гранатами два немецких танка. Получив ранение, не покинул поле боя, метким огнём истребив расчёт вражеского тяжёлого орудия.

В октябре 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР рядовому Василию Григорьевичу Лазаренко и сержанту Петру Тихоновичу Тарану (посмертно) было присвоено звание Героя Советского Союза.

А в апреле того же года геройской Золотой Звезды был удостоен командир артиллерийской батареи 34-го мотострелкового полка войск НКВД старший лейтенант Иван Лазаревич Кузнецов. Во время боёв в Северной Осетии его батарея, продвигаясь в передовых порядках наступающей пехоты, уничтожила несколько огневых точек противника, обеспечив общий успех наступления.

ОТЦЫ-КОМАНДИРЫ

Среди воинов внутренних войск, отмеченных высшим знаком отличия советской страны, были не только солдаты, сержанты и младшие офицеры. Героями Советского Союза становились и те, кто командовал полками, бригадами.

В марте 1943 года в оборонительном сражении за Харьков отличился 17-я стрелковая бригада войск НКВД под командованием полковника Ивана Алексеевича Тан-

идут в рукопашный бой. Немецкая пехота, не выдержав их удара, обращается в бегство. Фашистские автоматчики вынуждены залечь, открывают беспорядочный огонь. Часть танков остановилась, другие мечутся по полю...".

Но удержать тогда Харьков не удалось. Прикрывая отход отступающих частей, последними из города 16 марта уходили сильно поредевшие части бригады внутренних войск. Комбриг, лично возглавлявший прорыв своих подразделений и

В.Г. Лазаренко

остатков 204-го отдельного стрелкового батальона из района Харьковского тракторного завода, пал в неравном бою. В октябре 1943 года полковнику Ивану Алексеевичу Танкопию посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

"В период горячих апрельских

П.Т. Таран

боёв на Малой земле с 17 по 30 апреля 1943 года, когда противнику удалось ценой больших потерь вклинуться в нашу оборону, 290-му стрелковому полку внутренних войск НКВД была поставлена задача во взаимодействии с частями 8-й гвардейской стрелковой бригады ликвидировать прорыв, уничтожить прорвавшегося противника и восстановить положение... Весь личный состав 290-го стрелкового полка внутренних войск НКВД в этих боях проявил упорство, храбрость и мужество..."

Это слова благодарности командира 20-го десантно-стрелкового корпуса генерал-майора Гордеева, адресованные воинам-чекистам и их командиру — подполковнику Ивану Васильевичу Пискареву.

В сентябре 1943 года начался штурм Новороссийска — последнего стратегического узла обороны нем-

И.А. Танкопий

цев на Кавказе. И вновь в боевых сводках и донесениях прозвучало наименование воинской части и имя её командира.

"Будучи высаженным с группой в 50 человек в район пристани Элеваторная, — говорилось в одном из них, направленном в политотдел 18-й армии, — командир полка тов. Пискарев оказался перед противником, занимавшим берег, почему группа и была вынуждена непосредственно после высадки на причал немедленно вступить в бой, чтобы выйти на берег. Решительным ударом под личным руководством тов. Пискарева группа выбила противника из занимаемых им ближайших домов, заняв один из них. Противник повёл бесennyй огонь по этому дому и зажёг его. Группа выбила противника ещё из двух зданий, выдержала сконцентрированный артиллерийско-миномётный огонь, заняла элеватор,

отбив 12 контратак противника. И лишь на 5-й день соединилась с основными силами..."

Опять встав во главе полка, Иван Васильевич добился, казалось бы, невозможного: с 11 по 15 сентября его бойцы выбили немцев из всех северных районов города. И уже 16-го, согласно приказу вышестоящего командования, приступили в них к несению гарнизонной службы!

А 18 сентября 1943 года подполковнику Пискареву было присвоено звание Героя Советского Союза.

И.В. Пискарев

"УХОДИТЕ, Я ПРИКРОЮ!"

Мог ли кто-нибудь предположить, что спустя почти полвека после той большой войны внутренние войска опять станут войсками воюющими...

На рубеже 80-х и 90-х годов на территории Советского Союза одна за другой запылали горячие точки. Одной из них был Нагорный Карабах, где шагнул в бессмертие заместитель командира роты по политической части софринской бригады лейтенант Олег Бабак...

7 апреля 1991 года офицер с двумя подчинёнными — старшими сержантами Алексеем Логиновым и Алексеем Бочковым — принял бой с многократно превосходящими силами боевиков, готовившихся учинить расправу над местными жителями у села Верхние Джикбилы.

Видя, что боеприпасы на исходе и до прибытия подкрепления продержаться им не удастся, лейтенант приказал солдатам: "Уходите, я прикрою!". А сам вышел навстречу бандитам, попытавшись остановить дальнейшее кровопролитие.

Когда к месту боя подоспели сослуживцы Олега, им открылась страшная картина: офицер лежал на земле

без бронежилета, без автомата. Не сумев одолеть его в честном бою, боевики, срывая злобу за собственное бессилие, убили его подло — выстрелом в спину в упор.

Указом Президента СССР от 17 сентября 1991 года лейтенанту Бабаку Олегу Яковлевичу посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Ненякаяма наша благодарность Героям, золотыми буквами вписавшим свои имена в историю внутренних войск. Неувядаема память о тех, кто, не щадя себя, боролся и побеждал, погибал, но не сдавался, не отступал ни на шаг. Новые поколения защитников Отечества будут искать и находить в их биографиях примеры для подражания, учиться стойкости и мужеству. И пока это так, не прервётся связь времён.

В наши дни солдаты, офицеры и генералы внутренних войск МВД России продолжают свято выполнять воинский долг, крепя и приумножая традиции своих предшественников. Они не раз доказывали, что им также присущи отвага и доб-

О.Я. Бабак

лесть, готовность к самопожертвованию ради спасения жизней сослуживцев. Свидетельство тому — боевые ордена и медали, которыми страна отметила их ратный труд. И среди этих наград — более восьмидесяти Золотых Звёзд Героя Российской Федерации.

Звёзд, которые будут светить в веках.

**Подполковник
Тимур МАКОЕВ**

Фото из фондов
Центрального музея
внутренних войск МВД России

И.Л. Кузнецов

копия. Генерал Людвиг Свобода, будущий президент Чехословацкой Социалистической Республики, так вспоминал о тех боях, участником которых ему довелось быть: "Из окопов и щелей появляются бойцы батальонов НКВД. Их меткий огонь останавливает пехоту врага, бутылки с горючей жидкостью точно попадают в моторы танков, умело брошенные связи гранат рвут гусеницы железных чудовищ, хорошо замаскированные пулемёты кинжальным огнём бьют во фланг наступающим фашистам. Советские воины смело

Памятник П.П. Барбаşеву у селения Гизель (Северная Осетия)

Скульптурная композиция
«Подвиг Петра Тарана»

"КОМАНДАРМ" ВНУТРЕННЕЙ ОХРАНЫ

В минувшем марте исполнилось 130 лет со дня рождения Константина Максимовича Валобуева, который командовал войсками внутренней охраны Республики (ВОХР) практически всю Гражданскую войну: с октября 1918-го по июнь 1920 года.

Этот человек принял под своё командование разрозненные полупартизанские формирования вспомогательного назначения и, наделённый Совнаркомом правами командующего армией — командарма, в короткий срок создал из них организованный по армейским принципам, спаянный железной чекистской дисциплиной особый вид войск, способный надёжно обеспечить внутреннюю охрану молодой Республики Советов.

Пришедшим в октябре 1917-го к власти большевикам, разрушившим до основания всю прежнюю правоохранительную систему России, вскоре пришлось практически заново создавать силовые структуры, способные защитить революционные завоевания. Как известно, уже в декабре того же года была учреждена Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, которая, как вскоре убедились её руководители, остро нуждалась в собственной вооружённой силе. Поэтому в середине 1918 года принимается решение о создании при ВЧК особого корпуса, "который мог бы защитить Советскую власть от нападения внутренних врагов".

Однако поставленный во главе корпуса бывший подполковник В.В. Каменщиков с задачей по его формированию не справился и через полмесяца был отправлен Дзержинским в почётную отставку. Спасать катастрофическое положение, создавая полноценные и боеспособные войска особого назначения поручили Константину Максимовичу Валобуеву, тоже бывшему офицеру и фронтовику. И не прогадали...

Кто же он такой? Кем был до назначения на столь ответственный пост? Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к его биографии. Согласно офицерскому формуляру, сохранившемуся в архивах, родился будущий "командарм войск ВОХР" 13 марта 1879 года в солнечной Грузии и происходил из мещан Тифлисской губернии. По другим сведениям, указанным в регистрационном бланке члена ВКП(б), он появился на свет в осетинском селении Алагир Владикавказской губернии. Его отец, выходец из крестьян Чугуевского уезда Харьковской губернии, тянул нелёгкую солдатскую лямку в частях Отдельной Кавказской армии в скромной должности ротного фельдшера. По завершении военной службы Валобуев-старший с семьёй обосновался на постоянное жительство в Тифлисской губернии. Однако вскоре глава семьи умер, и трёхлетнего мальчика взял на воспитание в Тифлис его дед, который, определив Константина в реальное училище, сумел дать внуку хорошее по тем временам образование.

Выпускникам этих учебных заведений предоставлялась возмож-

ность поступать в институты и даже в университеты, что в последующем выгодно способствовало гражданской карьере. Но юноша выбрал военную стезю, и в сентябре 1900 года "добровольно вступил в службу рядовым на правах вольноопределяющегося в 4-й Кавказский стрелковый батальон". В русской армии эта привилегированная категория военнослужащих-рядовых — вольноопределяющиеся — являлась резервом для выдвижения в офицеры.

После года службы Валобуев, как сын ветерана Отдельной Кавказской армии, без особых проблем поступил в пехотное юнкерское училище, располагавшееся там же, в Тифлисе. Учился прилежно, военные науки познавал добросовестно, через год получил унтер-офицерские лычки, а за пять месяцев до окончания училища стал поручиком-юнкером, то есть кандидатом в офицеры.

В августе 1904 года "по окончании полного курса наук" целустремлённого юнкера произвели в подпоручики и — сразу в огонь сражений. Как раз в это время на дальневосточной окраине империи полыхнула война с Японией. Новоиспечён-

ный офицер в составе 162-го Ахалцихского пехотного полка отправляется в действующую армию в далёкую Маньчжурию.

Почти полтора года подпоручик Валобуев находился в окопах. В боях с японцами отличался храбростью и свойственной молодым офицерам удачей. Награды не заставили себя ждать. В ноябре 1905-го отважный ротный командир "за разновременные боевые отличия в делах против японцев" получил орден Св. Анны 4-й степени (Анненское наградное оружие с надписью "За храбрость"). А три месяца спустя его отметили ещё одним боевым орденом — на сей раз Св. Станислава 3-й степени с воинскими символами — мечами и бантом.

Причина столь короткого срока между первой и второй наградами, видимо, кроется в любопытной пометке, проставленной писарем в послужном списке Валобуева: "С 26 марта по 19 мая 1905 г. командирован в гор. Харбин по делам службы с секретным предписанием". Смысл таинственной командировки не раскрывается. Но под аналогичными формулировками в те времена обычно маскировалось участие офицеров в мероприятиях разведывательного характера. Это, кстати, косвенно подтверждается и тем, что в 1908 году Валобуев возглавил полковую команду разведчиков.

После бесславного завершения русско-японской войны боевой офицер-орденоносец продолжил военную карьеру и дослужился до штабс-капитана. Но в августе 1912-го неожиданно вышел в запас. Что повлияло на такое нестандартное решение — неизвестно. Однако его пребывание вне строя продолжалось недолго — всего год и три месяца. В гражданской жизни Валобуев попытался найти себе занятие в совершенно противоположных областях: работал десятником на стройке, трудился на ниве журналистики — был репортёром в редакциях популярных петербургских газет "Биржевые новости" и "Копейка".

Но, видимо, штабское существование не вполне удовлетворяло Константина Максимовича, и он решил вновь надеть офицерские погоны. В ноябре 1913-го он вернулся в армейский строй и в уже привычных погонах штабс-капитана принял роту в одном из старейших полков русской армии, дитя Петра Великого — 22-м Нижегородском пехотном.

Управление и штаб 35-го отдельного батальона войск ВОХР. 1919 г.

Перед началом Первой мировой войны часть размещалась на территории Царства Польского и поэтому одной из первых вступила в ожесточённые бои с противником. За четыре военных года Валобуев успешно командовал ротой, затем батальоном, был трижды ранен, за подвиги отмечен орденом Св. Анны 2-й степени с мечами. После Февральской революции "нижегородцы" по решению солдатского комитета избрали Валобуева полковым командиром.

Кстати, в официальной биографической справке, составленной на всех руководителей внутренних войск, Валобуев значится как полковник. Однако в регистрационном бланке члена ВКП(б), датированном 1936 годом, он указал: "с февраля 1917 по октябрь 1918 года — военнослужащий, штабс-капитан". О полковничьем звании ни слова...

В советские времена авторы многочисленных публикаций по истории внутренних войск, строго следуя идеологическим установкам, неизменно подчёркивали, что Валобуев якобы выступал "против насковозь прогнвшего царского строя" и будто бы "с огромным воодушевлением воспринял весть о свержении самодержавия". Но, думается, вряд ли кадровый офицер мог приветствовать тот революционный кавардак, что охватил и армию, и страну после февраля 1917-го. Однако выбор — с кем быть дальше? — действительно надо было делать. И Константин Максимович решил не бросать в произвол судьбы доверившихся ему

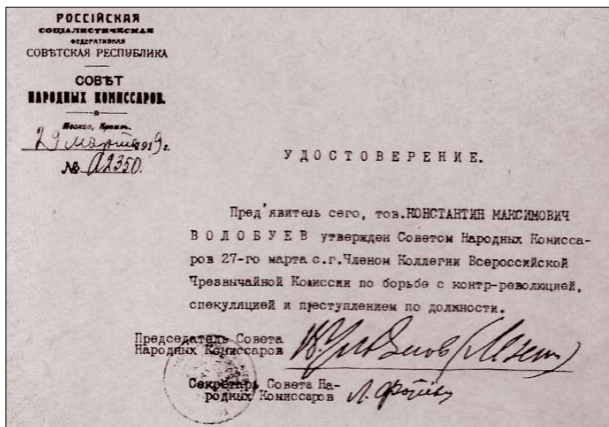
солдат и — будь что будет! — идти с ними до конца.

В конце августа 1917-го очередной верховный главнокомандующий русской армией генерал Л.Г. Корнилов с помощью преданных ему войск предпринял отчаянную попытку предотвратить сползание страны в революционный хаос. Но его объявили мятежником, душителем свобод и демократии. Многие офицеры, глотнувшие пьянящего воздуха свободы и вседозволенности, но ещё больше солдаты-окопники, которым обещали землю и заводы, с воодушевлением пошли подавлять "корниловщину". В этой "спасительной" акции принял участие и Валобуев, возглавивший красногвардейские дружины, сформированные из брянских рабочих и солдат местного гарнизона.

Этот поступок положительно сказался на его дальнейшей судьбе: он был утверждён "красным" начальником Брянского гарнизона, а затем принял высокий пост военного комиссара Тамбовской губернии. Тогда же вступил в партию большевиков.

Полномочия губернского военкома были весьма обширными: учёт военнообязанных, вербовка в Красную Армию добровольцев, мобилизация и обучение военному делу рабочих и трудящихся крестьян. Кроме того, в его полном распоряжении находились все местные войска, военные учреждения, госпитали, а также военное имущество, предназначавшееся для нужд губернии.

В это время в Тамбов прибыл уполномоченный военного отдела

Удостоверение К.М. Валоубева (фамилия указана с ошибкой)

ВЦИК М.Н. Тухачевский – будущий известный военачальник и один из первых “красных маршалов”. Проведя ход формирования частей Красной Армии в центральных губерниях, он с удовлетворением отметил в лучшую сторону положение дел в Тамбове: “Губернским военным комиссаром утверждён тов. Валоубев, и он же назначен военным руководителем... Очень дельный и знающий человек, умеющий привлечь силы и проводить формирование и обучение”.

Однако жесткие требования властей по массовой мобилизации в Красную Армию вызвали острое недовольство среди местного населения. Вспыхнувшее в Тамбове антисоветское восстание “непролетарских слоёв” поддержали мобилизованные крестьяне. Начались погромы, обыски и аресты. Предгубсовдепа Чичканов, губвоенком Валоубев и некоторые другие ответственные совработники оказались за решёткой. Власть в городе перешла в руки старой городской думы.

Вместе с тем в стане мятежников не было единства, их раздирали политические противоречия, доходившие до откровенной вражды. Воспользовавшись этим, оставшиеся верными большевикам бойцы охранной роты Тамбовского губсовета, отряда губЧК и отдельных подразделений 1-го социалистического конного полка решительными действиями восстановили революционный порядок в городе и освободили арестованных.

После подавления восстания в Тамбове Валоубева перевели в Моск-

ву и назначили начальником резервной дивизии. Возможно, рекомендации Тухачевского сыграли в этом не последнюю роль. Новый наряд быстро освоился с должностью: навёл воинский порядок среди личного состава, наладил боевую учёбу, улучшил работу по комплектованию и снабжению частей соединения.

Вызов на Лубянку стал для Константина Максимовича неожиданным: ведь он всего лишь месяц как командовал дивизией. Принял Валоубева лично Ф. Дзержинский и прямо в лоб предложил возглавить... корпус войск ВЧК Правда, “железный” Феликс откровенно добавил, что чекистское воинское формирование предстоит ещё создать...

В должность начштаба корпуса Валоубев вступил 1 октября 1918 года. А уже 14-го числа подписал строгий приказ следующего содержания: “Несмотря на неоднократные приказы по корпусу войск ВЧК о создании отдельных батальонов... при губернских чрезвычайных комиссиях, до сего времени многие комиссии ещё не выполнили возложенных на них обязанностей, а если и выполняют, то слишком медленно, что сильно тормозит общий ход дела по формированию всего корпуса.

Во избежание подобных явлений ещё раз подтверждаю и приказываю принять самые энергичные меры к формированию в наикратчайший срок вышеуказанных батальонов.

За неисполнение приказов виновные будут привлекаться к ответственности по всей строгости Революционного Закона”.

Дело с мёртвой точки сразу же сдвинулось, и вскоре было сформировано около 40 отдельных батальонов. Правда, от корпусной структуры войск, не вписывающейся в общую систему чекистских органов, вскоре пришлось отказаться. В официальных документах вместо “корпуса войск ВЧК” стали писать просто “войска ВЧК”.

Валоубев, хоть и занимал пост начальника штаба, фактически являлся руководителем чекистских войск. Он также был утверждён членом коллегии ВЧК, что существенно повысило его статус и значительно расширило полномочия. К слову, чекистский мандат Константина Максимовича был оформлен на бланке Совнаркома РСФСР и подписан лично В.И. Лениным.

Весной 1919-го молодая Республика Советов оказалась в кольце фронтов. Для спасения революционных завоеваний укреплялась Красная Армия, усиливалась охрана тыла страны, ужесточалась борьба с контрреволюцией. В этих условиях встал вопрос о создании особых войск ВОХР – внутренней охраны Республики. 29 мая 1919 года предсовнаркома В.И. Ленин подписал доработанное Валоубевым постановление, в котором говорилось: “Все вспомогательные войска, состоящие в распоряжении отдельных ведомств... переходят в подчинение Наркомата внутренних дел...”.

Работа по реформированию сил внутренней безопасности продвигалась без задержек. В губерниях разрозненные охранные формирования сводились в стрелковые бригады, которые, в свою очередь, организовывались в оперативно-территориальные объединения, получившие названия секторов войск ВОХР.

Уже к концу лета 1919 года были сформированы Московский, Петроградский, Ярославский, Смоленский, Нижегородский, Курский, Киевский, Саратовский и Восточный секторы. Территориально они соответствовали границам военных округов. Для более эффективного руководства этими силами было создано Главное управление войск внутренней охраны Республики. Во главе этих войск по-прежнему стоял Валоубев, которому согласно Положению о войсках ВОХР были предоставлены права командующего армией.

Успехи Красной Армии на фронтах значительно прибавляли задач войскам ВОХР: на освобожденных от

белогвардейцев территориях дополнительно создавались новые сектора, формировались воинские части, брались под охрану железнодорожные магистрали, водные пути сообщения, а также различные сооружения на этих транспортных коммуникациях. Немалое число частей и подразделений постоянно действовало для борьбы с бандитизмом.

К началу лета 1920 года в войсках ВОХР насчитывалось 9 секторов, а их общая численность составила 172763 человека. Возрастание задач, переплетение функций частей, несущих охранную службу, требовало дальнейшего совершенствования и реорганизации всех тыловых войск. Поэтому к середине 1920 года в руководстве НКВД возобладали идея реформирования войск ВОХР с включением в их состав значительного числа армейских охранных формирований. Сторонником этого замысла являлся заместитель председателя военного совета войск ВОХР В.С. Корнев, которого всецело поддерживал сам Дзержинский.

Однако Константин Максимович считал, что войска ВОХР не должны брать на себя несвойственные им функции, оставаясь по-прежнему узкоспециальными воинским формированием. 1 сентября Совет труда и обороны всё-таки принял решение объединить все войска, “имеющие назначением охрану, поддержание порядка и обеспечение выполнения распоряжений правительства”, в единый вид войск ВНУС – внутренней службы.

На почве этих разногласий Валоубев 12 апреля 1920 года подал Дзержинскому рапорт об освобождении от должности. Официальная версия отставки – ухудшение состояния здоровья из-за обострившейся болезни сердца.

Войска ВНУС возглавил инициатор их создания – В.С. Корнев, ставший одновременно заместителем наркома внутренних дел Ф.Э. Дзержинского. Однако обновлённые и реорганизованные войска внутренней службы просуществовали недолго – менее полугода. После чего вновь вернулись к прежней структуре – узкоспециальным войскам ВЧК. Выходит, прав был Валоубев?

Что касается дальнейшей судьбы Константина Максимовича, то она оказалась сложной и извилистой. В 1922 году он окончил ускоренные курсы Военной академии РККА, после чего возглавлял штаб Кронштад-

тской крепости – недавнего оплота антисоветских мятежников. Но в следующем году уволился в запас РККА.

В автобиографии Валоубев об этом сложном периоде своей жизни писал так: “В 1923 году перешёл на работу по хозяйственному фронту...”. В те времена любую трудовую деятельность называли “фронтом”. Поэтому на заводах и фабриках сражались за план, на селе – за хлеб, в парторганизациях – с “уклонами”. Были ещё фронты идеологический, культурный, по ликвидации неграмотности...

В “боевых” порядках какого из этих “фронтов” находился отставной начвойск? Некоторое время Константин Максимович был дирек-

1937-м его неожиданно отправляют в Главное управление дизлестроительной промышленности Наркомата тяжёлого машиностроения – заниматься мобилизационной работой. Наркомат-то оборонный...

В начале Великой Отечественной войны “осоавиахимовский” комбриг обращается в военкомат с настоятельной просьбой отправить его на фронт. Но из-за возраста – Валоубеву уже исполнилось шестьдесят два года – ему отказывают. Однако с учётом прежнего военного опыта привлекают к формированию соединений народного ополчения.

Отправляя в действующую армию резервы, Валоубев настойчиво продолжал добиваться собственного призыва на военную службу. В

Бойцы войск ВОХР на охране эшелона с хлебом и нефтью. 1920 г.

тором завода имени Семашко, избирался депутатом Моссовета, затем работал в системе Наркомата внешней торговли. По линии этого ведомства являлся уполномоченным советского торгпредства в Тегеране. Возможно, выполнял там конфиденциальные поручения своих старых коллег-чекистов. Не секрет, что спецслужбы всегда использовали в своей закордонной деятельности “крышу” торгпредств. Затем Валоубев вернулся в Москву и занял пост заведующего отделом кадров Наркомнешторга.

В 1935-м Константина Максимовича перевели в московскую городскую организацию Осоавиахима, где он руководил боевой подготовкой допризывной молодёжи. Ему присваивают воинское звание комбрига. В

конце концов военное начальство отступило перед напористостью комбрига и доверило ему автодорожный отдел 1-й ударной армии. Но бить фашистов так, как бил когда-то кайзеровских воёв в Первую мировую, ему не довелось. По прибытии на фронт он сильно простудился, заболел и холодной весной 1942-го скончался...

Похоронили одного из первых руководителей советских внутренних войск – “командарма ВОХР” на самом престижном московском погосте – Новодевичьем кладбище...

Николай СЫСОЕВ,
полковник запаса

Фото из фондов
Центрального музея
внутренних войск МВД России

“ЗОЛОТОЙ” БАС, РОЖДЁННЫЙ В ХОРЕ

— Запомни, Гриша, пчёлы знают людей в лицо. — Дед Иван Ефимович широко улыбается, поглаживает рукой свою знатную густую бороду и с хитринкой во взгляде смотрит на внука.

— Как это, дедуль? — недоумевает маленький Гришка.

— А вот так. Даже пчёлы чувствуют, работающий пасечник или так, шалей-валяй. Работать надо крепко и душой

прикипеть к своему делу. Только тогда толк из человека в жизни выйдет...

Больше полувек прошло с той далёкой поры, но мудрые слова, сказанные дедом, Григорий Пинясов запомнил на всю жизнь.

Односельчане почитали Ивана Ефимовича как первого хозяйственника на селе. Про таких говорят: на нём за лето три рубашки от работы сторают. И силушку он имел богатыр-

скую. Однажды пятилетнего Гришу чуть не затоптала корова. Вовремя подбежал дед, схватил её за рога и, поднатужившись, повалил на землю. Научила его жизнь и хитрости. Про случай, когда Ефимыч спасся от волчьей стаи, поселковый народ легенды слагал. Семья жила в Хабаровском крае. Дело было в январе. Дальневосточные зимы суровые, с трескучими морозами. Возвращался дед Иван

из леса, да припозднился. Уже смеркалось. И вдруг он заметил стаю волков. До деревни оставалось километра два: вдоль опушки пройти и поле пересмакнуть. Голодные зверюги сначала бежали поодаль, а потом, предчувствуя скорую лёгкую добычу, осмелели и приблизились к человеку настолько, что он ощущал их горячее дыхание за спиной. Вот-вот набросятся, будь они не ладны... Тогда Иван Ефимович, прибавив шагу, снял с себя шапку и, размахнувшись, кинул её волкам. Те сначала яростно кинулись на “обманку”, но потом вновь рванули вдогонку за человеком. Он скинул шубу... Потом снял с себя свитер... Вбежал в хату в одних портках, зато живой! Вот такой был дед у Григория: как говорится, страха нет, один задор! Многим житейским премудростям научился паренёк у этого крепкого духом, с настоящей крестьянской жилкой простого мужика.

Время было голодное: щи да каша — вся еда наша. Но и на эту непритворную пищу нужно было заработать. Поэтому ранней осенью Гриша с матерью Марьей Ивановной ездили на болото собирать ягоду. Нескоро дней жили в шалаше, устроенном в стоге сена, вставали с зорькой. Домой возвращались уставшие, но довольные, с полными корзинами голубики и клюквы. Теперь можно и отдохнуть! Собирались всей семьёй и шли смотреть кино в местный Дом культуры. Развлечений в посёлке со звуковым названием Хор было немного. Поэтому у мальчика, который от природы обладал отличным слухом и голосом, не было и маломальской возможности развивать свои незаурядные способности. А он мечтал. Но навряд ли даже в самых смелых детских грёзах мог предположить, что будет выступать на лучших столичных концертных площадках и гастролировать по многим странам мира... Видно, рождённому в Хоре на роду было написано стать музыкантом и певцом.

Жизнь мальчика изменилась в одночасье, когда в 1955 году они с матерью переехали в Москву.

* * *

Весной 1963 года в столице произошло эпохальное для советской эстрады событие. В Кремлёвском Дворце съездов состоялся концерт азербайджанских артистов, и Москва впервые услышала голос Муслима Магомаева. Его уникальный баритон сразу же покорила столицу, а вскоре и всю страну.

На сольные концерты Магомаева в зал им. П.И. Чайковского и во Дворец спорта в Лужниках невозможно было достать билеты. Для пятнадцатилетнего Григория Пинясова певец из Закавказья стал кумиром и примером для подражания. Песни “Мелодия”, “Благодарю тебя”, “Что так сердце расстревало” сразу же после исполнения становились народными. Их пела вся страна. У Магомаева был удивительно разноплановый репертуар, где сочетались романсы Чайковского и итальянские песни на языке оригинала, арии из опер и эстрадные произведения. Всё это он исполнял великолепно! В 1966 году певец из СССР блестяще гастролитировал в парижском театре “Олимпия”, а в 1969 году стал обладателем “Золотой пластинки” на фестивале в Каннах. Григорий внимательно следил за творчеством Магомаева. Он увлечённо учился музыкальной грамоте, слушая песни великого исполнителя.

Мальчик подрастал и мужал. Он окончил интернат в Коптево, где, помимо учёбы, воодушевлённо играл на трубе в составе духового оркестра. Был счастлив как никогда, потому что понимал: музыка становится чем-то большим, чем простое детское развлечение или хобби, как, например, коллекционирование марок. Музыка — это огромное и прекрасное, что не только очаровывает, но и заставляет думать. А сколько в ней ещё неизведанных глубин, которые предстоит постигать!

Вечером, прихватив гитару, Григорий с друзьями убежал в Нескучный сад (они с матерью жили неподалёку, на Ленинском проспекте), и здесь начиналась настоящая жизнь. Ребята усаживались на лавочку в глубине Парка культуры и брэнчали на гитарах до поздней ночи. Песня “Последний троллейбус” на стихи Булата Окуджавы была любимой в репертуаре подростков. Но каждое утро Григорий вставал, как привык в деревне, с рассветом и шёл на завод, где работал слесарем. Теперь он повзрослел и чувствовал ответственность за семью. Жизнь в те времена была не сытая, но весёлая. Он до сих пор с ностальгией вспоминает старую Москву — уютную, какую-то домашнюю, милую сердцу. В такой душевной, располагающей к творчеству атмосфере рос типичный советский паренёк Григорий Пинясов.

И вот юноше исполнилось 18 лет. Повестка. Армия. В военном званстве рядовой Пинясов уехал в Пермь, в од-

ну из частей строительных войск. Именно в армейской среде он получил первое признание как исполнитель песен. Ни один смотр художественной самодеятельности не проходил без участия Пинясова. Вернувшись домой, Григорий твёрдо решил стать профессиональным музыкантом. Нужно было долго думать и останавливать выбор на одной из своих воспитанниц — Елене Ботовой. Это было то, что нужно. Конечно, в тот момент педагог и не предполагала, что дуэт, который она создаёт, станет удивительно прекрасной парой не только на сцене, но и в жизни.

Лена увидела высокого, статного юношу и... влюбилась в него с первого взгляда. Григорий смотрел на изрядную девушку с красивыми русыми волосами и ясными глазами и чувствовал, что его сердце бьётся сильнее. А когда услышал в её исполнении итальянскую песню “Купите фиалки”, сразу сказал: “Будем петь вместе”. Так и образовался дуэт “Комсомольская песня”. Прошло совсем немного времени, и они стали мужем и женой.

На телевидении в то время очень популярной была программа “Товарищ песня”. Её ведущий народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии имени Глинки, композитор Валентин Левашов возглавлял Государственный русский народный хор имени Пятницкого. В 1984 году именно он написал музыку к известному кинофильму “Любовь и голуби”. Лена и Григорий решили рискнуть попробовать силы в конкурсной телевизионной программе. Эх, была не была!

Услышав звучный голос Пинясова, мэтр спросил:

- Музыкальное образование есть?
- Нет, — смущённо ответил парень.
- Иди учись. Тебе непременно надо учиться, — посоветовал Левашов.

В 1971 году Григорий легко поступил на вокальное отделение Музыкального училища им. М.М. Ипполитова-Иванова. Курс вела заслуженный работник культуры Елена Гидеянова. Она сразу разглядела в новом студенте самобытный талант. Чутьём профес-

сионала понял, что юношу ждёт блестящее будущее. Оставалось работать, а упорства парню было не занимать. Он часто вспоминал слова своего деда, сказанные когда-то давно на дальневосточной палубе: «Работать надо крепко и душой прикипеть к своему делу». И с радостью на сердце понимал: вот оно, то дело, к которому он уже прикипел душой. Это воодушевляло, придавало сил. Пинясов не только учился, но и в составе дуэта «Комсомольская песня» продолжал выступать на телевидении. Вместе с Еленой исполняли популярные в те годы песни «Наш адрес – Советский Союз», «Черноглазая казачка», «Древние слова». Работать приходилось много, но Ольга Марковна смогла создать в коллективе атмосферу творчества, и ребята изо всех сил старались не подвести своего наставника.

Дуэт стал лауреатом первого Всесоюзного телевизионного конкурса. Молодых людей узнавали на улице, просили автографы. А когда Елена и Григорий с песней «Погоня» из кинофильма «Неуловимые мстители» победили в конкурсной телепрограмме «Алло, мы ищем таланты», их поздравлял сам Сергей Лемешев. Супруги до сих пор вспоминают этот эпизод с каким-то особенно тёплым чувством. К тому времени они уже сотрудничали с известным композитором Евгением Птичкиным и певцом Владимиром Мигулей, а Владимир Шаинский специально для них написал песню «Звучит Москва вечерняя». Замысел произведения молодые исполнители обсуждали с maestro за чаем с пирогами.

Жизнь была ключом! Лена и Григорий стали выезжать на гастроли. До сих пор они вспоминают концерт перед горняками в заполярной Вор-

куте и Нарьян-Маре. Вот где самые благодарные слушатели! Конечно же, всегда волновались перед выступлениями в Москве, особенно когда выходили на подмостки Кремлёвского Дворца съездов. Это было полное признание их таланта. Но сколько кропотливой ежедневной работы стояло за этим блестящим пением, знали лишь они. Прошло совсем немного времени после триумфальных выступлений дуэта на большой сцене, и Левашов пригласил Пинясова работать в хор имени Пятницкого. Здесь Григорий Павлович постигал специфику хорового искусства. Он понял: чтобы «песня за душу брала», обладать лишь хорошим голосом мало. Нужно сердцем чувствовать особенный стиль, присутствующий только русскому народному произведению. Для крестьянского парня, который с детства слышал заливчатую игру на гармонии, помнил запах свежескошенной травы и чернозёма, не понаслышке знал о тяжёлых деревенских буднях, передать суть русской песни во всей её неподдельной искренней простоте было несложно. За двадцать лет сотрудничества с Левашовым Григорий Пинясов приобрёл неоценимый опыт профессиональной работы на сцене. Одной из его любимых композиций до сих пор остаётся «Степь да степь кругом». Вот где сильное эмоциональное начало, глубина и трагизм русской души!

Работать в столь известном коллективе, который и сейчас, по прошествии почти столетия со дня создания, остаётся национальным русским хором – большая честь. Пинясов знал и всегда очень гордился, что первое выступление крестьянских певцов Митрофана Пятницкого оценивали

Фёдор Шляпин и Сергей Рахманинов. А писатель Иван Бунин (его книги в юности Григорий зачитывал до дыр), слушая хор, говорил: «Это хорошо, как розовые зори, как широкая степь, как зелёный лес. Так хорошо... Так хорошо...»

С 1977 по 1997 год Григорий Пинясов – признанный солист русского народного хора имени Пятницкого. В 1987 году ему присвоили звание «Заслуженный артист России», а в 1995-м первому из солистов-мужчин – звание народного артиста. Хор гастролировал и давал блестящие концерты на лучших эстрадных площадках России и всего мира. Трудно назвать страну, в которой не звучал бы замечательный голос певца. Одним из первых он стал исполнителем знаменитой песни Левашова «Возьми шинель, пошли домой».

В 1997 году Пинясов меняет место работы. Он становится солистом Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД России под руководством тогда ещё полковника Виктора Елисеева.

– Когда я пришёл в ансамбль, его авторитет и музыкальная слава уже были очень высокими, – вспоминает Григорий Павлович. – На протяжении 20 лет артисты гастролировали не только в России, но и за рубежом. У ансамбля добрая репутация: артисты никогда не разделяли своего зрителя по регионам. Будь то лучшие площадки мира или скромные сцены солдатских клубов, певцы, не жалея голоса, выкладывались полностью. Работать в творческом коллективе с уникальным репертуаром, где представлены военно-патриотические, русские народные, классические, зарубежные произведения, престижно и ответственно. Для меня важным было то, что с первого дня ощутил поддержку коллег и руководителей. Ведь период становления артиста в новом коллективе важен для дальнейшей конструктивной работы. Освоиться помогли заместители художественного руководителя полковники Игорь Шустиков и Владимир Богданов. Благодарен руководителю Виктору Петровичу Елисееву: нету есть особый дар, он может найти подход к каждому человеку, обнаружить особенную душевную струнку. Уверен, это одна из причин потрясающего успеха коллектива. Помню, на дебютном выступлении я очень волновался. Елисеев заметил это и, дирижируя оркестром, стал петь вместе со мной. Он понял, как я нервничал, и в нужный момент, как говорится, под-

тавил своё плечо. Вышло это так легко и непринуждённо! Когда я увидел, как Виктор Петрович поёт, буквально воспрянул духом, и волнение куда-то ушло, стало гораздо легче. Концерт прошёл великолепно. Сам исполнитель, Виктор Петрович угадывает мысли солистов, как никто другой. И ты не имеешь права подвести дирижёра, хор. А разве можно работать вполсилы, когда с ансамблем поёт сам Кобзон! Сотрудничество с Иосифом Давыдовичем очень плодотворно. Профессионал высочайшего класса, он может преподать урок вокала любому исполнителю и на сцене всегда одет с иголочки. Смотришь на него и понимаешь: в равной степени нужно заботиться о голосе и внешности. Как иначе – из зрительного зала на тебя смотрят сотни глаз, и ты должен оправдать ожидания этих людей. Чтобы голос артиста звучал, важно соблюдать режим. Это внутреннее состояние – особое отношение к жизни, строгая самооценка.

Слушала Григория Павловича и подумала: так мыслит только профессионал, человек, для которого музыка и внутреннее «я» – одно целое. Поэтому хочется работать и работать. Такую возможность даёт коллектив с очень плотным гастрольным графиком. Более того, в ансамбле Виктора Елисеева подготовлены и с успехом проходят программы на 25 языках мира. Выезжая на гастроли в Китай, солисты исполняют народные песни на китайском языке. В Корею – на корейском. Во Францию привозят французский репертуар. В Италию поют арии из опер на итальянском. С солистами работают приглашённые с Гостелерадио узкопрофильные специалисты, которые ставят музыкантам произношение слов. Удивительное дело получается: говорить на иностранных языках артисты не умеют, а поют – запросто! Это чрезвычайно сложный процесс, требующий терпения, усидчивости и многократного повторения пройденного материала. На солистов ложится колоссальный объём работы.

– Помню, как перед поездкой в Китай Гриша учил «Рождественские колокольчики», – вспоминает супруга Григория Павловича Елена Анатольевна. – Днями и ночами он что-то непрерывно бубнил. Я видела, как ему нелегко, и тогда все домашние включились в работу. Мы расписываем по нотам каждый слог: так легче запомнить, какая гласная тянется, а какая нет. Я могу помочь, потому что слышу, где ритм сбивается, а где текст не ложится на музыкальную фразу. Сын Роман сел за компьютер и укрупнил текст. Мы все очень переживали за Гришу. А уж как радуемся его успехам!

Во время гастрелей коллектива в Северной Корее руководитель страны Ким Чен Ир присутствовал на концертах. Однажды, услышав, как Григорий Пинясов поёт народные корейские песни, он был так потрясён, что сказал: «Это нужно записать, чтобы наши студенты учились, как петь родные песни». Сейчас эти записи в исполнении русского певца используются как пособия для студентов пхеньянской консерватории.

Все эти годы рядом с Григорием Павловичем – верный помощник и соратник по музыкальному цеху, лучший друг и главный ценитель его таланта супруга Елена Анатольевна. Хотя в молодости она оставила карьеру профессионального музыканта, с удовольствием поёт до сих пор.

– Гриша очень сильный. Простой крестьянский парнишка, который сделал себя сам, – рассказывает она. – Петь для него – всё равно что дышать. При этом он очень разносторонний и одарённый человек. Прекрасно рисует. Рассказывал мне, как ещё мальчишкой бегал в зоопарк с блокнотом и карандашом и часами просиживал у вольеров. Позже стал пробовать себя в жанре портрета. После нашего знакомства чаще всего рисовал меня. У нас дома хранится папка с моими портретами. А как он любит орнитологию! В лесу распознаёт птиц по голосам.

– Мой любимый рынок – птичий, – поддерживает разговор Григорий Павлович. – Очень нравится слушать простого зелёного русского чижа. Раньше любил наблюдать за голубями. У нас был друг, актёр Малого театра Виктор Павлов, знатный голубятник. Представляете, ему разрешили держать голубятню прямо в здании театра под крышей! Я приходил на его спектакли и непременно туда заглядывал. Мы с женой заглядывали театралы. Любим классику, не пропускаем ни одной постановки Островского в Малом.

Когда разговор зашёл о живописи, выяснилось, что Григорий Пинясов и в этом вопросе дока. – Русский человек очень склонен к созерцанию, – сказал он. – Наверное, поэтому мы с удовольствием смотрим на пейзажи Левитана.

В Третьяковской галерее Григорий Павлович подолгу задерживается в залах, где представлено творчество Шишкина и Перова. Это не удивительно: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет». А в Пушкинском музее изобразительных искусств в который уже раз находит что-то новое в колоритных по цветовой гамме полотнах Матисса. Неординарному, яркому человеку очень близки по духу эти насыщенные эмоциями картины. Наверное, потому, что и сам он горит творчеством! Когда Григорий Пинясов выходит на сцену, вся глубина и сила чувств изливаются в песнях. В его арсенале произведения басового репертуара. Всеми любимые «Тройка», «Вниз по матушке по Волге», «Из-под дуба, из-под вяза». Голос певца по тембру очень близок магомасковскому, и Пинясов блестяще исполняет лучшие произведения, ставшие «золотой коллекцией» мэтра советской эстрады: «Ноктюрн», «Благодарю тебя», «Свадьбу».

В ансамбле Виктора Елисеева солисты с уникальными голосами – Владимир Романов, Олег Кухта, Сергей Каяцкий, Алексей Волжанин, Наталья Курганская. Работать в одном коллективе с такими сильными вокалистами – значит и к себе предъявлять самые высокие требования. Григорий Павлович благодарен судьбе, что она дала ему редкий шанс работать на сцене с ансамблем, гастроли которого распланы на годы вперёд, а на концертах в 50 странах мира побывали более 23 миллионов человек.

– Я счастливый человек, – признаётся Пинясов. – У меня прекрасная семья. Я занимаюсь любимым делом в команде единомышленников и чувствую себя востребованным в профессии.

Григорий Павлович рассказывал о своей жизни так вдохновенно, что, казалось, вспоминая былые, забывал о собеседнике и словно разговаривал сам с собой. В чертах его строгого лица проглядывалось то босоногий мальчишка с дальневосточной палубы, то влюблённый с горящим взглядом юноша, то подающий надежды молодой певец хора Пятницкого. Сегодня он признанный солист академического ансамбля, но по-прежнему, невзирая на чины и заслуги, работает крепко, с полной самоотдачей, как и другие его коллеги. И зрители это чувствуют.

★
Капитан
Елена ЖАРНИКОВА
Фото из семейного архива
Пинясовых

ЗАВЕТЫ ПОЛКОВНИКА БУЛЬБЫ, или Выбранные места из сочинений Н. Гоголя

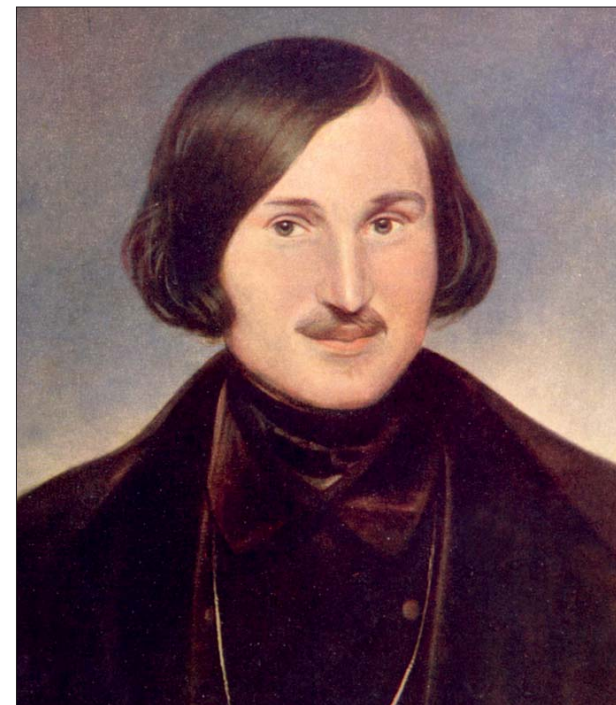
НА Боевом посту

В дни недавнего (десять лет-то всего минуло!) 200-летнего юбилея А.С.Пушкина то и дело восклицали: "Пушкин – это наше всё!" Теперь есть даже государственная награда – медаль Пушкина – за труды на ниве литературы, культуры, просвещения.

А нынче всё культурно-просветительское пространство по праву заполнил современник и сотоварищ Пушкина Николай Васильевич Гоголь: выходят исследовательские книги И. Золотуского и других гоголеведов, широко разрекламирован фильм Владимира Бортко с многомиллионным (в долларах) бюджетом и народным артистом СССР Богданом Ступкой в роли Тараса Бульбы, модный режиссёр Сергей Арцибашев поставил в Маяковке очередной свой гоголевский спектакль – "Как поссорились..." с участием знаменитых актёров. Прошли многосерийные передачи по центральным телеканалам, газеты и журналы откликнулись разнообразными публикациями...

В Москве наконец-то открыт первый музей Н.В. Гоголя на Никитском бульваре. Много споров было вокруг да около памятников нашему классическому – на Никитском и Гоголевском бульварах, на Новодевичьем кладбище: дескать, который из них "настоящий", который более "соответствует" не только времени и месту, но и внешнему облику, внутреннему существу, душе Николая Васильевича. Памятники, слава богу, не потревожили пока очередной перестройкой. Сам же писатель просил в завещании: "Не ставить надо мною никакого памятника и не помышлять о таком пустяке, христианина недостойном. Кому же из близких моих я был действительно дорог, тот воздвигнет мне памятник иначе: воздвигнет он его в самом себе своей неколебимой твёрдостью в жизненном деле, бодреньем и освеженьем всех вокруг себя".

Сегодня всё же уместно вспомнить ещё один эпохальный момент работы скульптора М.Микешина, воздвигнутый в Новгороде к 1000-летию России. Пушкин и Гоголь здесь как самые близкие друзья-товарищи, обсуждающие отнюдь не шутливую затею с "Мёртвыми душами", как братья, задумавшиеся о судьбе родимого Отечества. Будем помнить, что сам Николай Васильевич справедливо полагал, что для нас есть одна святыня – язык Пушкина, как для всех славян одна святыня –

Н.В. Гоголь. Портрет художника Ф.А. Моллера

Евангелие... (Кстати, рядом с Пушкиным и Гоголем на том памятнике ещё один русский гений – наш "кавказец" поручик Михаил Лермонтов).

В преддверии гоголевского юбилея вовсе раскручивался фильм, или, говоря по-нынешнему, проект режиссёра Владимира Бортко "Тарас Бульба". Не сомневаемся – миллионы зрителей его посмотрели и оценили. Ну и хорошо – будет у нас с вами лишний повод поразмышлять-порассуждать. На самостоятельной же Украине (или в Украине?!), ничтоже сумняшеся, перевели всего Гоголя на украинську мову. Да не просто перевели точь-в-точь, а с поправкой на изменение международной обстановки, отрихтовали классика, всю жизнь писавшего только по-русски, на свой жовто-блакитный лад. Где у Гоголя "Русь", у них стало – "Україна", вместо "русский" напечатано "козацький" или "наш"... Гоголя на (в) Украине изучают в разделе "Зарубежная литература". Он, по молодости всерьёз увлекшийся западноевропейским романтизмом, глядишь,

возрадовался бы нынче своему соседу с Гомером, Шекспиром, Гёте.

Мы же давайте перелистаем "Тараса Бульбу", другие бессмертные страницы в оригинале, вчитаемся-вдумаемся в заветы козацкого полковника, героев других произведений, в публицистику и письма великого русского писателя Николая Гоголя. Всем нам, живущим в России, это будет душеполезное чтение.

Речь Тараса, с которой начнём цитирование Гоголя, была сказана, когда "полковники ободрились и готовились дать сражение".

– "Хочется мне вам сказать, панове, что такое есть наше товарищество. Вы слышали от отцов и дедов, в какой чести у всех была земля наша: и грекам дала знать себя, и с Царьграда брала червонцы, и города были пышные, и храмы, и князья, князья русского рода, свои князья, а не католические недоверки..."

Нет уз святее товарищества!.. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей... Нет, братцы, так

любить, как русская душа, любить не то чтобы умом или чем другим, а всем, чем дал бог, что ни есть в тебе... Нет, так любить никто не может!"

Та речь Тараса Бульбы не была дежурным напутственным инструктажем перед боем, не была и разъяснением "текущего момента" – то был крик души:

"... Подло завелось теперь на земле нашей; думают только, чтобы при них были хлебные стоги, скирды да конные табуны их, да были бы целы в погребках запечатанные мёды их. Перенимают чёрт знает какие бусурманские обычаи; гнушаются языком своим; свой с своим не хочет говорить; свой своего продаёт, как продают бездушную тварь на торговом рынке..."

Пусть же знают они все, что такое значит в Русской земле товарищество! Уж если на то пошло, чтобы умирать, – так никому ж из них не доведётся так умирать!.. Никому, никому!.. Не хватит у них на то машинной натуре их!"

Сподвижники у полковника Бульбы были ему под стать. Одно слово – товарищи!

Когда Мосий Шило пошатнулся от смертельной раны, успел сказать: "Прощайте, паны-братья, товарищи! Пусть же стоит на вечные времена православная Русская земля и будет ей вечная честь!"

Когда подняли лахи на четыре копыта Степана Гуску, тот молвил: "Пусть же пропадут все враги и ликует вечные веки Русская земля!"

Пуля ударила под сердце козаку Бовдюку. И он попрощался с товарищами: "Не жаль расставаться с светом. Дай бог и всякому такой кончины! Пусть же славится до конца века Русская земля!"

И Кукубенко благодарил Бога, что довелось ему умереть на глазах товарищей. Ещё добавил: "Пусть же после нас живут ещё лучше, чем мы, и красуется вечно любимая Христом Русская земля!"

Актёр Богдан Ступка в предпримьерном теленатюрлике признался: первое, что он сделал после завершения многотрудных съёмок героической эпопеи, – перекрестился и поцеловал эту землю. Правда, тут же сравнил соплеменников козаков с ... японскими самураями. Ну да бог с ним! Мы-то с вами ни в коем разе не можем даже в таком случае потерять ощущение своей славянской идентификации. В том – суть!..

"Нужно любить Россию" – так называется одна из глав "Выбранных мест из переписки с друзьями" (письмо графу А.П. Толстому). Если в "Тарасе Бульбе" лейтмотивом, внутренней струной звенит, напрягшись до пределов, сердечная мысль о войсковом товариществе, то теперь Гоголь научает любви: "...Но как полюбить братьев, как полюбить людей? Душа хочет любить одно прекрасное, а бедные люди так несовершенны и так в них мало прекрасного! Как же сделать это? Поблагодарите бога прежде всего за то, что вы русский. Для русского теперь открывается этот путь, и этот путь есть сама Россия. Если только возлюбит русский Россию, возлюбит и всё, что ни на есть в России. К этой любви нас ведёт теперь сам бог. Без болезней и страданий, которые во множестве накопились внутри её и которых виною мы сами, не почувствовал бы никто из нас к ней сострадания. А сострадание есть уже начало любви".

Николай Васильевич Гоголь оставил нам столько для раздумий, что и донныне не кончаются дебаты, чего в его творчестве было больше: православных поучений, мистических фантазмагорий, фольклора, острот сатиры или искрящегося юмора. Он – всеохватен и до глубин своих непостижим. Бесспорно одно – великий русский писатель был честным гражданином, государственным. Соотечественники всех чинов и званий найдут для себя в его творческом наследии конкретные путеводные вешки-ориентиры, сохранившие это своё предназначение донныне.

"З а н и м а ю щ е м у важное место" мало посмотреть нашумевший спектакль по Гоголю в театре, заплатив за дорогие места или попав согласно рангу своему в VIP-ложу. Полезнее будет перечитать с карандашом в руках главу

XXVIII из "Выбранных мест": "Во имя бога берите всякую должность, какая б ни была вам предложена, и не смущайтесь ничем. Придётся ли вам ехать к черкесам на Кавказ или поприжнему занять место генерал-губернатора – вы теперь нужны повсюду... Всё теперь затруднительно; всё стало сложно; везде много работы. Чем больше вхожу умом в существо нынешних вещей, тем менее могу решить, какая должность теперь труднее и какая легче. Для того, кто не христианин, всё стало теперь трудно; для того же, кто внёс Христа во все дела и во все действия своей жизни, – всё легко".

Большинство читателей нашего журнала – народ военный. Многие прошли Кавказ – кроме тех, кто своё постыдно-лукавое "неприятие войны", иными словами, свой преступный для офицера испуг перед неведомым и страшным воярем замаскировал хворями и прочими "извинительными" обстоятельствами.

Памятник Н.В. Гоголю на Гоголевском бульваре в Москве. Скульптор Н.В. Томский

Многие там, на "недужном" Кавказе, и сегодня несут архисложную службу (годами тянут эту лямку!), кому-то ещё предстоит там побывать. Для них, наших "кавказцев", иные советы Гоголя намного полезнее резонёрских рассуждений столичного "засадного полковника" о бедных солдатах, о журналистском вранье, о генеральских просчётах.

"Поедете на Кавказ – вы прежде всего пристально осмотритесь. Христианское смирение вас не допустит ни к какой быстрой поспешности. Вы, как ученик, сначала будете узнавать. Вы не пропустите ни одного старого офицера, не расспросив о его собственнических схватках с неприятелем, зная, что только из знания подробностей выводится знание целого. Вы заставите всех рассказать себе порознь все подвиги бранной и бивачной жизни; расспросите и цициановцев, и ермоловцев, и офицеров нынешней эпохи, и, когда заберёте всё, что нужно, обнимете все частности, соедините все отдельные цифры и подведёте им итог – выйдет в итоге сам собою план полководцу: не нужно будет и головы ломать, ясно будет как день всё, что вам нужно делать. И когда весь план будет уже в голове вашей, вы и тогда не будете торопиться; христианское смирение вас к тому не допустит. Не объявляя его никому, вы расспросите всякого замечательного офицера, как бы он поступил на вашем месте; вы не оставите неуслышанным ни одного мнения, ни даже совета от кого бы то ни было, хотя бы от стоящего на низком месте, зная, что иногда бог может внушить и простому человеку умное мнение. Для этого вы не станете собирать военных советов, зная, что не в прениях и спорах дело, но поодиночке выслушаете каждого, кто бы ни захотел с вами поговорить. Словом, вы всех выслушаете, но не сделаете так, как повелит вам ваша собственная голова; а ваша собственная голова повелит вам разумно, потому что всех выслушает. Вы будете даже не в состоянии сделать неразумное дело, потому что неразумные дела делаются от гордости и уверенности в себе. Но христианское смирение спасёт вас повсюду и отгонит то самоослепление, которое находит на многих даже очень умных, которые, узнавши только одну половину дела, уже думают, что узнали всё, и летят опрометью действовать; тогда как, увы, даже в том деле, которое, по-видимому,

Кадр из фильма Владимира Бортко "Тарас Бульба". В главной роли Богдан Ступка

насквозь нам известно, может скрываться целая половина неизвестная. Нет, бог от вас отгонит это грубое ослепление. Чего же вам бояться Кавказа?"

Долгая цитата, но, согласися, терпеливый читатель, полезная.

Уж замаяхнула рука переписать, в поучение себе и людям, целый гоголевский том. Но ограничимся пока лишь ещё одним полезным наблюдением-советом для нынешних:

"Очень знаю, что теперь трудно начальствовать внутри России – гораздо труднее, чем когда-либо прежде, и, может быть, труднее, чем на Кавказе. Много злоупотреблений; завелись такие лихоимства, которые истребить нет никаких средств человеческих. Знаю и то, что образовался другой незаконный ход действий мимо законов государства и уже обратился почти в законный, так что законы остаются только для вида; и если только вникнешь пристально в то самое, на что другие глядят поверхностно, не подозревая ничего, то закуришься голова..."

Несколько месяцев ждал зритель фильм-эпопею "Тарас Бульба" – нет сомнения в том, что равнодушных к нему не останется. Кино доступно, ярко, бьёт напрямки – в глаз, а не в бровь. Но как желательно, чтобы взял пылливый раздумчивый человек гоголевскую книжку и прочитал наследие с собою последний завет полковника Тараса Бульбы – именно не "крайний", но последний, предсмертный:

"Постойте же, придёт время, бу-

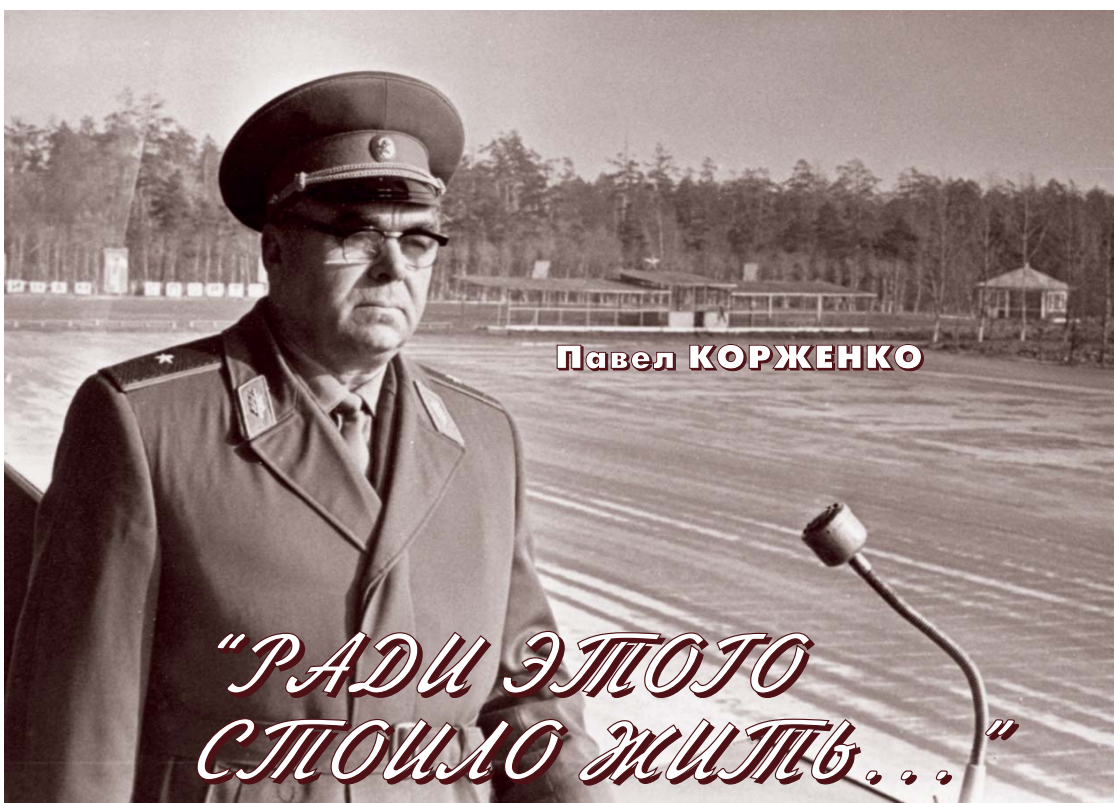
дет время, узнаете вы, что такое православная русская вера! Уже и теперь чуют дальние и близкие народы: подымается из Русской земли свой царь, и не будет в мире силы, которая бы не покорилась ему!..."

И Николай Васильевич Гоголь, приняв в себя мучения старого Тараса, как на собственной Голгофе, выкрикнул: "Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!..."

Некрасов предсказал, что русский мужик "Белинского и Гоголя с базара понесёт". Гоголь, на что уж пророк, да и тот "ошибся в предсказании о русском человеке, сказавши, что он будет таким, как Пушкин, лет через двести. Двести лет со дня предсказания скоро пройдёт, пока не получится. Будем жить дальше" – так высказался в дни юбилея классика наш современник известный русский писатель Владимир Кругин.

Сегодня посмотрим кино "Тарас Бульба". Завтра, надеюсь, отложив в сторону всяких маринных, актинных, пелевинных, откроем для ума и сердца, для души томик Гоголя... И, поверьте, такое чтение весьма поспособствует нашим ОГП, МПО и прочая, прочая...

★
Борис КАРПОВ,
полковник запаса,
заслуженный работник
культуры
Российской Федерации,
член Союза писателей России
Рисунок Е. КИБРИКА,
фото С. КОРЕЦ

Павел КОРЖЕНКО

*“РАДИ ЭТОГО
СТОИМО ЖИТЬ...”*

Документальное повествование *

Крутой поворот

После выпускных экзаменов и мы, и постоянный состав школы направились на учебный пункт для обучения молодого пополнения. Вчерашние курсанты становились командирами отделений, а я и ещё десять выпускников были назначены политгрупповодами взводов. В наши обязанности входило проведение дважды в неделю двухчасовых политзанятий и ежедневное выступление с политинформацией по текущим событиям. Средний возраст новобранцев – двадцать два года; значительная их часть – семейные люди, некоторые даже имели детей. В основном это были крестьянские парни – малограмотные или вовсе неграмотные. Даже смысл таких слов, как “география”, “топография”, “маскировка”, объяснять им приходилось по многу раз. За каждым мы закрепляли грамотного бойца, которому предстояло до окончания учебного пункта научить своего подопечного читать по слогам и считать до ста.

*Продолжение. Нач. в №3

В марте 1932 года меня приняли в члены партии. В характеристике, которую дал политрук Хрусталёв, отмечалось, помимо всего остального, что я склонен к политработе...

Бесспорно, я стал лучше понимать жизнь. Но хоть у меня расширился круг интересов, появились новые товарищи, я не переставал думать о заводе, скучал по нему, по родной комсомольско-молодёжной бригаде клепальщиков. В письмах на завод обещал непременно вернуться, хотя оставалось служить ещё почти два года. Однако вскоре жизнь повернулась так круто и неожиданно, что стало ясно – с заводом придётся расстаться навсегда...

В начале мая я был вызван к начальнику отряда. Признаюсь честно – оробел. За всю службу я его никогда не видел в лицо. Знал только, как и большинство сослуживцев, что есть такой человек, командир, который волен распоряжаться нашими судьбами. И всё. А тут вдруг вызов к нему.

Доложив о своём прибытии, я затаил дыхание и стал ждать чего-то необыкновенного. А начальник отряда встал из-за стола и, подойдя ко мне, сказал буквально следующее: “Товарищ Корженко, вы правильно начали службу – это хорошо. Но этого мало. Идите в военторг, купите себе по два кубика на каждую петлицу и отправляйтесь на шестую погранзаставу. С сего часа вы в должности заместителя командира по политической части”.

Машинально я произнёс: “Есть ехать на шестую погранзаставу!” Но тут же, придя в себя и набравшись смелости, попросил изменить такое решение, поскольку не собирался становиться кадровым военным, а обещал вернуться на родной завод.

Начальник отряда, видно с трудом сдерживая себя, дослушал до конца мой лепет и отчеканил: “Выполняйте!” Он повернулся ко мне спиной и вернулся за стол. Я же вышел из его кабинета совершенно ошеломлённый. Не зная, что предпринять, спустился на первый этаж и обрадовался, увидев на одной из дверей табличку “Партбюро”. С секретарём партийного бюро я несколько раз встречался. Дядя Федя, так мы его звали за глаза, человек был уже пожилой, член партии с 1917 года. Его все уважали за строгую справедливость.

Я зашёл в кабинет, поздоровался и замаялся, а Фёдор Порфирьевич оторвал глаза от каких-то бумаг и спросил:

- Ты чего пришёл?
- Я к вам от начальника отряда.
- И что просил передать начальник отряда?
- Он ничего не просил... Он несправедливо поступил в отношении меня.

– Несправедливо?

– Конечно! Я хотел вернуться на завод. Меня там ждут, и я дал слово товарищам... А он...

Я ещё бормотал что-то, а дядя Федя поднялся, тяжело опираясь руками о столешницу, подошёл к маленькому сейфу, приоткрыл дверцу и сказал:

– Мы думали, что ты настоящий большевик, а ты вот какое говно. Давай сюда партбилет. И живо, живо!

И он протянул руку.

Не ожидавший такого оборота, я откровенно оторопел, но, прижимая ладонь к левому карману гимнастёрки, где лежал партбилет, попятился к двери и выскочил в коридор.

Уже через час с дюжиной “кубарей” в кармане, револьвером “Наган” и двадцатью одним патроном к нему, с вещмешком за плечами, в котором разместились нехитрые пожитки, я топал по дороге на Оринино, откуда пролегал прямой путь на 6-ю заставу.

Так началась моя офицерская служба. Два “кубаря” в петлицах соответствовали воинскому званию “лейтенант”.

Шестая погранзастава

Шестая пограничная застава располагалась в восьмистах метрах от границы в небольшом кирпичном здании на опушке леса. Отсюда рукой подать до деревни Малая Зелёная. А вот Большая Зелёная (в двести пятьдесят крестьянских дворов) находилась в трёх верстах, а ещё дальше – в шести – Апрелька, добрую половину жителей которой составляли поляки. В Большой Зелёной размещались сельсовет, правление колхоза и школа. Там же имелась лавка, где торговали солью, сахаром и керосином, и небольшой клуб (обычная крестьянская изба, из которой убрали все перегородки, оставив только опор-

ные столбы и русскую печь). Зрительный зал был заставлен скамьями, упиравшимися в сцену – шага три в длину и один в ширину.

Онуприенко, начальник заставы, встретил меня радушно и для жилья выделил комнату-восьмиметровку. Он подробно ознакомил меня с охраняемым участком, особенностями службы, рассказал о личном составе и сразу же определил круг основных дел: ремонт и переоборудование ленинской комнаты, проведение политзанятий и политинформаций, руководство партийной и комсомольской ячейками и выпуск стенгазеты. Вскоре он начал меня привлекать и к оперативной работе с бригадами содействия в охране границы. Ко всему тому я через сутки дежурил на заставе, проводил занятия по боевой подготовке.

Служба овладела мной целиком, заставляла крутиться. А в сентябре Онуприенко был переведён в отряд, и я, малоопытный командир, остался один – был назначен временно исполняющим обязанности начальника погранзаставы. А тут ещё женитьба...

Как-то в августе меня разбудил дежурный по заставе и доложил, что приехавшая для работы в Зелёную учительница ждёт меня уже более двух часов, чтобы зарегистрировать своё прибытие в пограничную зону.

Я не высался, поскольку всю ночь занимался оперативными вопросами. Заспанный, наскоро одевшись, вышел на крыльцо и увидел сидевшую на пенёчке девушку. Она смущалась, щеки вспыхнули румянцем. Так вот и познакомились. После стали встречаться на различных общественных мероприятиях, проводимых в селе, потом чаще и чаще. Ну а после торжественного собрания, посвящённого дню памяти Ленина, договорились оформить наш брак.

Сказано – сделано. Вместе с председателем колхоза зашли в сельсовет, где выписали свидетельство, по которому Мария Павловна Захарчик становилась Марией Павловной Корженко, то есть моей женой. Нас поздравили, намекнули, что надо бы отметить это историческое событие.

Поскольку к свадьбе мы не готовились (не принято было в то время у комсомольцев играть свадьбы), вызвали продавца лавки, закупили килограмм шербета (загущённого крахмалом сахарного сиропа), несколько килограммов грецких орехов. На столе сама собой возникла бутылка самогона. Вот и вся канитель.

Через несколько дней мы с Марусей переселились в Малую Зелёную. Мебель у нас на первых порах была казённая (потом мы кое-что прикупили в Каменец-Подольске), из нажитого у меня – наволочка с белой пшеничной мукой, горсть сушёного чернослива и несколько новых портянок. Практически всё “приданное” жены – на ней.

Маруса решила озаглавить начало нашей новой жизни выпечкой пирогов. Когда в один из вечеров я пришёл домой, то ещё во дворе уловил приятный запах печёного. Заслышав мои шаги, Маруса спряталась у хозяйки. Откинул занавеску – пироги, отворил дверцу шкафа – пироги, глянул под стол – пироги... Нашёл жену, и она опять зарделась, как при первой нашей встрече. Как потом выяснилось, Маруса, не имея опыта, замесила тесто на четыре-пять выпечек. Вот и пришлось напечь уйму пирогов. С творцом, сливами. Мы от души посмеялись, а потом целую неделю ели их да ещё угощали знакомых. Благо пироги получились отменные.

Каменец-Подольский

В мае 1933 года меня перевели в Каменец-Подольский на должность политрука окружной школы по подготовке служебно-розыскных собак. Теперь я носил в петлицах четыре «кубара», что соответствовало нынешнему капитану. Проработал около года, и всем, а мне особенно, стало ясно, что перспективного политработника из меня не получится из-за слабой теоретической подкованности. Перешёл в управление отряда уполномоченным погранслужбы, а вскоре был назначен начальником 20-й погранзаставы, той самой, на которую когда-то приезжал с делегацией харьковских комсомольцев.

На этой заставе родился наш веренец Вячеслав. Появился он на свет по-пограничному.

Придя домой и наскоро перекусив, я моментально уснул, поскольку круглосуточная отправка нарядов, ночные проверки службы, оперативная работа с загранагентурой никогда не позволяли нормально выспаться. И вот сквозь сон слышу:

- Проснись. Мне что-то нехорошо.
- Полей водички, – отвечаю, переворачиваясь на другой бок.
- Да нет. Не то. Наверное, начинаются роды. Вставай!
- Что ты... Подожди до утра...
- Но я же не могу...
- Подожди хотя бы часок, а потом я тебе помогу...
- Как же мне тебя добудиться-то?! – Последнюю фразу жена уже не проговорила, а простила и вскрикнула.

Тут уж я проснулся окончательно, вскочил, с коноводом помчался за акушеркой в Жванец (там ближайший роддом). Но когда мы вернулись, всё, как оказалось, уже благополучно разрешилось: соседка по квартире и жена помначзаставы приняли роды...

20-я застава располагалась на стыке трёх государств, и все руководящие работники, прибывавшие на границу, хотели посмотреть то место, где сходятся территории СССР, Польши и Румынии. Бывали здесь тогдашние руководители Украины – Петровский, Косиор, Постышев, Чубарь. При мне заставу посетили командующий Украинским военным округом Якир и секретарь ЦК ЛКСМ Украины Косарев, оба в последующем расстрелянные как враги народа.

Якир объявив боевую тревогу, внимательно следил за действиями пограничников, похвалил за быстрый и чёткий сбор, но заметил, что окопы вокруг заставы должны содержаться лучше.

Косарева сопровождал Афоня Весенин – тогдашний руководитель комсомольской организации отряда. Мы троём, оживлённо беседуя, прошли к пограничному столбу. Обсуждали всё, что тогда нас волновало: надёжность охраны государственной границы, необходимость укрепления связей с комсомольцами села, ход выполнения пятилетнего плана... А потом неожиданно Косарев предложил спеть, и мы грянули:

*С неба полудённого
жафа не подступит,*

*Конная Будённого
раскинулась в степи.*

*Не сынки у маменек
в помещицьем дому,
выросли мы в лавах,
в пороховом дыму...*

*И не древней славою
наш выводок богат –
сами литесь лавою
учились на врага.*

*Пусть паны не хвастают
посадкой на скаку –
смелем рысью частую
их эскадрон в муку.*

И уж с особым напором:

*Будет белым помниться,
как травы шелестят,
когда несётся конница
рабочих и крестьян.*

Потом подошли к берегу, где Збруч впадает в Днестр. Косарев взял щепотку земли, завернул её в носовой платок и сказал:

– Милая наша советская земля! Я взял тебя на самом краю великой Родины. Ты священна и неприкосновенна. Мы никому не позволим осквернить тебя!

Потом он подошёл к пограничному столбу, обнял его и ещё долго говорил о том, какое счастье жить в стране, свободной от эксплуататоров, о том, что комсомол никогда не отступит от клятвы, данной Ленину.

Сейчас может показаться, что Косарев рисовался, говорил высокопарно, вёл себя несколько экзальтированно, но в те времена так думали, говорили и вели себя большинство комсомольцев.

20-я застава представляла собой небольшой воинский гарнизон – три стрелковых и одно кавалерийское отделения с общей численностью сорок два человека. Как правило, все бойцы добросовестно относились к своим обязанностям как на службе, так и в учёбе. Особенно выделялся Иван Осокин. Этот малограмотный крестьянский парень был очень скромным и необычайно трудолюбивым. А ещё он прибыл на заставу вместе с собакой по кличке Вокзал. Это была обыкновенная дворняжка с большой мордой и маленькими злыми глазами. Грудь у Вокзала была широкая, лапы вроде бы коротковатые, но толстые и сильные. Кроме хозяина пёс ничего не знал и знать не хотел. На тренировочных занятиях по выработке общего послушания он сразу продемонстрировал безукоризненную управляемость. Отлично было отработано у Вокзала задержание нарушителя. По команде «фас» пёс бешено летел на задержываемого, вцеплялся в спину, и оторвать его мог только хозяин. За преданность и высокие служебные качества Осокин чрезвычайно любил собаку, и Вокзал отвечал ему тем же. На инструктаже перед выходом на охрану границы пёс сидел у левой ноги хозяина и, как-то смешно наклонив голову, внимательно следил за отдающим приказ. С особым нетерпением он ждал команды «Выполняйте!», а когда она поступала и Осокин поворачивался кругом, Вокзал каким-то необыкновенным обра-

зом подпрыгивал, поворачивался на лету на сто восемьдесят градусов и бежал за хозяином, не отрывая взгляда от его лица.

Однажды Осокин тяжело заболел и попал в госпиталь. Вокзал отказался от пищи, стал злым и агрессивным. Когда к его будке на лопате подсовывали миску с едой, даже не смотрел в её сторону. Только на четвёртые сутки он немного поел, но по-прежнему никого к себе не подпускал. Так продолжалось более трёх недель. Зато когда выздоровевший Осокин подъезжал к заставе на хозяйственной повозке, Вокзал учуял его и так рванул поводок, что кольцо у ошейника лопнуло.

Но пришло время Осокину увольняться. Он всё чаще задерживался возле собаки, и Вокзал чувствовал что-то тревожное в поведении хозяина. Однажды Осокин зашёл ко мне и попросил отдать ему пса, но при всём желании я не смог бы этого сделать, поскольку все служебно-розыскные собаки являлись имуществом заставы...

В день отъезда Осокин вместе с другими увольняемыми долго стоял у собачьего вольера, а когда уехал, Вокзал весь день метался у будки, а утром проводники обнаружили оборванную цепь. Куда делся пёс, мы так и не узнали.

Дело о погранстолбе

Весной 1936 года меня перевели на 18-ю погранзаставу. К этому времени я взял к себе мать, и четверою мы поселились в двенадцатиметровую комнатёнку. В такой же жила семья моего помощника по политчасти, а общей коридор служил и общей кухней.

Застава имела капитальную каменную казарму, конюшню, свою баню и сарай, в котором содержалось полдюжины свиней.

На этой заставе у нас родился второй сын – Игорь, и тоже по-пограничному. Пять человек в одной комнатёнке могли размещаться только стоя или сидя, и я частенько спал в казарме на свободной койке вместе с бойцами.

Участок государственной границы, который мы охраняли, не относился к «особо активным», но польская разведка не упускала случая дискредитировать советскую власть, опираясь на многочисленные родственные связи жителей приграничной полосы.

В середине 1937 года нам удалось с помощью агентыры обезвредить крупного агента польской разведки, а позже повязать ещё двух разведчиков. Естественно, это вызвало ярость у неприятелей, мне решили отомстить.

В январе во время отпуска пошёл поохотиться. На правом фланге заставы был расположен остров, на котором водилось много зайцев. Там же стоял наш пограничный столб. И вот иду и, к своему ужасу, замечаю: столб исчез. ЧП! Стыд и позор! Хотя, честно говоря, украсть столб не ставило никакого труда, ведь он никем не охранялся. То же самое мы могли в любое время сделать с польским пограничным столбом или румынским.

И тем не менее поднялся шум, для проведения расследования на заставу прибыл из Киева представитель управления погранвойск. На вторую ночь посланный нами агент принёс герб и номерной знак пропавшего столба, а также несколько чурбаков – фрагментов его самого.

Они оказались в пленнице польского лесника, который жил почти напротив острова. Тогда же через нашу агентуру были получены сведения о том, что польская разведка стремилась любым путём меня скомпрометировать. Словом, руководство разобралось в истинной причине событий, и дело о пропавшем погранстолбе спустило на тормозах. Более того, летом я с повышением был переведён в 19-й Олевский погранотряд на должность начальника штаба вновь созданной комендатуры в Майдане-Гольшевском, у восточного среза знаменитых пинских болот.

К новому месту службы мы прибыли на грузовике. Поселились недалеко от комендатуры. Я ушёл в штаб, а жена начала кормить расплакавшегося Игоря, и тут... К её ужасу, из всех углов дома начали выползать змеи. Маруся, конечно, страшно испугалась и, вскочив с ребёнком на стол, стала звать на помощь. На крик вбежала хозяйка и, ухмыльнувшись, сказала:

– Дура, чего ты кричишь? Это же ужи, наши помощники против мышей.

Затем она взяла горшечный черепок, налила в него молока и поставила на пол. Три ужа спокойно напились молока и уползли в свои норы. Хозяйка заткнула дыры тряпками и ушла.

Так началось наше знакомство с Майданом-Гольшевским.

Подавляющее большинство жителей этого большого села жили бедно: земли было плохое, частично заболоченные. Только картофель, овёс и рожь давали сносные урожаи. Почти всё лето над селом стояло болотное марево, к вечеру нередко моросил дождь. В селе на двести дворов не было ни торговой лавки, ни начальной школы.

Кругом бездорожье. Значительная часть границы проходила по болоту, и наши наряды передвигались по проложенным гатям. Чтобы из комендатуры попасть на любую из пяти застав, приходилось накручивать десятки вёрст в объезд. Комендант Бронякин был вынужден много внимания уделять хозяйственным заботам, так что основная часть служебной нагрузки легла на меня.

В делах и заботах незаметно пролетели зима, весна и лето, а к осени 1939 года обстановка весьма серьёзно осложнилась.

Освободительный поход

Немцы готовились захватить Польшу вместе с Западной Украиной и Западной Белоруссией, которые тогда входили в её состав. Первого сентября они развязали боевые действия и начали быстро продвигаться к нашим границам. Советский Союз не мог допустить, чтобы исконно славянские земли достались Германии, и 17 сентября начался освободительный поход Красной Армии.

Мне довелось сопровождать одну из дивизий до города Сарны, где находился укрепрайон польской армии. Поляки почти не сопротивлялись, разве что артиллерия укрепрайона поначалу дала о себе знать. Пограничники Польши никакого сопротивления нам не оказывали. Часть из них бежала в глубь страны, другая сдавалась в плен. В соответствии с указаниями нашего командования бойцы польских стражниц были сосредоточены на

наших заставах. Мы создали им нормальные условия: разрешили слушать радио, играть в настольные игры, кормили той же пищей, что и своих солдат. Однако вели себя поляки настороженно, с явным недоверием, поскольку польская пропаганда постоянно твердила, что в случае захвата в плен они будут подвергнуты пыткам и неминуемо расстреляны. На пятый или шестой день польским пограничникам были выданы сухой паёк и справки о том, что они отпущены по домам. Но и теперь некоторые из них считали, что всё это сделано для пропаганды, а потому они непременно будут снова задержаны и казнены...

25 сентября 1939 года я стал комендантом 4-й погранкомендатуры 82-го пограничного отряда, созданного для охраны новой государственной границы, проходившей по реке Черемош. Эта река разделяла СССР и Северную Буковину, входившую в состав Румынии. Оставив семью, я с тремя заставами отправился эшелонам к новому месту службы.

Через неделю мы оказались в селе Княже, где должен был разместиться штаб комендатуры. В тот же день по местам новой дислокации рассредоточили и заставы. Особого труда это не составляло: все они расположились в помещениях бывших польских стражниц. Штаб занял бывшее панское имение, и когда через месяц я перевёз сюда семью, впервые в жизни зажил привольно. Однако надолго задержаться здесь нам было не суждено. Красная Армия, продолжая свою освободительную миссию, освободила Северную Буковину и Бессарабию, где основную массу населения составляли украинцы и молдаване. Наш погранотряд и комендатуру упразднили. Я получил назначение – комендантом 4-й комендатуры 93-го погранотряда, заставы которого располагались на восточных отрогах Карпат. Там по сопредельной стороне уже ходили немецкие пограничные наряды...

Местечко Лютовиско, возле которого находилась комендатура, было населено в основном евреями, занимавшимися мелкой торговлей и кустарными промыслами. Не брезговали здесь и контрабандой. К нам население относилось выжидательно, за исключением отдельных активистов.

В составе комендатуры было пять застав и отдельный пограничный пост на самом левом фланге. Местность гористая, лес очень густой, буковый. Населённые пункты тянулись вдоль ущелий, по которым протекали обычно маловодные, но после дождей становившиеся бурными речки.

С начала осени и всю весну следующего, 1941 года пограничные заставы вели вооружённую борьбу с бандами украинских националистов, которые группами по пять-десять человек прорывались к немцам. Почти ежедневно проходили стычки с оуновцами. Мы неизменно брали верх, но порой несли и потери.

Однажды на участке 18-й заставы произошёл бой с бандой из четырнадцати националистов. Мы потеряли двоих, восемь бойцов были ранены. У бандитов семеро убито, двое захвачены в плен. Одним из них оказался некто Вальчик – доцент Львовского университета, член центрального руководства Организации украинских националистов (ОУН). Вместе с ним мы взяли медицинскую сестру по кличке Зорька. От неё узнали, что вскоре здесь пойдёт группа до двадцати человек.

Заставу усилили за счёт соседей, перекрыли все тропы, даже привлекли симпатизирующих нам людей из местного населения. В установленное время враг сунулся

Павел Корженко. Фото 30-х годов

к нам, но был внезапно и с близкого расстояния обстрелян. На этот раз мы убили девятых и троих взяли в плен, а сами потери не имели.

Немцы же на сопредельной стороне делали всё, чтобы усыпить нашу бдительность. Проходя по левому берегу Сана, они отдавали честь нашим нарядам, иногда помахивали красными платками. Но мы не давали себя обмануть: по постоянным наблюдениям и да через агентуру знали, что они проводят рекогносцировку офицерскими группами, устанавливают артиллерию и подвозят боеприпасы. Обо всём подозрительном докладывали по команде начиная с марта 1941 года. Как ни крути, а по всему было видно, что война не за горами.

В апреле 1941-го меня направили на учёбу в двухгодичную Высшую пограничную школу. В Москву. Не скрою, и в военной, и в политической подготовке я был не очень-то силен. А ещё радовался тому, что хоть один раз в жизни буду учиться с отрывом от службы.

Встал вопрос, как быть с семьёй. Средства массовой информации публиковали материалы, ублаживающие народ, но я ведь служил пограничником, видел своими глазами, что война готовится. И хотя семья на новом месте устроилась совсем неплохо, решил увезти её подальше от границы. Так и поступил: по дороге в Москву я завёз своих в село Васильковка, где жили родители жены. И хорошо сделал. Иначе почти наверняка и мои погибли бы, как погибли почти все семьи офицеров-пограничников и личный состав 4-й комендатуры.

Война

Война застала меня в Москве. 10 мая начались занятия, а 25 июня большой группе слушателей уже надлежало ехать в Загорск для формирования 249-й стрелковой дивизии. Не знаю почему, но я был назначен начальником отделения кадров, и, следовательно, вся тя-

жесть работы по укомплектованию дивизии личным составом легла на мои совсем неопытные в этом отношении плечи.

В течение десяти суток, пока шло формирование дивизии, я работал день и ночь. Спал два-три часа прямо на рабочем столе. Представители всех частей буквально орали: «Давай людям! Давай лошадям! Давай! Давай!..», а всё опаздывало на двое-трое суток из-за промахов в мобилизационной работе. Не пройдя боевого сколачивания, дивизия по железной дороге была перебросена под Калинин и поступила в распоряжение командующего обороной и обучения личного состава. Но, к счастью, на нашем участке противник особой активности не проявлял. Шли бои так называемого местного значения. Но в ночь с седьмого на восьмое ноября немцы нанесли сильный удар двумя полками по левофланговому батальону одного из наших полков. Им удалось сбить этот батальон с занимаемых позиций и развить наступление в направлении штаба дивизии и позиций артиллерии. Положение становилось опасным, и командир дивизии генерал Тарасов (в последующем он командовал 70-й армией на Курской дуге) делал всё возможное, чтобы остановить врага. Я в это время находился в семи километрах от места прорыва и получил приказ: силами маршевой роты, прибывшей накануне, выдвинуться на левый фланг полка и не допустить подхода подкреплений к прорвавшимся немцам. Через два часа маршевая рота получила винтовки, гранаты и пулемёты Дятярёва, а ещё через два часа, перед рассветом, она находилась уже в том самом районе, где прорвались фашисты, и залегла вдоль опушки густого ельника. В моём распоряжении оказалось около двухсот человек.

Холод зверский. Земля основательно промёрзла. Пуржило. Временами из-за чёрных туч выглядывала луна. Справа в двух-трёх километрах шёл горячий бой. Впереди и слева – тихо. Выслал во все стороны разведку, я собрал командиров взводов и объявил решение: до выяснения обстановки оставаться на этом рубеже, при появлении противника огня не открывать, ждать сигнала белой ракетой в направлении цели.

Минут через двадцать прибежал посыльный от левого дозора и доложил, что со стороны Селижарова слышен шум, похоже, какое-то подразделение сближается с нами. Не прошло и десяти минут, как я и сам услышал этот шум. Наступило тревожное ожидание: кто это? Враг или свои? Вскоре на дороге показалась рота немецких автоматчиков. Они двигались лёгкой трусцой без охраны.

Вдруг на нашем левом фланге кто-то крикнул: «Бей гадов!» – и вся рота навалилась на немцев.

С пистолетом в руке я выскочил из ельника и оказался лицом к лицу со здоровенным фрицем (так, по крайней мере, мне тогда показалось). Он что-то орал. Я несколько раз нажал на курок, и он рухнул.

Повернувшись, увидел занесённый над моей головой немецкий автомат. Фашист опоздал на какое-то мгновение: наш солдат буквально проткнул его штиком и тем самым спас мне жизнь, поскольку ни отразить удар, ни уклониться я уже не успевал. Фашист обмяк, но всё же, падая, крепко саданул меня по затылку и левому плечу.

Я рухнул на снег, потерял сознание. Когда пришёл в

себя, то увидел, что лежу на опушке, на куче ельника, и некоторое время не мог понять, что я здесь делаю. С трудом поднявшись, начал разбираться в подробностях происшедшего. Командир первого взвода, возглавивший роту, доложил, что бой длился около десяти минут. Шестнадцать немцев убито, двое раненых взяты в плен. Наши потери – девятнадцать убитых и двадцать девять раненых.

Убитые немцы валялись на дороге. наших погибших товарищи сносили на плащ-палатках и бережно укладывали вдоль опушки. Раненые сидели отдельной группой и оказывали помощь друг другу. Несколько солдат по-хозяйски собирали оружие, остальные яростно дымили махоркой. Никто громко не разговаривал, изредка доносились отдельные команды.

Пленные немцы оказались неподалёку. Они тоже перевязали друг друга и скорее от досады, чем от боли, принялись рыдать. Никто их не обижал, только однажды солдат подошёл к ним и сказал: «Ну, фрицы сопливые, ваше счастье, что не попались мне в бою». Потом он сплюнул и отошёл.

Вскоре к нам на подкрепление прибыла кавалерийская дивизия. Оба прорвавшихся вражеских полка были уничтожены, и положение в районе Селижарова восстановлено.

Во время прорыва немцев был убит командир 1113-го полка. На его должность назначили начальника штаба, а меня – на его место. Так я стал начальником штаба полка.

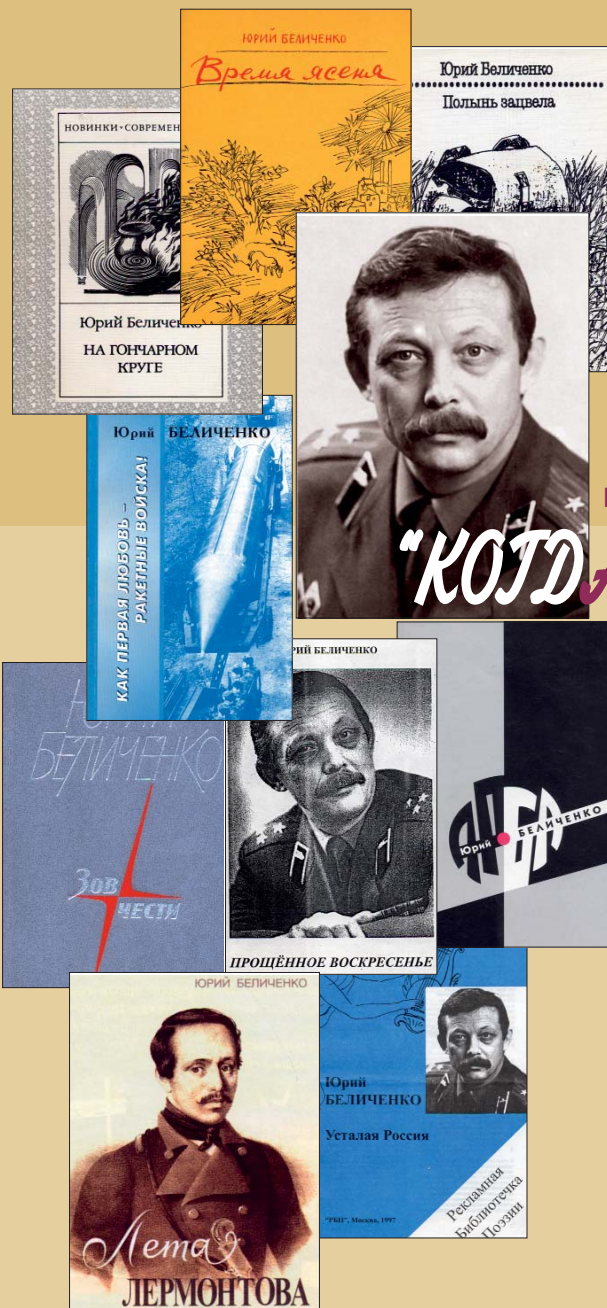
Бои на участке дивизии по-прежнему носили позиционный характер, активно действовали только снайперы и артиллерия.

25 ноября с начальником разведки и тремя радистами я находился на НП. Он размещался в крестьянской бане, сложенной из довольно толстых брёвен. Изредка постреливали пулемёты, щёлкали снайперки да ахали пушки. И надо же такому случиться: шальной снаряд (видимо, 150-мм – не меньше) угодили в угол нашей бани. Меня и начальника разведки завалило брёвнами и здорово контузило. Двое уцелевших радистов вытащили нас из-под завала. В результате контузии мы оба потеряли речь и слух.

От эвакуации в госпиталь категорически отказались. Врач разместил нас в землянке медсанбата и написал мне на листке, что, если мы будем много спать, то слух и речь постепенно восстановятся. Поскольку снотворных препаратов взять было негде, нам по два раза в сутки давали по стакану вонючего сагомена. Спали мы действительно много, и к концу второй недели я стал различать шорохи, а вскоре, хоть и невнятно, но заговорил. Ещё недели через две я практически полностью выздоровел и приступил к исполнению своих обязанностей.

В общем, в первые дни войны мне дважды очень повезло: мог погибнуть, да выручал случай...

(Продолжение следует)

ПИСАТЕЛИ в России живут неспроста. Так же незаметно они и уходят... Особенно теперь, когда, что уж тут скрывать, культура, и литература в частности, изымаются из общественного сознания, подменяются тем, что ими и не является, пресекается дух народный и человеческий. И кто убедит меня в том, что совершается это по неким неотвратимым законам бытия, а не из лукавого умысла? Ведь, как писал Лев Гумилёв, "покорение души народа предвещает покорение страны"... И все же поэты незримо остаются в памяти и сознании, в душах людей, так как затрагивают такие стороны их жизни, такие струны души, которые никем, кроме них, затронуты быть не могут...

Истинный художник живёт и работает, не сообразуясь с сомнительным спросом. Не рынок и не ре-

Юрий БЕЛИЧЕНКО

"КОГДА ТРЕВОГА ВСТАВИТЬ НОГУ В СТРЕЛЮ..."

* * *

В продавленной луже
любого следа
протёкшее небо колышет вода.
Весна — не весна: наказание.
Измокшую землю копать
не с руки.
Податься бы в город
от этой тоски —
да всё не найду расписанья.

Я книг не читаю
и водки не пью,
вослед за газетой душе не даю
томиться державным недугом.
Но в нас нестираемо
это клеймо,
и время проходит
сквозь стены само
то эхом, то криком, то слухом.

Зайду в магазин —
мужики "на газях".
Былого сочувствия нету
в глазах —
не спросишь за так сигарету.
Каким-то страданием
люди больны.
Как будто живём
от войны до войны,
и лёгкого дыхания нету.

тинги продаж являются для него критерием ценностей этого мира. У него иная миссия и иное призвание. Не просто бесстрастно показать безобразия, то, до какой низости может пасть человек, ещё труднее — до каких духовных высот он может подняться. Пока нестойкие и суетные, вставшие в соблазны авторы филигрствуют, настоящий поэт всей жизнью своей продолжает и оберегает духовную преемственность, ибо дело его всегда, во все времена не сиюминутное.

Поэт Юрий Беличенко (1939-2002), семидесятилетие которого отмечается в нынешнем апреле, занимал свое истинно незабвенное место в современной литературе. Человек высокой культуры и обширного образования (он окончил Харьковский политехнический и Литературный институты) вместе с тем был офицером. Поэт в погонах — это уникальное явление, может быть,

только в России и возможное. Не певец темы, в свое время почётной, а теперь гонимой, не трубач патриотизма, коим несть числа, но человек военный по самой своей сути, наделённый недожиданным поэтическим дарованием, не знающий ложного противопоставления: служба или поэтическое творчество.

Когда тревога
вставит ногу в стрелю
И, убывая, загорится время,
И мы пойдем, сминая зеленя,
За танками,
надев противогазы,
На жизнь и смерть
по голосу приказа, —
Любовь моя, не покидай меня!

Он принадлежал к тому поколению, детство которого совпало с Великой Отечественной, отцы которого в большинстве своём полегли на её фронтах. О, это совсем иные лю-

ди, чем те, что родились даже сразу после 45-го! Удивительно и то, что это поколение и его поэты, выросшие в советское время, в нём творившие, ценившие свой век, вместе с тем оказались чуждыми его ортодоксии и демагогии. Они вели своё родство не от тех, кто комиссарил "в пыльных шлемах", хотя почитали и их, но от русского воинства и офицерства теперь уже позапрошлого века, когда офицер и поэт были чуть ли не синонимами. Нет, это не было простой романтизацией лишь потому, что прошлое всегда мило, но именно духовной преемственностью. Отсюда их постоянное обращение к тем временам, как в стихотворении Беличенко "На Севастопольском братском морском кладбище":

Стою у могил
и за ходом часов не слежу;
Пульсирует туя
своей ароматною кровью...

* * *

Нам досталась такая страна,
что к душе прирастает, как кожа,
где кругами идут времена,
а иконы — на близких похожи.

Где от шуток не сразу смешно.
И не всякая слава стодитя.
Где достаток иметь не грешно,
а богатства —
привыкли стыдиться.

Здесь у нас выпивают легко:
полведра ухлебнут — и не охнут.
А по рекам течёт молоко,
только рыбы от этогодохнут.

И какой-то родительский свет
насыщает деревья и травы.
Но в пророках — отечества нет,
а спасатели — вечно неправы.

Выйдешь ночью —
большая луна
за леса свои зарева прячет.
У вокзала гулянка хмельна
под советскую музыку плачет.

Задевая за кроны деревьев,
ходят звёзды по вечному кругу.
И какой-то печальный припев
Добавляется к каждому звуку.

* * *

И глядишь, как с осенних дубрав
прилетает листва золотая.
И стоишь, как последний дурак,
непонятные слёзы глотая...

Накакали снегу вороны.
Простуда в любом сквозняке.
И листьев в обтрёпанных кронах —
как денег в моём кошельке.

Пустыми идут электрички,
верша свой смыкаемый круг.
И смотришь, скорей по привычке,
на всё, что творится вокруг.

Как банки, артели, картели
сшибаются в смертном бою.
Идут телесёмки в борделе.
Убийцы дают интервью.

Как стынет на уличных водах
мазутная сажа и вонь,
и днём в городских переходах
голодная плачет гармония.

И кажется: это — разлука,
и время — совсем на краю.
Но чувствую женскую руку,
крестящую спину мою.

*Поручик Ермилов,
простите, но я посижу,
Усталый прохожий,
на каменном нашем надгробье.
..Поручик Ермилов,
мы знаем, что времени – нет.
Меняются люди,
столетия камень листают,
Но та же звезда
проливает на кладбище свет,
И та же трава
сквозь армейский погон
прорастает.*

Юрий Беличенко за долгие годы творчества выпустил восемь поэтических сборников, его стихи печатались во многих альманахах и журналах, не исключая и “На боевом посту”, он был членом Союза писателей и Союза журналистов России, лауреатом Всероссийской литературной премии им. М.Ю. Лермонтова и премии им. А.А. Фадеева.

Примечательно, что последней

его книгой стало исследование жизни и творчества великого русского поэта. “Лета Лермонтова” – это без преувеличения итог размышлений всей жизни, попытка разгадать загадку его поэзии и тайну его гибели. И это его обращение к личности гениального предшественника тоже ведь было далеко не случайным, так как Лермонтова невозможно понять в полной мере, не помня о том, что он был офицером.

Поразительно, что совсем недавно написанное Юрием Николаевичем о Лермонтове теперь относится и к нему самому: “Люди, обитавшие рядом, в большинстве своём не обращали особого внимания на подробности этой жизни, не видя и не находя в том никакой видимой нужды. Они считали её обычной, в каких-то деталях подобной своей собственной, иные даже нелепой и вздорной, но уж никак не замечательной. И причина не столько в

том, что Лермонтов был скрытен и мало кого допускал в духовные свои заповедники, сколько в устройстве души, слуха и зрения всего поколения, пустоту которого он разглядел и изобразил лучше других”.

Несмотря на нынешние трудности в издании книг такого рода, он успел её выпустить. Он всё успел в своей жизни, ничего не оставив на потом, незавершённым. А может быть, это только так кажется при виде личности цельной, в судьбе которой не было ничего случайного. Он и ушёл от нас именно так, как мыслит и даже говорил: с отпеванием в храме Иоанна Предтечи, что в Москве на Красной Пресне, в кругу родных и преданных друзей, знавших истинный масштаб его дарования. Смиренно спокоен, в полковничьем мундире цвета морской волны... Уходил, кажется, без сожаления из жизни, где отменяются-переменяются ордена и мундиры, а

вместе с ними и честь, но где неотменяемыми остаются страдания и радость, боль и любовь, и сама смерть. Да ещё слово, живущее по своим, от него уже не зависящим законам...

У нас как-то сложилось стереотипное восприятие поэта как неустойчивого, непрактичного и неприкаянного чудака, витающего в неких эмпиреях. Ничего подобного не было в личности и творчестве Юрия Беличенко. Здравомыслие, глубину проникновения в суть вещей он счастливо сочетал с поэтическим восприятием мира. Может быть, так его вышлолила газетная работа. Ведь двадцать семь лет жизни он отдал “Красной звезде” (даже уйдя в запас, остался её обозревателем и трудился на этом посту до последней своей минуты). И, кстати, дорожил газетной работой не менее, чем собственно поэтическим творчеством. Это знаю уж точно по пятилет-

ней совместной работе с ним в отделе литературы и искусства.

Он трепетно относился к своей малой родине – Кубани, ежегодно приезжал к маме Валентине Ивановне в Крымск. Она, ученица самого Минчурина, жила здесь на улице Героев, названной так, по словам Юрия Николаевича, и в честь его отца – фронтовика, штурмана авиаполка, подполковника... Когда матери не стало, трагически переживал расставание с родиной, с материнской могилкой и хатой... Теперь он мог побывать в родном краю разве что только в стихах, в полной мере познав, что, как он сам писал, “перемена мест опасней и больней переливания крови”...

И всё же, несмотря на трудные времена, свет не остаётся без добрых, чутких, памятливых людей. Почитатели таланта Юрия Беличенко помнят о нём. Не так давно на здании школы 1 города Крымска

открыта мемориальная доска. Она говорит о том, что здесь с 1952 по 1956 год учился замечательный поэт и журналист полковник Ю.М. Беличенко...

С истинными поэтами после их смерти нередко случается чудо: многие их строки вдруг приобретают значение пророчества. Так происходит теперь и со стихами Юрия Беличенко:

*Мне не был этот век
ни раем, ни тюрьмой.
Я сам его будил
и веком был разбужен.
Ты, может, испалил,
далекий правнук мой,
Но это всё враньё,
что я тебе не нужен!*

Пётр ТКАЧЕНКО,
полковник запаса,
член Союза писателей России

Неприбыльно бремя земное.
И ноша моя нелегка.
Но словно бы крылья за мною –
крестящая эта рука...

* * *

В стране моего огорода
то снег, то весна, то гнильё.
История – тоже природа,
и не за что хаять её.

Россия меняет порядки,
бунтует, болтает и пьёт.
Но вышла редиска из грядки,
и скворушка песни поёт.

И что нам, живущим
на вырост,
пенять, что развалится
съезд,
партийный помазанный
выдаст
иль бешеный рынок заест.

Ведь Божии промыслы
дивны
в загадочном токе планет.
И нету предательства
в ливне,
и подлости в засухе нет.

И польза гряды
иль державы
Неявного смысла полна.
И вместе: пелёнка и саван
Задуманы в семечке льна.

* * *

*Что ты заводишь песню военну;
Флейте подобно, милый снегирь...*
Г. Державин

С утра морозно. Над домами
дымы стоят веретеном.
Снегирь в гусарском доломане
клюёт рябину за окном.

В снегах,
вдали от жизни светской,
от службы царской ли,
советской,
по чьей-то воле иль вине,
отставлен –
я живу, как пленный,
сменив суровый шарф
военный
на разгильдяйское кашне.

Судьбе и веку благодарный,
почти не явленный числом,
осколок рати легендарной,
зачем-то пущенной на слом,
я не ищу в себе героя.
Я лучше печку растоплю,
музыку нежную настрою
да бабу снежную слеплю.
Да на границе огорода
для снега выстрою заплот...

Когда в России нет народа –
то каждый сам себе народ.

А куст рябины, чуть оттаяв,
с ветвей отряхивает лёд.
Снегирь клюёт. Как Чаадаев
своё Отечество клюёт.

О, сколько их, таких свободных,
страну клюющих задарма,
отменно умных, благородных,
но всё же сдвинутых с ума,
казнимых, каторжных, болящих
родило в замыслах благих
свободу блуда – для гулящих,
свободу слова – для глухих.

Обманны те и те порывы,
увы, я знаю по себе.
И вот живу теперь, как рыба,
с крючком на порванной губе.
Неволи нет. И нет желаний
менять порядок мировой.
А день уходит за елани...

Лети, снегирь, пока живой!
Лети над изморозью пенной,
калину сладкую ищи,
но только больше песнь военну
на русской флейте не свищи!

* * *

Над ущельем солнышко погасло.
Пулемёты не стреляют с гор.
Чай, пропахший
орудийным маслом,
наливает молодой майор.

Полосует нежно и опрятно
сало, пристающее к ножу,
постелив на ящике снарядном
лист газеты, той, где я служу.

Тень горы, крылатыми краями
занавесив зыбкий наш уют,
поползла над минными полями,
где арыки тёмные поют.

И звезда, лучи переставляя,
потекла по танковой броне,
часовых и камней оставляя
со своей душой наедине.

Чуть жива от дизельного чиха,
на панели лампочка горит.
А майор раскованно и лихо
про удачу тосты говорит.

Он горяч и крепок в свете алом,
как стакан, наполненный войной.
И погибнет там, за перевалом,
что очнётся за его спиной...

На войне мы как-то ближе к Богу.
И приметы – это только блажь.
И ему послужит некрологом
мой о нём случайный репортаж.

Но порой оступится неверно
невесёлый бег карандаша:
понимаю, что душа бессмертна,
но читать умеет ли душа?..

* * *

Ю. Пахомову

В саду, где старая калитка
скрываясь выемку ручья,
живёт садовая улитка.
Большая. Умная. Ничья.

Не прогибаясь
твёрдой спинкой,
Не размышляя о себе,
Она питается травинкой
И дом свой носит на себе.

Не зная времени иного
и годы исчисляя днём,
улитка тоже слышит Бога,
хотя не ведает о Нём.

Но раскрывает на рассвете
в сухом безветренном углу
роскошной мантии соцветье
навстречу Отчему теплу.

Пусть потешаются над нею
за то, что медленный ходок.
Но царств египетских древнее
её античный завиток.

Кичась своим познанием нищим,
терзаясь тем, что не везёт,
мы всё-то вечной славы ищем.
А слава – вот она – ползёт!

И через песни “Илиады”,
толпу героев и побед

прошёл её шероховатый
и слизисто-пурпурный след.

* * *

*Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые...*
Ф. Тютчев

Меня не звали всеблагие
как собеседника на пир,
когда постигли этот мир
в его минуты роковые.

Зачем нам пир,
где нас не ждут?
Где вместо рук –
одни монеты?

Не дай вам бог таких минут!
Не дай вам бог печали этой!

Когда языческим богам
возносят жертвы и хваленья,
наполнив ядом свой бокал,
уже глухие поколения.

И ты, бессильный и нагой,
одной ногой уже во прахе,
трясёшь седою головой
над жалким листиком бумаги...

*Публикация
О.Ю. Ермоласовой*

— это неуправляемая ядерная боеголовка.

Василий переживал свою неудачу, сидя на пыльной броне бронетранспортёра, медленно ползущего по живописному Аргунско-

Николай ПЕТЕЛИН

БАРАНИНА

Рассказ

НАЧАЛЬНИК продслужбы капитан Василий Хренков возвращался из Ханкалы в плохом расположении духа. На носу день части, а на продовольственном складе базы потекли холодильники. Личный состав полка остался без свежего мяса и, дружно матерясь, принялся проклинать опостылевшую тушёнку. Командир снарядил за мясом специальную колонну. И вот теперь под жарким чеченским солнцем она возвращалась в Шатой — пустой.

Любой тыловик знает, что голодный солдат опасней подводной лодки. Ну а ненакормленный командир

му ущелью. Мысленно он уже стоял на командирском "ковре" и вполне реально представлял, как бывалый полковник будет молча сверлить его взглядом. (От этих тёмных и злобных командирских глаз у почти двухметрового начпродда начинало ныть нутро и сводить брюшные мышцы). "Замполит" же молчать не станет — примется клеймить позором и грозить, что не представит к поощрению каким-нибудь очередным памятным значком.

"Коробочка" плавно остановилась. Василий, оторванный от своих горьких размышлений, посмотрел вперёд и аж подпрыгнул от возбуж-

дения. Перед колонной, ровным потоком заполняя проезжую часть, пылило "свежее мясо". Огромная отара овец перемещалась на новое пастбище. Сопровождали это "шерстяное богатство" несколько пожилых чабанов с посохами, рядом с которыми уныло брели огромные лохматые кавказские овчарки.

Самым простым решением, конечно, было баранов купить. Но, как известно, в армии не ищут лёгких путей и не боятся возникающих в связи с этим проблем.

Прикинув количество мелкого рогатого скота, капитан укрепился в мысли о справедливости экспроприации. Воровато оглядевшись по сторонам, Василий начал инструктаж десанта. Замысел был прост и прям, как штык. Бронетранспортёр вползает в гущу баранов и притормаживает. От этого поднимается клуб маскирующей пыли. Тут же откидывается десантный люк, и баранов, хватая за пыльное руно, начинают закидывать внутрь десантного отсека. Захваченным парнокопытным закручиваются скотчем морды (чтоб не бляели) и копыта (чтоб не брыкались и не стучали) при складировании живым штабелем внутри бэтээра. На всё про всё — две минуты...

Первая часть плана, зависящая от искусства механика-водителя, была воплощена в жизнь мастерски. БТР остановился посреди стада, подняв пыльное маскировочное облако. Ва-

силий открыл десантный люк и в густой пылевой взвеси начал на ощупь хватать проходящих мимо животных. Затолкнув пятого по счёту барана, Хренков быстро захлопнул люк и вытер рукой вспотевшее лицо.

— Поехали, — радостно скомандовал он водителю и обернулся к своим помощникам, которые, по идее, должны были "скрутить" захваченную скотину. К удивлению капитана, солдат в отсеке не оказалось. Также не было на своих местах наводчика и водителя. Более того, все люки оказались наглухо задранными.

Василий, привстав, заглянул за спинки сидений, деливших нутро "коробочки" на две половины. Навстречу ему из полумрака салона поднялась не баранья морда, а пасть разъярённого кавказца. Видимо, хватая второпях баранов, он по ошибке затащил в люк и сторожевую собаку. Бойцы, смекнув, что произошло, моментально испарились, оставив начпродда один на один с разъярённым псом.

После почти гладиаторской схватки испуганному офицеру удалось с помощью вернувшихся бойцов выпихнуть овчарку и доставить-таки в полк свежее мясо.

Однако полковник сразу сообразил, каким путём добыт провиант.

— Наказывать тебя не буду, всё-таки праздник, — сказал он Хренкову. — Да ты и так наказан, — кивнул он на забинтованные руки капитана. — Но вернись и расплатись с чабанам. Да не забудь отвезти кость лохмоту часовому. Заслужил!

Николай КАЗАКОВ

"И НЕ НАДЕЙТЕСЬ!.."

(осколки мыслей)

Родина вас не забудет. И не надейтесь...

Он был военным до костей в мозге.

Новинка сезона для женщин-военнослужащих: бронжилет с дескольте.

Даже в противогазе его лицо сохраняло яркую индивидуальность.

Плох тот генерал, который забыл, что был солдатом.

Старшина любил повторять: "Два сапога — пара. А три — уже нет".

Какие потом бывают трудности от минутных слабостей!

Блажен, кто верует. Счастлив, кто имеет.

Для кого-то и камень преткновения — точка опоры.

Ты сам себе свой страшный суд.

Нет порока в своём пророке.

Сказка о рыбаке и рыбке. К пиву.

Ладно там умереть не своей смертью... Но жить не своей жизнью?

"Отдать концы!" — это не флотское. Это летальное.

Он был нашим маяком. Незажжённым.

Не надо так расстраиваться! Расстраивайся как-нибудь по-другому.

Имел мужество не отказывать себе ни в чём.

И взрослел-то он как-то украдкой...

Николай КАРПОВ

"КОГДА В СИЯЮЩЕМ АПРЕЛЕ..."

* * *

Когда в сияющем апреле
Я повстречал Вас
на природе,
Подумал вдруг:
"Такая прелесть
Ещё гуляет на свободе!
В ней всё к любви зовёт
и манит,
Как солнце
к жизни ранней ранью...
Её, конечно, заарканят,
Коль сам её
не заарканю..."

ФРАНТ

Настроен бодро
и воинственно,
Иду утругою походкой.
Великолепно блещет
лысина,
Слегка начищенная
щёткой!
Какой я франт, однако,
вылитый,
Мой облик
всякому запомнится:
Ведь у меня
на шее вымытой

* * *

Снова ясен и чист
небосклон —
Облаков только самая
малость.
Над Москвою пролился
циклон,
На Рязань
ничего не осталось.
И товарищи, и господа,

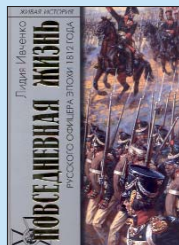
Оценив назидательность
мига,
Рассуждают: мол, всё
как всегда, —
Всё столице,
провинции — фига!

БОСЯК

Жизнь прошла,
как дождь косой,
Солнцем отблестела.
Голова моя босой
Постепенно стала.
И поскольку это факт
Видимый, тем паче —
Стану звать себя "босяк"
И никак иначе...

Рис. Юрия КУМЫКОВА

“Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 года” – таков очередной том, выпущенный издательством “Молодая гвардия” в ставшей популярной серии “Живая история”. Его автор – Лидия Ивченко – построила свой многостраничный рассказ на сотнях документов времени первой Отечественной войны. Особое внимание она уделила письмам, дневникам и воспоминаниям участников сражений с наполеоновскими ордами, так как именно в этом виде исторических источников присутствует сильное личностное начало, позволяющее увидеть за

ЖИЗНЬ ГЕРОЕВ 1812 ГОДА

далью времён особый тип людей той эпохи, и прежде всего военных.

Офицер – “дворянин шпаги” – стоял тогда в глазах русского общества чрезвычайно высоко. Атмосфера всеобщего обожания чувствуется хотя бы в этих дошедших до нас бесхитростных стихотворных строках:

*Их вид и поступь всех прельщает,
Их подвиг души восхищает!
Спасителей всяк видит в них.
Велим им долг – умирать готовы!
Велим им честь – прервут оковы!
Избавить царство – нужен миг!*

Иначе и быть не могло: в начале XIX столетия русское офицерство вынесло на своих плечах не одно суровое испытание. Достаточно вспомнить русско-персидскую войну (1804-1813 гг.), русско-турецкую (1806-1812 гг.), русско-шведскую (1808-1809 гг.), русско-французские (1805, 1806-1807, 1812-1814), не считая “русско-австрийской кампании” 1809 г. и “похода во французс-

кие земли” 1815-го. Так что времени на “мирные досуги и забавы” у русских военных практически не оставалось, а отпусков в военную страду не полагалось. Впрочем, и в мирную пору их предоставляли в исключительных случаях. “Солдат должен быть более, нежели человек! В этом звании нет возраста. Обязанности его должны быть исполняемы одинаково как в 17, так в 30 и в 80 лет” – вот к чему приучали офицера с младых ногтей.

И тем не менее о людях, до конца дней своих живших воспоминаниями о боях и походах, об их начальниках и сослуживцах, о друзьях, павших в сражениях, подробно и ярко повествует автор. В книге много интересных судеб. Она знакомит с образом мыслей, поступками, привычками офицерства. В ней много интересных деталей. Словом, в ней есть всё то, из чего складывалась повседневная жизнь офицеров 1812 года.

ВСЁ О ТЕРРОРИЗМЕ

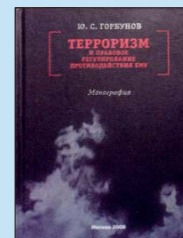
Не один год многие страницы журнала отданы под материалы, повествующие о борьбе с терроризмом, о проведении контртеррористической операции на Северном Кавказе. И, думается, нашим читателям будет интересно узнать обстоятельно о самом этом явлении, тем более что за последние годы терроризм претерпел существенные изменения: произошла его глобализация, возросла степень террористических угроз, он превратился в фактор, представляющий серьёзную угрозу национальной безопасности отдельных государств и всего мирового сообщества. А помочь в этом может книга Ю.С. Горбунова “Терроризм и правовое регулирование противодействия ему”, выпущенная недавно издательством “Молодая гвардия”.

Как оказалось, российская правовая база противодействия терроризму до последнего времени не соответствовала степени его опасности, носила в основном оборонительный, реагирующий характер. А тем временем терроризм, используемый как инструмент воздействия на Россию, замахнулся на её территориальную целостность. В результате консолидированных усилий международных террористических организаций и местных незаконных во-

оружённых формирований Чечня фактически была выведена из-под юрисдикции Российской Федерации...

Надо сказать, что терроризм – сложное, динамично развивающееся явление общественной жизни, имеющее многовековую историю, национальные, региональные и религиозные особенности, требующие к себе не только повышенного внимания, но и комплексного противодействия со стороны всех общественных институтов. Автор помогает понять отличительные признаки и причины современного терроризма, направления его дальнейшего развития и опасность, которую он несёт в себе.

Целый раздел книги посвящён развитию терроризма в России. Конечно же, неправильно утверждать, что родоначальницей современного терроризма является наша страна конца XIX столетия. Но, безусловно, после оправдательного приговора, вынесенного судом присяжных Вере Засулич, стрелявшей в январе 1878 года в петербургского градоначальника Д.Ф. Трепова, он стал популярным методом ведения борьбы. Образованное общество, к сожалению, благожелательно относилось к террористам, видя в них подвижников

идей, жертвующих своей жизнью во имя высоких целей.

А вот спустя век терроризм претерпел серьёзные изменения. Террористические методы активно применяются на вооружение криминальными группировками, отдельными лицами, для которых политический камуфляж является прикрытием преступной деятельности. Выборы начала 90-х показали, насколько серьёзно организованная преступность стремится к власти. Терроризм превратился в прибыльный бизнес с развитым рынком “труда”, товаров, услуг и капитала. Отдельные террористические формирования стали самодостаточными, способными к самостоятельной жизни, контролю над большими территориями...

★
Полковник
Евгений АРТЮХОВ